

Satellite

Направленность: Слэш

Автор: [witch_lit](#)

Переводчик: [a_lassombra \(https://ficbook.net/authors/425675\)](https://ficbook.net/authors/425675)

Оригинальный текст: <http://archiveofourown.org/works/5030008/chapters/11561521>

Фэндом: Клэр Кассандра «Сумеречные охотники / Орудия смерти», Люди Икс, Сумеречные охотники (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Магнус/Алек, в прошлом - Джонатан(он же Себастьян)/Алек

Рейтинг: NC-17

Жанры: Ангст, Фантастика, AU, Учебные заведения

Предупреждения: **Смерть основного персонажа, ООС, Насилие, Нецензурная лексика, Нехронологическое повествование, Смерть второстепенного персонажа, Элементы гета**

Размер: Макси, 72 страницы

Кол-во частей: 6

Статус: закончен

Описание:

Все, чего хотел Алек – чтобы его семья была в безопасности. К сожалению, опасные силы мутанта и ужасная ошибка не могли – не хотели – оставлять его и его родных в покое. Если он хотел, чтобы его любимые выжили, ему нужно было встретиться лицом к лицу со своими страхами, а что еще хуже – с самим собой.

Посвящение:

free94, которая любит Себалек и из-за которой я тоже прониклась этим пейрингом)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

UPD: У работы появился сиквел No Deadline - <https://ficbook.net/readfic/5445579>

Хоть и указала в пейрингах, но продублирую здесь.

в фф две основные любовные линии:

в настоящем - Малек, а во флэшбеках - Джонатан/Алек. Поэтому не пугайтесь, что первые пару страниц именно о них.

Ну и очевидное: курсивом - флэшбеки.

Работа в популярном:

UPD: 30.03.17

№11 в топе «Слэш по жанру Фантастика»

TOC

TOC	2
Chapter 1: Severance	3
Chapter 2: Respite	16
Chapter 3: Good Left Undone	29
Примечание к части	41
Chapter 4: Survivor's Guilt	42
Примечание к части	59
Chapter 5: Reckoning	60
Примечание к части	69
Chapter 6: Ghosts	70
Примечание к части	80

Примечание к части Я тут обещал кое-кому, что когда carve it in наберет +100, я начну публиковать этот перевод) исполняю обещание=) надеюсь, эта история найдет своих читателей=)

Chapter 1: Severance

Пульс Алека бешено стучал где-то в горле, пока он лежал на кровати. Простыни были обмотаны вокруг его партнера, а одеяла были отброшены и валялись где-то на полу. Пространство между Алеком и парнем рядом было холодным, и Алек не мог поверить в то, что собирался сделать.

Алек осторожно выбрался из разворошенной постели. Он едва дышал, с опаской продвигаясь к своему рюкзаку, оставленному на полу, но его поступь была слишком громкой даже для его собственных ушей. Конечно, Джонатан услышит его, а потом...

«И что потом?» — спрашивал он себя. Джонатан ничего не мог ему сделать, не тогда, когда Алек поддерживал его таким образом. Алек не знал, что случится, если он будет пойман, но точно знал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Его родные будут в опасности, и отец Джонатана никогда не простит.

Алек вздрогнул от одной мысли о Валентине.

Наконец, Алек присел, чтобы дотянуться до сумки. Он медленно открыл ее, проклиная каждый дюйм тяжелой застежки-молнии, приглушенный прерывающийся шум которой не приносил пользы его предприятию. Когда она открылась, Алек закрыл глаза, пытаясь побороть нервы, что буквально вибрировали внутри него. Он был убежден, что-то, что он собирался сделать, было правильным, что не было другого выхода. Что это сохранит его родных в безопасности. Он был уверен, что это правда.

Он рылся в своей сумке, пока не нашел свой складной нож и вытащил его. Он сделал паузу, чтобы собраться — сделал глубокий вдох, как его учил сам Джонатан, и встал. Единственным освещением в комнате был свет луны — Джонатан никогда не закрывал шторы в своей спальне — отразившийся от шестидюймового лезвия, когда Алек раскрыл его.

Предельно тихо Алек вернулся в постель. Она прогнулась под ним, когда он забрался обратно, наклоняясь над открытой перед ним спиной Джонатана. Он замер на секунду, рассматривая гладкую бледную кожу своего парня, вспоминая, каким Джонатан был раньше. Каким добрым он был до того, как его разум начал разрушаться, получив второй шанс на жизнь. Алек не посмел закрыть глаза даже для того, чтобы бороться со слезами, скатывающимися вниз по его щекам.

Сделав рваный вдох, Алек занес руку и опустил ее вниз по направлению к телу, спящему рядом с ним. Но, вместо того, чтобы встретиться с плотью — вместо того, чтобы увидеть брызги знакомой крови, которую он видел, когда Джонатан получал раны — нож встретился с кроватью, разрывая школьное постельное белье и впиваясь в матрас.

Еще до того, как понял, что произошло, Алек почувствовал знакомую руку на своем горле и увидел маниакальный блеск в холодных глазах своего парня.

Джонатан стоял над ним, на его лице отражался гнев. С диким рычанием Джонатан отбросил его к стене напротив. Алек головой ударился о комод и на секунду почувствовал, как перед глазами потемнело. Было ощущение, что мир, который он знал, только что был уничтожен, паника и адреналин затопили его, словно комета, сжигающая все на своем пути. Когда он поднял взгляд, Джонатан стоял перед ним, а его лицо пылало яростью.

«Как ты смеешь» — казалось, кричала каждая его черта. Алек никогда не видел его в такой ярости.

Джонатан протянул свою правую руку и начал медленно сжимать пальцы в подобие захвата. По мере того, как пальцы Джонатана складывались в клешню, Алек чувствовал, как в воздухе вокруг него испарялся кислород. Эта битва для Алека была закончена. Он бился, пытаясь вдохнуть, и царапал ногтями обои позади себя. Он не мог вдохнуть, его зрение снова начало размываться, а сердце насильно замедлялось.

Джонатан ничего не говорил, пока лишал кровь Алека новой порции кислорода. Он просто смотрел, его глаза пылали. Алека всегда забавляло то, что он сиял так ярко, но одним движением руки он мог забрать единственный элемент, позволяющий огню процветать. Джонатан хорошо умел манипулировать своим внутренним огнем, он мог быть очаровательным, а затем, по щелчку пальцев, в нем просыпался гнев; Алек не знал, было ли это вызвано тем, что он мертв, или он был таким всегда.

Прежде чем потерять сознание, Алек подумал, что Джонатан сожжет его. По крайней мере, это выглядело именно так.

Когда Алек пришел в себя, лежа на полу комнаты Джонатана, он был один. В комнате было пусто и холодно, как если бы ее покинули пару часов назад. Солнце светило сквозь едва занавешенное окно, создавая оранжевый туман, из-за которого воздух выглядел плотным, создавая иллюзию тепла, которого и близко там не было.

Когда Алек вспомнил события прошлой ночи, его окатила волна ужаса. Он был пойман. Ох, у него были очень большие проблемы. Джонатан не мог убить его, Алек уже знал это, но... Изабель. Макс. Он подверг их жизни опасности.

По венам Алека хлынул адреналин. Накинув на себя штаны от формы, которые бросил на пол накануне вечером, и белую рубашку, Алек вылетел из комнаты Джонатана в прилегающий коридор.

Ноги Алека отстукивали ритм по ковру, пока он бежал в комнату, которую делил со своими родными. Он привык к долгим и трудным забегам в тренажерном зале с Ходжем, пытающимся сделать каждого из них выносливым, но сейчас бег по коридору казался ему куда более сложным, чем десятимильный забег от Ходжа. С каждым вдохом ему казалось, что он вот-вот задохнется, а перед глазами стояли образы родных. Он видел достаточно насилия во время жестоких атак Валентина на Очистителей [1]. Он больше никогда не хотел видеть это, особенно не в отношении оставшихся членов его маленькой семьи.

Алек стрелой спустился по пустой лестнице. Занятия, должно быть, были в разгаре, потому что везде было пусто, и он спустился вниз быстрее. Он быстро бросился вниз по коридору, пока не достиг третьей двери справа, на табличке которой была надпись «Лайтвуд, А И М».

Распахнув дверь, Алек остановился как вкопанный. Какое-то мгновение он не мог дышать. И это снова было связано с Джонатаном.

Перед ним была практически именно та сцена, которую он так боялся.

Изабель лежала на полу, лицом вниз, а рядом с ее головой была уже подсыхающая лужа крови. Рядом с ней была пропитанная кровью книга по истории мутантов, он разглядывал эту картину и чувствовал дикий ужас. Он сделал это. Его взгляд переместился с измученного лица Изабель к брату.

В нижней части двухъярусной кровати, которую он делил с Алемом, лежал Максвелл

Лайтвуд в одеяле из собственной крови. Его глаза были полуоткрыты, словно он только просыпался, когда был убит. Клинок, которым Алек пытался убить Джонатана, торчал из груди девятилетнего мальчика. Он оставил его словно напоминание, что не стоит снова переходить дорогу Джонатану, что его неменяемый (бывший) парень был способен на что угодно.

Алек почувствовал, как его мир взорвался. Все, чего хотел Алек — сохранить своих близких, а теперь его семья лежала перед ним, разорванная на куски. Он упал на колени, сбитый с ног шоком от этой картины. Здесь были его родные и они были **мертвы**.

Глаза начали застилать слезы, но он не заплакал. Вместо этого он подполз к Изабель. Он потянулся к ней, но как только его пальцы коснулись ее темных волос, ее образ мигнул и растворился, словно дурной сон. В кресле у ее стола оказался менее травмированный и более живой вариант Изабель. Ее глаза были расфокусированы, а голова откинула назад. Даже с сотрясением мозга она могла создавать сложные визуальные иллюзии. Они, несомненно, помогли ей избежать смерти, в отличие от Макса.

— Алек, — произнесла она. — Я рада, что ты здесь. Я бы не смогла удерживать это еще дольше...

Алек бросился к своей сестре.

— Изабель. Мне очень, очень жаль. Я никогда не хотел, чтобы это произошло, — он всхлипнул. — Я никогда не хотел, чтобы хоть что-нибудь из этого произошло.

Ее ладонь медленно легла на его щеку.

— Я знаю. Ты должен был попытаться и остановить его. Ты был в подходящем положении, чтобы...

— Мне так жаль, что вы пострадали из-за этого, — сказал Алек, вытирая глаза. Он повернулся, обращая внимание на своего брата. — Макс...

— Слишком поздно для него, Алек, — сказала Изабель, в ее глазах блестели слезы. — Ты ничего не можешь поделать.

Алек вздрогнул, но на уровне подсознания он знал, что она права. Его младший братишка был мертв и он не вернется к жизни. Но его сестренка все еще была жива, и он должен был убедиться, что такой она и останется. Даже если это означало оставить невыполненную работу или покинуть несколько друзей, которые у него были.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказала Изабель, ее глаза снова приобрели осмысленный взгляд, когда она начала вставать с кресла.

Алек кивнул. Их взгляды встретились, и Алек знал, что они покончили с Академией «Утренняя Звезда» для Неординарных Детей. Единственный способ вернуть их сюда — заковать в цепи и привезти.

Алек положил ладонь между стеклом и головой, чтобы хоть немного амортизировать тряску, пока они ехали по шоссе. Это не сработало, как он надеялся, поэтому с тяжелым вздохом он снова откинулся на темно-серое сидение Грейхаунда [2].

Рядом с ним Изабель читала какой-то модный журнал. Ее брови были нахмурены, словно за нее говорили, что она думала о некоторых продвигаемых трендах. Сейчас они выглядели как обычные подростки, устроившие ночевку в Грейхаунде и собирающиеся навестить родственников на севере штата Нью-Йорк.

Но, конечно же, они ими не были.

Они не покупали билеты на Грейхаунд: Изабель использовала свою способность, чтобы получить их. Имея за плечами больше практики, Изабель могла создавать иллюзии

и манипулировать чувствами человека. Убедить клерка, что они передали по сорок баксов за человека было просто, особенно с той практикой, что у них имелась, особенно с руководством Валентина в Академии «Утренняя Звезда».

В автобусах Грейхаунд не брали мазок ротовой полости для выявления незарегистрированных мутантов, именно поэтому они выбрали эту компанию. Это почти как подземная железная дорога для мутантов, пытающихся сбежать в Канаду посреди белого дня. Отсутствие камер на автобусах также было им на руку.

— Не знаю, о чем думает этот журнал, — сказала Изабель, вырывая Алека из своих мыслей. — На Никки это сидит явно лучше.

Алек пожал плечами, глядя на страницу.

— Они обе выглядят неплохо, правда, немного... голыми.

Изабель закатила глаза.

— Серьезно, Алек. Только потому, что ты не стал бы это носить, это не значит, что это не следует носить вообще.

Алек хмыкнул.

— Просто это... странно, видеть то, как изменилось все с тех пор, как мы вошли в Академию, — слово, которое он подыскивал, должно было быть «грустно», а никак не «странно».

Их испуганные родители отвезли Алека и Изабель в Академию «Утренняя Звезда» пять лет назад с младшим братом на буксире. Алеку было тринадцать, когда весь внешний мир за пределами «Утренней Звезды» закрылся для них в любых его проявлениях. Способность Изабель буйно проявилась в школьной столовой, и в попытке ее защитить пробудились силы Алека. Академия «Утренняя Звезда» была единственным местом, которое знали их родители, местом, где они должны были быть в безопасности. Мама поцеловала его в лоб и сказала ему присматривать за братом с сестрой, в то время как отец грубо обнял каждого из них и сказал никогда не возвращаться домой. Потому что никто не знал, будет ли наблюдать полиция. С тех пор, спрятанные в Академии, они не видели ни последних журналов, ни фильмов. И теперь он чувствовал себя оставленным позади, а новая жизнь словно выпрыгнула из грязи и пороков за время его отсутствия.

— За все это время многое изменилось. Ты должен принять это, иначе никогда не сможешь двигаться дальше, — она больше не говорила о журнале, и воздух вокруг них сгустился. Думать о Максе всегда тяжело. Тяжело от слов, которые они никогда не скажут, о которых тяжело даже думать. «Мне следовало...» и «я прощаю тебя» — это то, что никогда не слетит с их губ.

Последовавшее за этим молчание длилось долго. Алек начал теревить край своего изношенного, с множеством отверстий свитера, который они украли. В некоторых местах он толще, чем в других, а на локтях такие дырки, что рукава грозились отпасть совсем. Но Алек любил этот свитер со всеми его изъянами.

Когда он и Изабель (и Макс) прибыли в Академию «Утренняя звезда», им выдали форму. Синие брюки и накрахмаленная белая рубашка, серый пиджак и галстук были частью тяжелого ежедневного испытания. Все должно было быть в идеальном состоянии.

Но здесь, в воняющем автобусе и украденном свитере, Алек не должен был быть идеальным. Он не должен был выглядеть как обычный мальчик из какой-нибудь частной школы. Он мог расслабиться, только немного. Иначе он мог развалиться так же, как этот свитер, который едва держался. И, как и этот свитер, он мог держаться достаточно хорошо, чтобы быть полезным. Он мог оставаться сильным до тех пор, пока боль из-за

того, что убил младшего брата, не станет меньше, хотя он даже не мог вообразить, что она когда-нибудь уйдет.

Алека снова выдернуло из его мыслей, когда автобус во что-то врезался. Его грудь столкнулась с ремнями безопасности, которые тут же оставили на его туловище горячие линии. Он вскинул свою руку перед Изабель, пытаясь удержать ее, чтобы она не вылетела в переднюю часть автобуса. Она едва остановилась от встречи с креслом перед собой — у нее отказал ремень безопасности; одной рукой она ухватилась за руку брата, а другой держалась за подлокотник между их сидениями.

Автобус по инерции протащило еще пару метров, прежде чем остановиться, и зловоние паники наполнило воздух. Большинство людей, как и Алека, удержали ремни безопасности, но он мог слышать стоны боли и запах свежей крови. Автобус дернулся вперед, когда в задний бампер въехал автомобиль. Судя по толчку и хрусту, Алек мог сказать, что водитель машины позади них мертв.

Выглянув в окно, чтобы увидеть причину странного поведения водителя, Алек увидел только стену красного пламени.

— То, что они послали за нами Джейса, имеет смысл, — несчастно пробормотала Изабель, ее пальцы стали подрагивать, когда она начала создавать иллюзию, чтобы спрятать их.

— Может быть, это не Джейс, — предположил Алек. — Может быть, это лесной пожар или что-то типа.

— Посреди дороги? — огрызнулась Изабель, и Алек должен был признать, что она права. Академия «Утренняя Звезда», возможно, послала Джейса в составе команды, которая должна была вернуть их в школу.

Вокруг них раздавалось ворчание пассажиров, пытающихся прийти в себя после аварии. Кто-то закричал, заметив огонь, и пассажиры начали бежать к передней части автобуса в попытке выбраться. Они проскользнули в толпу людей, чтобы выбежать из передней двери и затеряться среди остальных. Изабель наложила на них невидимость, но это не перестало работать, как только они оказались на открытом воздухе.

Как только они вышли из автобуса, их подняло в воздух невидимыми руками. Их тела двигались сквозь коридор, образованный в стене из огня, отделяя их от толпы других людей.

Изабель первую опустили на холодный асфальт, отделяя от Алека, который быстро следом за ней принял вертикальное положение. Буквально в двух ярдах от них стояли три мутанта в черных масках Валентина, указывающих на то, что все они его оперативники, более известные как Послы Альянса.

Сердце Алека начало быстро биться где-то в горле. Они превосходили их числом, и Алек узнал каждого, скрывающегося за этой формой. Напротив него его лучший друг Джейс, девушка из его класса по контролю сил, Хелен, и школьный тренер по оружию, Ходж. Каждый превосходен в своем направлении, и шансы на спасение теперь не такие большие, как Алек надеялся.

Огонь обогнул их по кругу, выстраиваясь стеной и заключая их в ловушку. Он обжигал тротуар, оставляя черные следы, и нет никаких сомнений по поводу силы пламени. Алек мог видеть, как загоралась трава на той стороне шоссе.

Алек знал Джейса в течение двух лет, и он один из лучших друзей Алека. Они были поставлены в пару для тренировок, потому что имели одинаково мощные (и очень изменчивые) способности, и у Алека было столько воспоминаний о них, смеющихся вместе, как братья. О том, как они убегали от одного из школьных учителей, после того как сделали шалость, которые так любил придумывать Джейс. Он нисколько не удивлен,

что Джейс является частью группы, обязанной вернуть их в «Утреннюю Звезду».

— Алек! — позвал Джейс, его руки были подняты и питали стену красного огня, окружающую их. — Ты, Макс и Из должны вернуться в Академию. Валентин очень зол.

Алек посмотрел на него, застигнутый врасплох упоминанием Макса. Джейс не знал, что Джонатан убил его, но по тому, как отвел глаза Ходж, стало ясно, что эта информация была целенаправленно скрыта от студентов.

Рядом с ним пальцы Изабель начали плести невидимые нити. По ее взгляду и залегшей на лбу складке он знал, что эта иллюзия будет грандиозной и наполненной деталями.

Джейс тоже очень хорошо распознал этот взгляд на ее лице. Он кинулся вперед, выкрикивая ее имя, и одновременно с этим мир вокруг них взорвался тысячей различных цветов.

Запах от огня Джейса внезапно исчез. И вместо ощущения твердого тротуара под ногами, Алек почувствовал мягкий ворс изношенного ковра в комнате общежития, которую он делил с Изабель. На окне вырисовывались шторы, но не было никакого света, пробивающегося сквозь них. Тревожное чувство прошло через тело Алека, пока его разум переходил под контроль Изабель.

Чувство страха омыло его, когда он смотрел на представшую сцену, но это все ощущалось таким далеким, как и всегда, когда Изабель воздействовала на него и заставляла видеть что-то еще. Он почувствовал, как волосы начали шевелиться от надвигающейся катастрофы.

В иллюзии Изабель сидела на своей стороне комнаты и создавала цветы, которые до мельчайшей детали казались настоящими, практикуясь для домашнего задания по предмету «Контроль и управление силами». Розы мерцали, то появляясь, то исчезая, каждый цветок идеален до малейшего изгиба. Миллионы лепестков хризантемы распространялись от стебля, они убедительны настолько, что были способны обмануть даже натренированного Алека. На другой стороне комнаты, на своей кровати спиной к двери спал Макс.

Дверь с грохотом открылась, и Алек внезапно осознал, что это за сцена.

Джонатан влетел в комнату, в каждой его черточке было написано желание убивать. Он дернул Изабель, которая, увидев его выражение лица, схватила ближайший учебник по обороне и повернулась к нему. А потом, еще до того, как они смогли увидеть, что произошло дальше, видение рассеялось.

Стены огня вокруг них больше не было, но они все еще были окружены. Ходж, который обладал способностью манипулировать растительностью, использовал свой дар, чтобы виноградные лозы окружили брата с сестрой. Мешочек семян, что всегда носил на своем поясе Ходж вместе с остальным оружием, должен был быть первым пунктом в плане атаки Алека, но он был так отвлечен иллюзией Изабель. А вот Ходж всегда хорошо видел сквозь них.

Ходж направил лозу, которая тут же обвила горло Изабель. Ее лицо становилось фиолетовым, а руки пытались бороться с дикой природой. Она недостаточно сильная, чтобы выбраться, и когда ее попытки начали стихать, а тело перестало биться в конвульсиях, лоза вокруг ее шеи ослабила хватку. Ходж не хотел ее смерти, просто хотел сдержать и получил желаемое.

Стена огня снова появилась вокруг них, когда Джейс осознал произошедшее, а Хелен, кажется, до сих пор затерялась в иллюзии. Алек дернул собственные пути и увидел, насколько они толстые и неуступчивые.

Изабель находилась в бессознательном состоянии, и Алек будет следующим. Они

отвезут их к Валентину или хуже того к Джонатану, и Изабель, скорее всего, умрет. Алек будет заперт, не в силах остановить монстров от причинения вреда другим.

Потянувшись внутрь себя, Алек прочувствовал содержание почвы под ним. Там находилось достаточно того, что ему было нужно, а по венам протекало более чем достаточно энергии. Сделав глубокий вдох, Алек сфокусировал свое внимание на земле под ним и начал тянуть.

Земля под ними затряслась. Дрожь прошла за пределы стены из огня, и Алек мог слышать крики некоторых пассажиров автобуса. Он и Изабель остались в вертикальном положении, удерживаемые лозами Ходжа, но их преследователи упали на землю.

— Ты не сделаешь это, — выплюнул Ходж. Он учил Алека, как это делать, он знал, насколько опасным это может быть. Лозы вокруг Алека натянулись, а одна из них начала обвивать его шею.

— Вот увидите, — сказал Алек спокойным голосом, — есть не так много вещей, которые я бы не сделал, ради спасения своей сестры. — Он должен быть быстрым, потому что лоза вокруг его шеи росла слишком быстро, душа его.

— Стой! — послышался незнакомый голос. А затем слева от Алека сквозь стену огня стала пробираться фигура, словно созданная из алмаза. Алек удивлен настолько, что перестал вызывать дрожь земли, и даже лозы Ходжа перестали расти. Лоб Джейса под маской, скорее всего, был скользким от пота от концентрации.

Тело человека отражало красное пламя, свет огня отскакивал от плоских граней, заставляя его светиться так, что смотреть больно.

Алмазный человек осмотрел представшую перед ним картину: двое подростков удерживались в воздухе виноградными лозами, прорастающими из ног человека в маске, другой парень в маске держал руки поднятыми и контролировал огонь, а девушка, которая тоже в маске, сгорбилась в оборонительной позе, готовая использовать свою способность, еще не известную этому человеку.

После секунды нерешительности алмазный человек устремился в сторону Джейса. Его каменный кулак встретился с животом парня, и огонь исчез, в то время как Джейс из-за столкновения яростно выпустил из груди воздух. Джейс упал на землю, и прежде чем Хелен смогла хотя бы поднять руки, из-за Алека выпрыгнул волк и атаковал ее.

Алек снова дернул свои путы, ожидая возможности увести себя и Изабель от драки. Но лозы были еще слишком сильны.

Чья-то рука коснулась его плеча, и лозы завяли. Алек освободился, потратил мгновение на то, чтобы взглянуть на своего спасителя в синей маске, и отправился на помощь сестре. Он знал, что она еще жива, но учитывая все полученные травмы, он должен был убедиться, что живой она и останется. Он должен быть рядом, на всякий случай.

Алек потянул опутывающие ее лозы, отчаянно пытаясь освободить сестру. Вокруг него бурлила битва: Ходж догнал человека в маске, Хелен с помощью телекинеза отталкивала волка все дальше, а огонь Джейса был не в состоянии хоть как-то навредить алмазному человеку.

В первую очередь Алек оторвал лозы, обвивающие шею Изабель. Лозы сильные и тяжелые, такие, какими они бывают, когда Ходж хотел сдержать кого-то. К тому времени, как Алеку удастся вытащить Изабель из клетки Ходжа, его ногти были полностью содраны и кровоточили.

С сестрой, рухнувшей ему в руки, Алек вспомнил, почему он ненавидел ее способности. В редких случаях, таких как этот, если противник знал, на что она способна, они устремляли силы на то, чтобы вырубить ее. Это делало ее мишенью, она раньше

даже чуть не умерла из-за своих способностей. И сейчас это вновь поставило ее под угрозу.

У нее слабый пульс, но держа ее в своих руках, Алек знал, что никакого сильного вреда ей не причинено. У нее всего пару синяков-колец вокруг шеи, которые рано или поздно заживут. Алек с облегчением вздохнул, зная, что она будет жить. Он не собирался потерять остатки своей семьи, по крайней мере, не из-за Альянса.

По возможности закрывая тело Изабель своим, Алек поднял голову, чтобы посмотреть, что происходило вокруг них.

Хелен, покрытая царапинами, которые рассекали ее одежду, и с копотью на лице, тащила бессознательного Джейса к машине. Ходж сидел на водительском месте и призывал их поторопиться. Алмазный человек, волк и мужчина в маске стояли перед Алеком, образуя защитный полукруг. Поза незнакомцев так и говорила «вам бы лучше бежать», и Алек подумал, что тоже поступил бы так, если бы не был в таком плачевном положении.

Они стояли в тишине до тех пор, пока Ходж не тронулся, и автомобиль не исчез из поля зрения. После чего мужчина в маске достал из своего кармана мобильный телефон. Последовало напряженное молчание, поскольку он ждал ответа, и никто, похоже, не замечал, как Алек бочком потихоньку отходил в сторону леса, подальше от незнакомцев и толпы из автобуса.

— Привет, Джослин. Я наткнулся на людей Альянса, пытающихся атаковать каких-то детей. — Последовала пауза. — Нет, я не знаю. Я посмотрю. — Еще одна пауза. — Да, они в безопасности. Я напишу тебе, как сможешь, отправь к нам Телепорт, чтобы забрала нас. И скажи Рафаэлю, что он был прав. Двое мутантов действительно нуждались в нашем вмешательстве.

Все трое незнакомцев повернулись к Алеку одновременно, в то время как мужчина в маске, убрал телефон обратно.

— Кто вы? — спросил Алек, крепче обнимая сестру.

— Меня называют Нейтрализатор. Это Зверь, — он указал на волка, — а это Блеск, — алмазный человек ухмыльнулся. — Ни один из них не может говорить, пока активны их способности, но мы здесь, чтобы помочь.

— Почему я должен поверить вам? — спросил Алек, оглядывая группу перед ним в поисках проявления враждебности. Их позы были открытыми, хотя немного защитными, но Алек полагал, что это относилось к толпе позади него.

— Мы члены группы, сосредоточенной на защите мутантов, которая называется Защитники, — объяснил мужчина в маске. — Такие группы, с которой вы только что столкнулись, это экстремисты, которые терроризируют и уничтожают людей, настроенных против мутантов. Выглядело так, словно они преследуют вас двоих, и мы можем защитить вас, если вы захотите. Мы должны уйти в более безопасное и приватное место, — он кивнул в сторону галдящей толпы у разбитого автобуса.

Алек посмотрел на сцену позади себя. Там было около двух десятков людей, смотрящих на него через почерневший тротуар, где-то вдалеке раздался вой сирен, а рядом два незнакомых мутанта (и волк), которые утверждали, что хотят помочь. Изабель лежала в его руках, как драгоценный мешок картошки, и остаться здесь для них было бы не лучшим вариантом. Всем известно, что мутанты, которых забирали полицейские машины из-за учиненного общественного беспорядка, больше не возвращались. Он, возможно, смог бы сражаться с копами, но он слишком устал, чтобы после этого убежать с Изабель на руках.

Итак, у него был выбор: возможная смерть либо от рук полиции, либо от рук трех

незнакомых мутантов. И сделать выбор было не так уж и сложно.

— Мы пойдем с вами, — сказал Алек угрюмо.

Человек в маске кивнул и нажал несколько кнопок на своем мобильном. На некоторое время снова повисла тишина.

— Так как тебя зовут? — спросил мужчина.

— Иззи иногда зовет меня «мамочка», но для остальных я просто Алек.

Нейтрализатор засмеялся, а Блеск (и прозвище определенно подходило этому сверкающему мужчине) улыбнулся.

— Не переживай, если мы решим познакомиться получше, ты узнаешь наши настоящие имена. Приятно познакомиться с тобой, Алек. Это твоя...

Нейтрализатора прервала миниатюрная девушка в маске, выскочившая рядом с ним из ниоткуда. Буквально из воздуха. В одно мгновение там не было ничего. В следующее — рядом с ним стояла миниатюрная фигурка с копной рыжих волос на голове и протягивала руки. Алек достаточно долго был в окружении мутантов, чтобы сразу понять, что она умела телепортироваться.

— Привет всем, — сказала девушка. Ее голос был мелодичным и радостным, и говорила она с легким Нью-Йоркским акцентом. — Я слышала, вам нужен лифт, ребята?

— Ты же знаешь, — с нежностью ответил ей Нейтрализатор. Он взял ее протянутую руку, а потом протянул другую руку Алеку. Алек пытался не вздрогнуть от хватки Нейтрализатора, тогда как с другой стороны к нему прицепились Зверь и Блеск.

— Прямо в офис твоей мамы, если ты не возражаешь.

— Конечно, — ответила она, растянув губы в улыбке. Она сделала глубокий вдох, и Алек почувствовал, как от руки Нейтрализатора через него прошел импульс, а потом они оказались в каком-то офисе, который по размеру был как два автобуса вместе взятые. Телепортация всегда заставляла его чувствовать себя странно, словно его вышвыривало из существования. Это всегда очень нервировало, потому что отключало его способности, и он ничего не мог с этим поделать.

Стены офиса были выкрашены в светло-зеленый и покрыты книжными полками. В передней части стоял стол из темного дерева с несколькими непарными стульями, кофейный столик и маленький диван. За столом сидела женщина с резкими чертами лица и темно-рыжими волосами, собранными в пучок, кое-где виднелись серебристые волоски. Она была первым человеком, кого Алек сегодня увидел без маски, и что-то в ее лице заставило память Алека зашевелиться, словно червь, грызущий яблоко.

— Добро пожаловать, — сказала женщина, слегка улыбнувшись. Ее взгляд стал тверже, когда она увидела Изабель в бессознательном состоянии. — Зверь, не мог бы ты привести Катарину? Можешь вернуться к исследованию, когда закончишь. А так же можешь захватить Телепорт.

Миниатюрная девушка, Телепорт, выдохнула, положила руку на шею Зверя, и они исчезли. Выглядело так, словно здесь они использовали свои навыки по максимуму. Принимая это как само собой разумеющееся, как делали большинство мутантов. Это было половиной причины, почему примитивные так боялись их.

— Меня зовут Джослин, — сказала женщина, не вставая из-за деревянного стола. — Присядь.

Алек положил Изабель на диван и присел на край так, что теперь она находилась между ним и спинкой. Это самая большая защита, которую он мог сейчас предложить ей.

Блеск, он же алмазный человек, плюхнулся на стул рядом с ним. Когда он сел, его тело пошло рябью, словно озерная вода в шторм, и сквозь алмазную поверхность показалась загорелая кожа. Когда трансформация закончилась, перед ним предстал

мужчина с кошачьими глазами и восхитительной гладкой кожей, в обтягивающей одежде и с убийственной улыбкой. Он подмигнул Алеку, и тот тут же покраснел.

— Я — Магнус, — его голос был как жидкий мед.

Рядом с Магнусом Нейтрализатор стянул с себя капюшон и маску. Без синей ткани он выглядел примерно того же возраста, что и Джослин, с редкой проседью в темной бороде. Он вновь представился, но уже как Люк.

Что-то в его имени заставило память Алека снова вспомнить об «Утренней Звезде», точно так же, как и имя Джослин.

— Приятно познакомиться с тобой, Алек, — Джослин улыбнулась. — Ты и юная леди с тобой были атакованы членами террористической группы, известной как Альянс. Альянс обычно приходит за политиками или мутантами, запертыми в изоляторах. И они не известны особой добротой к тем, кто встает у них на пути.

— Нет, не известны, — согласился Алек. — Они не такие.

— Ты знаешь их? — спросила Джослин.

— Я... — Алек замолчал. Он подумал о миссиях, совершенных в рамках братства, о товарищеских отношениях, которые образовались у него с Джейсом и некоторыми другими ребятами. Он вспомнил, как им было весело, как они помогали людям. Он помнил то время, когда они еще были незапятнанными, на вершине мира. Это было до того, как вернулся Джонатан, до того, как Валентина соблазнили идеи «истинного» освобождения.

Алек сглотнул.

— Я многое о них знаю.

Джослин кивнула головой.

— Они, должно быть, преследовали вас по какой-то причине. Они обычно не преследуют мутантов, или ты думаешь, что они хотели завербовать вас?

И тут Алек не выдержал.

— С чего вы взяли, что мы мутанты? — он не помнил, чтобы они с сестрой использовали свои способности перед кем-то из них, а землетрясение могло быть вызвано Хелен.

Джослин нахмурила брови, и Алек нашел этот жест довольно снисходительным.

— Извини. У нас есть студент, который может видеть отрывки из будущего. Он сказал, что мы сегодня поможем двум мутантам, чье будущее будет тесно переплетено с нашим.

— Это школа? — спросил Алек, предыдущий ответ на его вопрос его вполне удовлетворил. Он задался еще одним вопросом, была ли она похожа на школу Валентина.

— Да, — ответила Джослин. — Мы учим мутантов, детей и подростков, контролировать их дары и предоставляем им убежище. Если студент хочет, он может тренироваться и выходить на миссии с Защитниками и пытаться изменить ситуацию с мутантскими реформами.

— Есть и другие пути начать изменения, не обязательно создавать культ, — пробормотал Алек. Джослин на это улыбнулась.

— Конечно. Это просто один из вариантов и он довольно популярен. Звучит так, словно тебе интересно.

— Возможно, — ответил Алек. Безопасное убежище — звучало хорошо. В «Утренней звезде» *было* хорошо, пока не проявилась истинная способность Алека, и Валентин не захотел *поиграть* с ней. Но Изабель могла бы спрятаться здесь. Они будут в безопасности, пока Алек будет хранить в тайне свои способности.

— Если вы захотите занять место среди нас, мы всегда будем рады, — предложила

Джослин.

Алек перевел взгляд на двух других мутантов, чтобы увидеть подтверждение этих слов. Люк старался выглядеть обнадеживающим, а Магнус возился с телефоном. Буквально.

— Сколько это будет стоить? — спросил Алек. Валентин требовал довольно крупную сумму за свои услуги и свободное пользование способностями любого из студентов.

Взгляд Джослин смягчился.

— Бесплатно. Хотя я хотела бы, чтобы ты рассказал мне больше об Альянсе. Боюсь, мы знаем не больше, чем публика.

— Вы причините им вред, если я сделаю это? — спросил Алек, думая о Джейсе.
— Большинство из них невинные дети.

— Многие люди погибли от рук Альянса, — сказала Джослин, ее тон смягчился. — Но мы стараемся никогда не причинять никому вред во время своих миссий.

Алек закусил губу, а затем, поразмыслив, выдал довольно важную информацию.

— Альянсом управляет Валентин Моргенштерн.

Каждый присутствующий в комнате резко выдохнул. Глаза Джослин расширились, а Люк замер на стуле. Магнус даже оторвался от своего телефона и посмотрел на Алека.

— Это не твой бывший муж? — спросил Магнус, и на какой-то момент Алек ужаснулся, потому что подумал, что Магнус спрашивал *его*, ведь Валентин был по крайней мере на тридцать лет старше, чем он.

Алек посмотрел на Джослин, чтобы убедиться, что Магнус говорил с ним, когда рыжие волосы и сердцевидное лицо Джослин нашли свое место в его воспоминаниях. Он знал, где раньше видел ее — на семейном фото, стоящем на столе директора школы, на нем была она, Джонатан и Валентин. Алек тысячи раз видел это семейное фото, зажатое в подростковой ладони. Просьбы, слетающие с губ Валентина, момент слабости, а затем тысяча мучительных попыток. Тысяча проб и тысяча ошибок, прежде чем понять, как сделать то, о чем просили, а затем жизнь Алека начала выходить из-под его контроля.

— Вы... Вы Джослин Моргенштерн, — сказал Алек, осознание этого прошло через каждую клетку его тела.

— Джослин Греймарк, на самом деле, — сказала она, поджав губы. — Я повторно вышла замуж. — И сейчас Алек заметил одинаковые кольца на пальцах у нее и Люка, который стоял позади нее, положив руку на спинку ее стула. Алек, скорее всего, тоже повторно вступил бы в брак, если бы первый брак был с Валентином.

Алек собрался открыть рот, когда слева от него раздался стук в дверь. Дверь открылась, и перед ними предстала молодая женщина с белыми волосами и абсолютно голубой кожей. Она сделала шаг в комнату, осматривая помещение, словно искала выживших после взрыва бомбы, а потом ее взгляд остановился на Изабель. Она беззвучно приблизилась и когда оказалась достаточно близко, чтобы прикоснуться к Изабель, Алек встал и преградил ей путь к своей сестре.

— Эй! — прорычал Алек, склоняясь над Изабель в защитном жесте.

— Расслабься, — сказала женщина. — Я целитель. Она восстанавливается после недостатка кислорода. Я могу помочь с этим.

Несколько мгновений Алек колебался, а затем отошел, позволяя женщине пройти мимо него. Она наклонилась, чтобы положить ладонь на щеку Изабель, и они обе начали светиться слабым голубым свечением. Синяки на шее Изабель начали исцеляться — сначала становились черными и синими, потом светлели до зеленого и бежевого, словно происходила ускоренная версия естественного заживления.

Целительница убрала свою ладонь с лица Изабель.

— Она должна отдохнуть и поспать, но с ней все будет в порядке. — Она протянула руку Алеку. — Я Катарина. Рафаэль сказал мне, что вы придете сегодня, Алек, и ваше будущее будет тесно связано со стенами этой школы.

Алек пожал ее руку, и его царапины и сорванные ногти засветились синим, а затем зажили. Алек был благодарен этой женщине за то, что исцелила его и его сестру. Катарина присела на диван рядом с ним, и Алек не возражал, хотя мог почувствовать, что все взгляды в комнате обращены на него.

— Итак, Алек, — продолжила Джослин, хотя теперь она выглядела более уверенно. — Откуда у тебя такая информация?

Последовала пауза. Алек не был уверен, что хотел бы рассказать им.

— Я ходил в его школу вместе с сестрой, — *и братом*, подумал он, — в течение пяти лет. Он учил нас использовать наши способности, а потом три года назад все стало... странно. — Он решил избежать той огромной части истории, где он был непосредственным участником этих странностей. — Он начал заставлять нас делать все более опасные вещи. Мы прошли путь от простой помощи при побегах до убийства охранников. Я больше не хотел быть частью этого, а Изабель должна была начать ходить на эти подростковые миссии, поэтому мы... ушли. Я думаю, что они пришли за нами, потому что хотели вернуть нас.

Катарина была той, кто сразу среагировал на его слова, и выдала предположение, хотя Джослин собиралась начать говорить.

— Вы двое должно быть имеете впечатляющие способности, раз они хотели вернуть вас настолько сильно, что не постеснялись устроить публичную сцену.

Алек пожал плечами.

— Изабель слишком сильна, чтобы остаться с ней в приватной обстановке. Чем ближе вы находитесь к ней, тем сильнее ее способности. Им *пришлось* попытаться похитить нас на публике. Единственная причина, по которой им удалось выбить ее из сознания — детальность иллюзии, которую она создавала, и расстояние между нами. В противном случае они были бы в ее ловушке так долго, как она этого хотела бы.

— Она умеет создавать иллюзии? — спросила Джослин. — Это очень впечатляющая способность.

Алек кивнул. Он очень гордился своей сестрой.

На некоторое время повисла тишина, а потом, когда Джослин прочистила горло, Алек понял, что забыл придумать историю для себя.

— А ты? — спросила женщина.

Алек тщательно взвешивал то, что собирался сказать. Его способность доставила ему слишком много хлопот и привела к большим смертям, чем он хотел признавать.

— Ну... я могу заставить землю расходиться в стороны, — это не было ложью, хоть суть его силы и не была связана с землей. — Это действительно не сильно впечатляет.

— Хм, — протянула Джослин, по ее глазам можно было сказать, что она что-то рассчитывала. — Друг моей дочери имеет похожую способность. Может быть, ты найдешь тренировки с ним полезными, — сказала она, а затем повернулась к Магнусу, — Магнус, не мог бы ты показать Алеку свободную комнату? Алек, я собираюсь позволить Катарине забрать Изабель в лазарет. Магнус может отвести тебя туда, когда закончит экскурсию, если захочешь. И если вы решите остаться, утром, когда вы проснетесь, мы заполним все необходимые документы.

Магнус вскочил со стула с такой грацией, которая, как думал Алек, существовала только в книгах. Он ухмыльнулся Алеку и движением руки пригласил Алека следовать за

ним.

Алек пошел за ним, не уверенный, что принесет ему эта новая жизнь. Но он был точно уверен, что это будет что-то интересное. В конце концов, это было началом чего-то нового.

[1] Очистители — объединение против мутантов, появившееся в графической новелле 1982 года «Бог любит, Человек убивает». Очистители верят, что мутанты не человеческие существа, а дети дьявола, и пытались истребить их несколько раз.

[2] Greyhound — Американские автобусы, в них есть кондиционеры, туалеты, удобные багажные отделения.

Chapter 2: Respite

Это был пятый день августа и, как и в каждый пятый день месяца, в Академии «Утренняя Звезда» была в самом разгаре игра «Захвати флаг». Это была тренировка, позволяющая студентам побаловаться своими силами — Алек был единственным, кто не особенно любил ее, но Изабель просто обожала. Он находил это опасным, но искусство обманывать кого-то и вводить своих одноклассников в заблуждение приводило Изабель в восторг.

Брат с сестрой сидели на небольшом гладком выступе скалы. С их позиции они могли видеть кирпичные стены школы, окруженные сосновым лесом. Так же в поле зрения находилось поле, где они обычно тренировали свои способности, оно вспыхивало стычками и драками, когда две команды сталкивались друг с другом. Всегда было удивительно наблюдать ассортимент сил своих одноклассников, когда они сражались друг с другом так, как могли себе позволить только во время игры «Захвати флаг». Алек подумал, что было интересно наблюдать, как мутанты Б-ранга, такие как он, надирали задницы мутантам А и даже С-ранга (таким как Изабель) во время этих стычек.

— Это так скучно, — пожаловалась Изабель. Ей было всего тринадцать и это сказывалось на ее терпении.

— Игра едва началась, — сказал Алек, пожимая плечами. — Разве ты не рада, зная, что все участники другой команды ищут тебя?

Она оживилась от его слов. Она всегда была в центре внимания, и ей не требовалось особых усилий, чтобы становиться этим центром, особенно во время этой игры.

Начиная с первого месяца своего двенадцатилетия, возраст, когда мутанту разрешали вступать в игру, она играла главную роль в любой стратегии не зависимо от того, в какой команде была. Капитаны команд должны были выбирать себе в команду мутантов, как и в любой спортивной игре с мячом, и ее имя всегда называли одним из первых.

Не удивительно, что она была востребована, учитывая ее способность обмануть противника и заставить его не видеть флаг. Она могла сделать так, чтобы иллюзия флага появлялась там, где она пожелает, а когда кто-то пытался его взять, то хватал пустой воздух. Это был исключительный навык и он заработал ей признание в стенах кампуса «Утренней звезды».

Именно поэтому они сидели на куче камней с видом на битву. В другой команде была Молли Уолкер, которая могла отслеживать того, кого хотела, поэтому в этот раз Изабель и близко не находилась рядом с флагом. Когда другая команда пойдет за флагом, они придут к Изабель, полагая, что та как обычно спрятала его своими способностями. Но на самом деле они с Алеком действительно были одни в лесу, флаг находился у их капитана команды.

Алек был здесь, чтобы отвести подозрения от их плана, ведь когда флаг был у нее, девушка всегда была в окружении других студентов, которые должны были ее защищать. Алек был там, в основном потому, что капитан их команды не знал, что еще с ним можно сделать. Он был своего рода бесполезен, потому что все, что он мог сделать — заставить землю дрожать. Это могло сбить кого-то с ног, конечно, но это было не очень эффективно для игр, подобных этой. Это бывает полезно для того, чтобы сбрасывать тех, кто карабкался на скалу — если трясоти достаточно сильно, то сложно найти точку опоры.

В половине мили слева от Алека вспыхнуло дерево. Оно потухло практически сразу, но Алек улыбнулся, зная, где именно сейчас находился его лучший друг, Джейс. Способности Джейса к огню были обнаружены лишь недавно, и его мама Селин, школьный целитель, была очень рада, что он мог остаться в Академии. У Валентина не

было привычки держать детей, чьи способности не проявлялись к возрасту, достаточному для игры в «Захват Флага».

— Как думаешь, я нравлюсь Марку? — спросила Изабель, возвращая Алека из своих мыслей.

— Тебе тринадцать! — сказал Алек, повысив голос. Она действительно была еще слишком юна, чтобы думать о такого рода вещах.

Изабель пожала плечами.

— Он заикается, когда я рядом, а иногда его лицо становится полностью красным. Мне просто стало интересно.

Алек вздохнул.

— Уверен, что так и есть. Но вы оба еще слишком маленькие, чтобы что-то с этим делать.

— Эй, — жалобно протянула Изабель. — Ты не так уж и старше меня. И я не Макс.

— Тем не менее, ты не видела меня, спрашивающим о моей личной жизни, — ответил Алек своим лучшим деловым тоном.

— Это потому что ты неудачник. Так Джейс сказал.

Алек покраснел от негодования, вставая со своего места на скале.

— Не говорил он так!

— О, поверь, говорил! — Изабель хихикнула.

— Нет! — запротестовал все еще красный Алек. Он сделал шаг по направлению к Изабель, которая поймала его взгляд и сделала шаг назад. Позади нее был выступ скалы, поэтому в итоге Алек поймал ее, хихикающую и улыбающуюся из-за того, что смогла спровоцировать старшего брата.

Алек, без какого-либо раскаяния, принялся щекотать ее бока чуть ниже ребер. Изабель взвизгивала в перерывах между смехом, беспомощная перед его щекоткой. В ее глазах стояли слезы, а улыбка грозила расколоть лица пополам, когда она наконец попросила пощады.

— Ты победил, ты победил, — задыхаясь, произнесла она. Он отступил, на губах растянулась довольная улыбка. В возникшей тишине они пытались восстановить свое дыхание. — Ослабляешь меня во время нашей очень важной миссии? — возмутилась Изабель. Она потерла свои покрасневшие щеки, садясь на край скалы. — Господи, мне теперь до конца дня будет больно улыбаться.

— Ты заслужила это, — ухмыльнулся Алек, потрепав ее по волосам и занимая место рядом с ней.

— Никто на свете не заслуживает щекотки, — сказала Изабель, пытаясь нахмуриться, но ее губы предательски растягивались в улыбку, выдавая ее счастье.

— Вот они! — приглушенно прокричал чей-то взбудораженный голос.

Алек повернул голову туда, откуда послышался голос. Слева от них к скале подбиралась группа из трех человек, среди которых была Молли. У них, похоже, не было ни единого сомнения, что флаг был где-то поблизости, скрытый способностью Изабель. Даже если они попытаются отвлечь ее, успеха им это не принесет. Когда Изабель будет достаточно отвлечена, ее иллюзия спадет, но надвигающаяся команда была не особо отвлекающей. И не особо сильной: там была Молли, Джеймс (который мог становиться невидимым) и Хелен.

Плечи Алека напряглись, когда он приготовился воспользоваться своей способностью. Хотя в целом он был довольно бесполезен, но он мог задержать их и отложить атаку. Алек потянулся внутрь себя, словно пытался вытащить куски чего-то из-под земли, и когда Молли и Джеймс начали карабкаться по скале, он позволил земле

начать трястись.

Они не свалились со скалы, но были близки к этому. Молли и Джеймс пытались удержаться изо всех сил, а Хелен, которая все еще была на земле, старалась удержать их от падения с помощью своей способности к телекинезу. Ее руки были подняты, а на лбу Алек мог видеть капельки пота, он был очень впечатлен ее контролем. Она была на год младше него, а уже намного сильнее.

Алек продолжил создавать землетрясение, но Джеймс и Молли оба боролись, желая подняться на дрожащий выступ скалы. С помощью Хелен они проделывали свой путь вверх куда быстрее, чем ожидали Алек и Изабель. Им обоим нужно защитить лоскуты ткани, торчавшие из их карманов. Если они их потеряют, им придется покинуть игру.

Алек поднялся и встал перед своей сестрой, чем заслужил от нее оскорбленное бормотание и смену позиций. Она, казалось, не понимала, что главным ее приоритетом должно было быть не сражение с Джеймсом, а защита их несуществующего флага. Она проиграла много игр из-за ее непреодолимого желания сражаться. Алек остановил землетрясение, когда Джеймс и Молли забрались на скалу.

Джеймс, который был не старше двенадцати, улыбнулся Изабель, а в следующее мгновение исчез. Изабель сделала шаг назад, словно это могло защитить ее, а потом взмахнула рукой, словно пыталась поймать Джеймса. Ее внимание было настолько сосредоточено на Джеймсе, что она забыла о Молли, и Алек перехватил старшую девочку, когда она нацелилась на Изабель, и опрокинул ее на спину.

Молли попыталась встать, а Алек снова потянулся к земле, которая тут же начала дрожать по его команде. Молли упала на колени, пытаясь стабилизироваться, но без помощи Хелен у нее ничего не выходило. Даже Алеку было сложно стоять ровно.

Сосредоточенность Алека на землетрясении была прервана, когда он услышал знакомый крик. Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Изабель, падавшую со скалы с широко распахнутыми глазами. Джеймс, полностью видимый, кинулся вперед, чтобы остановить ее, но его рука схватила пустой воздух. Послышался треск и глухой удар, а дальше Алек мог слышать только крик Хелен. Он не знал как, но он сразу понял, что Изабель мертва.

Алек помчался к краю выступа и прыгнул вниз. Он приземлился рядом с Изабель, чья шея была повернута под неестественным углом. Он слышал, как Молли завопила, зовя на помощь, но это было на втором плане.

Алек положил голову Изабель на свои колени. Ему не нужно было проверять ее пульс, он знал, что она мертва. Ничто другое не имело значения. В этот момент он почувствовал, что в нем что-то меняется. Земля загрохотала, но звук был намного громче, чем когда-либо. Трещина! Земля вокруг них пошла трещиной.

Но его это не волновало. Изабель была мертва.

Слезы застилали его глаза, а ее пустой взгляд был направлен вверх. Он мог чувствовать, как тепло покидало ее тело.

Однажды Изабель описала свою способность как ремесло, наподобие ткачества или вышивки. Она говорила, что вокруг них были тысячи нитей, тысячи возможностей, ожидающих, когда их реализуют. Она говорила, что все, что ей оставалось, это лишь протянуть руку, взять те, что ей нужны и соединить вместе, чтобы показать еще кому-то. Она могла манипулировать этими нитями как угодно.

Алек никогда не понимал то, о чем она говорила, потому что сам никогда не испытывал такого. Он всегда просто тянулся к чему-то внутри себя, и земля грохотала и дрожала так, как он хотел.

Он не был уверен, что это не было помутнением рассудка от нахлынувшего на него

горя, но внезапно он увидел нити, ускользающие из макушки Изабель. Когда он поднял взгляд, он увидел, как они исчезали в бесчисленном море других таких же нитей в небе, большинство из них были серыми, как у Изабель, но те, которые тянулись к земле, были разноцветными. Все, кроме нитей Изабель.

Алек не был уверен в том, что делал. Его пальцы потянулись, чтобы поймать нить, покидавшую Изабель, и он просто потянул ее. Нить вспыхнула ярко-красным цветом и потекла прямо к нему в руку, и он дернул ее вниз. Когда он приблизил ее достаточно близко к Изабель, она прилипла к голове девушки, словно встретились два магнита. Алек почувствовал, как через все его тело прошло эхо щелчка.

Изабель открыла глаза и вдохнула.

— Алек? — спросила она. — Алек, что случилось? Почему ты плачешь?

— Ты в порядке, — ахнул Алек, по лицу заскользили слезы облегчения. Он крепко прижал сестру к своей груди.

Позади него появились Валентин и Селин.

— Она... она не дышала! — сказала Хелен, которая была на грани истерики. — Не знаю, что сделал Алек, но она не дышала до этого!

Селин бросилась к Изабель, бегло осматривая на наличие ран, и Алек позволил себе отпустить сестру. Валентин наблюдал за разворачивающейся сценой с холодной расчетливостью во взгляде, уже мысленно составляя планы, но Алек даже не обернулся, поэтому ничего не заметил. Но он узнает об этих планах достаточно скоро.

Алек плюхнулся на свое место рядом с Алиной. Ее голова покоилась на руках, а иссиня-черные волосы водопадом стекали на плечи.

— Понедельник, — пожаловалась она и устроила подбородок на предплечье.

Алек усмехнулся.

— Ты вроде бы не была всю ночь на вечеринке.

Алина нахмурилась, искажая тонкие черты лица.

— Нет, но я всю ночь занималась с твоей сестрой. Ты знал, что она просто безнадежна в математике? Мы провели три часа, насилуя свойства степеней, и едва продвинулись хоть куда-нибудь.

Алек пожал плечами. Он был не лучше в этом предмете; как только им показали дифференциалы, он сказал фирменное «спасибо, но нет» и на этом все. Но он не собирался говорить этого Алине, которая поставила себе личную цель подтянуть Изабель по математике.

В последние пару недель Алина была для Алека связующим якорем в «Школе Фрэй» для повышения квалификации. Она показывала ему все в их первый день, и с тех пор они очень сблизились. Она была застенчивой, но провела с ним практически целый день, искренне разговаривая с Алеком, и ее чувство юмора зацепило парня. Она была дружелюбной со многими студентами, но друзей у нее не было, так что эти отношения были взаимовыгодными. Она так же подружилась с Изабель, что было очень важно.

Алина многое рассказала Алеку о школе. Она объяснила, как проходило обучение — контроль с Люком, История мутантов с Магнусом, а также стандартные школьные предметы. Это был тонкий баланс, но все постепенно понимали, какие предметы им нужны и занимались с понедельника по четверг. У них еще был один день с пятницы по воскресенье для того, чтобы закончить нужную работу, но они могли сделать это сами, поэтому могли отправляться в поездки на выходные. Алек не был ни на одной, но на

прошлой неделе он видел, как один из учителей загонял студентов в автобус.

Так же она рассказала ему о Защитниках. Для этого нужно было пройти что-то сродни дополнительных занятий, на которых студенты дополнительно изучали и тренировали свои способности. Когда они выпускались, они могли присоединиться к Защитникам, которые использовали свои способности, чтобы помогать мутантам, попавшим в беду. Помощь Алеку была далеко не первой их помощью детям-мутантам; за месяц до того, как они помогли ему, они вызволили из окружной тюрьмы девятилетнюю девочку, которую держали там потому, что ее способности проявлялись слишком бурно.

Защитники напоминали Алеку Альянс до того, как Джонатана вернули в жизнь Валентина. До того, как он начал сходить с ума, они были такими же, как Защитники. Теперь же Альянс был известен как террористическая группа, убивающая известных политиков, пытавшихся ущемлять права мутантов. На счету Альянса появилось бесчисленное количество смертей, особенно из-за Алека. Он жалел о том, что помог втянуть Альянс во что-то столько ужасное, и теперь рассматривал вопрос о присоединении к Защитникам как возможность сделать все правильно. Он не был уверен, но Изабель хотела вступить в их ряды. Если придется, он последует за ней в самый ад, чтобы держать ее в безопасности.

— Сегодняшняя лекция о том, что делать, если из-за ваших способностей вас задержала полиция, — стоявший перед классом мистер Фелл, долговязый мужчина с зеленой кожей и белоснежными волосами, не вызывал особого энтузиазма у студентов.

Алек, который уже прошел похожий урок в «Утренней Звезде», откинулся на спинку стула. Хоть он и думал, что эта тема была очень полезной, но его учитель был достаточно ворчливым, чтобы отбить у него всякое желание в пятый раз слушать эту лекцию. Основная мысль этой лекции была такова: убегай, если можешь.

Алина наклонилась к нему и зашептала:

— Не переживай, следующие занятия у Магнуса. Тебе будет на что посмотреть.

Она подмигнула ему, и Алек залился краской. Это правда, что всего за пару недель, он основательно расположил к себе алмазного человека Магнуса Бейна. Но это не было так, словно он хотел сделать с ним что-то незаконное... Алек не знал, что он думал. Сам Алек определенно был заинтересован в Магнусе, с этим его остроумием и очаровательной ухмылкой, но он не знал, должен ли бы продолжать все это.

Алек точно не был лучшим вариантом для отношений. Он попытался убить своего первого парня, и тот вернул ему услугу тем, что убил брата Алека. Алек пытался не напрягаться каждый раз, когда возникала мысль о Максе, но это было трудно. Трудно было сохранять спокойное дыхание. Он знал, что было нелогично приравнивать каждого парня, который у него когда-либо будет, к Джонатану, который был невменяемым и жестоким к концу их отношений, но он не был уверен, что сможет не делать этого. Когда-то они убежали из семьи, и сейчас он не знал, что будет делать, если Изабель умрет. Особенно если это произойдет из-за него. У него было стойкое ощущение, что он недолго протянет без нее.

Спустя мучительно долгий час мистер Фелл отпустил их. Им с Алиной не нужно было расходиться, и они пошли на второй урок, продвигаясь через толпу студентов, вываливших в коридор. Они не разговаривали, но это молчание не было неловким или странным. Алек очень ценил это в Алине.

К ним подбежала Изабель, ее щеки покраснелись от бега. Это было не удивительно, учитывая, что первый урок у нее был в спортзале, который был в другом крыле здания. Ей пришлось далеко бежать.

— Хэй.

— Что случилось? — спросила Алина, приподняв бровь.

Изабель пожалала плечами, изображая равнодушие. Алеку стоило огромных усилий не начать издеваться над ней. Ее пальцы подрагивали, словно она собиралась плести иллюзию. Это был верный признак того, что она нервничала.

— Ничего такого. Эм... позже Саймон и Клэри собираются сходить со мной в лес. Вы двое тоже приглашены.

Алек закусил губу, когда Изабель посмотрела на него широко распахнутыми глазами, в которых так и читалось «пожалуйста». Не было секретом то, что Саймон встречался с его сестрой, и Алек не любил находиться рядом с ними. Изабель никогда не стеснялась публичных проявлений привязанности, и он находил ее в процессе разных... *вещей* слишком много раз. Но если это значило так много для нее, он пойдет. Алек вздохнул.

— Конечно.

— Хм-м, — протянула Алина. — Я всегда могу сделать свою домашнюю работу утром.

— Просто убеди его, что ты ее сдавала, почему ты так не делаешь, — пробурчала Изабель. А затем заметно оживилась. — Так, ну все, увидимся позже?

— Ага, — подтвердил Алек. — А теперь иди в класс, иначе опоздаешь.

Изабель ухмыльнулась и провальсировала прочь.

— Ты слишком милый с ней, — упрекнула его Алина.

Алек пожал плечами. Хотел бы он вернуться назад и быть милым с ней и Максом до того, как подверг их смертельной опасности. До того как убил Макса. Он провалился в заботе о них и не собирался делать это снова.

— Она счастлива.

Алина закатила глаза, поднимаясь по лестнице в их аудиторию.

— Я рада, что у меня нет брата или сестры, которые следили бы за мной.

— На самом деле это здорово, — тихо сказал Алек, мыслями возвращаясь в прошлое.

— Не важно, — ответила Алина, и вошла в кабинет мистера Бейна «зовите меня Магнус».

Сам мужчина находился в передней части класса, вытирая мел с доски. Магнус был одет в плотно облегающую торс рубашку и темно-синие брюки, волосы как обычно уложены в шипастую прическу. Он отвел взгляд от доски и, когда заметил Алека, его лицо расплылось в улыбке. Он пару раз флиртовал с Алеком, когда показывал ему школу, на что Алек отвечал с некоторой неуверенностью. Мяч уже был в игре. Если он действительно хотел Магнуса Бейна, ему нужно следить за ним.

Алина толкнула его своим бедром, а на губах у нее была веселая улыбка. Она игриво пошевелила бровями. К тому времени как Алек сел на свое место, его щеки горели красным. В этом классе для него это было частой реакцией, даже когда они все обсуждали провал программы по регистрации металюдей. У Алины и Магнуса был заговор против него, Алек был в этом уверен.

Алек достал свою тетрадь и соорудил рожицу Алине. Он прилагал немало усилий на этом уроке, хотя на всех предыдущих уроках истории, которые у него были, он едва перебарывал желание уснуть. Может быть, Магнус подавал тему интереснее, чем другие учителя Алека. А может быть, он просто был горячим.

После этого оставшиеся уроки прошли как в тумане. Самым захватывающим предметом был урок «Силы и контроль над ними», где они начали экспериментировать со своими способностями. Классы на этом предмете формировались по уровню навыков и контролю, а не по возрасту, и Алек попал в одну группу с Алиной, которой практически удалось оглушить весь класс ее способностью кричать на любой частоте. Его уши все еще болели даже в конце учебного дня.

До того, как Алек осознал это, учебный день уже закончился. Он заканчивал последние штрихи в эссе по английскому, прежде чем неохотно пойти в лес с Алиной и Изабель.

«Школа Фрэй» находилась на севере штата Нью-Йорк, окруженная густым лесом и достаточно близко к горам, чьи пики можно было заметить, до того как они прятались за облаками. Здесь было холоднее, чем в «Утренней Звезде», и холод просачивался сквозь отверстия в свитере Алека, а в остальном тут было так же. Скопление скал выглядело по-другому, но и здесь оно было местом сбора студентов после занятий. И это место было не связано со смертью Изабель.

Саймон и Клэри обнаружили на скале. Именно ее они называли Лицом, из-за выступающей части, которая была похожа на нос, и трещин, напоминавших выколотые глаза. Листва и мох, покрывавшие верхнюю часть, были похожи на волосы, если подключить воображение. Алек *не был* творческим человеком, поэтому он не считал это остроумным сравнением.

Клэри, которая, как выяснил Алек, была той, кто телепортировал их в эту школу, уже сидела на вершине этого горного кластера; она отложила блокнот и наблюдала за тем, как они подходили. Саймон стоял у подножья кластера и, увидев Изабель, сразу же улыбнулся и направился навстречу.

Алек вздохнул, а потом замычал, когда Алина ткнула его локтем под ребра. Это будет долгая встреча.

— Алек, Алина, — сказал Саймон, одновременно потянувшись к Изабель и поцеловав ее в щеку. Алек молчаливо заметил его ладонь на ее руке, нежное прикосновение пальцев. Им лучше бы так и оставаться нежными, иначе Алек сломает каждый из них.

— Саймон, — произнес Алек, поджав губы. — Я много слышал о тебе от Иззи.

Алек проигнорировал уничтожающий взгляд Изабель, а Саймон улыбнулся, переминаясь с ноги на ногу.

— Ага, эм, аналогично.

Алина вздохнула и пробормотала себе под нос что-то о мужском позерстве.

— Клэри, — позвала она. — Я не хочу карабкаться. Можешь забрать меня наверх?

— Только если ты попозируешь мне, — выдвинула свое требование Клэри.

— Конечно, без проблем, морковка, — ответила Алина.

Клэри исчезла со скалы, появилась на траве рядом с Алиной и грозно прорычала:

— Не называй меня так.

Алина протянула ей руку, и Клэри приняла ее, а потом они внезапно исчезли, появляясь на скале и оставляя остальных позаботиться о себе самим. Алек наблюдал, как Саймон повел Изабель к той части скалы, где можно было подняться пешком. Он наблюдал, как она залезла на вершину и искала себе место, чтобы сесть.

— Чего ждешь, слоупок? [1] — бросила Алина, посмотрев на него.

Алек показал ей язык и начал подниматься по скале. Он не пропустил мягкий взгляд Изабель, когда садился между ней и Клэри. Она понимала, почему он ждал внизу, убеждаясь, что все в безопасности на вершине. Вершина была достаточно большой, чтобы комфортно уместились пять человек, и Алек убедился, что забраться на нее просто, а значит, волноваться ему не о чем. И ему это нравилось.

Несколько минут они сидели в тишине, Клэри делала набросок в блокноте, бросая очень серьезные взгляды на Алину, а Изабель расслабилась, откинувшись на Саймона. Алек совсем не знал, что делать, все кроме него были заняты, и он пытался не чувствовать себя одиноким. Он пытался забыть ощущение ладони Джонатана на своем плече, его грудь, прижимающуюся к спине Алека или его теплые руки в разгар зимы. Он

помнил те ощущения, словно был на вершине мира, а потом он вспомнил крах его личной вселенной. Может быть, он будет в порядке и без Джонатана.

Алек скрестил руки в попытке сохранить тепло в этом освежающем воздухе. Еще было недостаточно холодно, чтобы жаловаться, но достаточно, чтобы нос начало пощипывать. Он был рад, что ветра практически не было, иначе он начал бы дрожать.

— Итак, Алек, — начал Саймон, обнимая Изабель. — Я слышал, что ты умеешь вызывать землетрясение.

— И? — спросил Алек, его голос был резче, чем должен был быть. Он мог тряхнуть землю, только если в ней было погребено достаточно *костей*, а об этом Саймон знать не должен. Он договорился с Изабель, что его способность должна остаться в тайне, только если не возникнет чрезвычайная ситуация.

Саймон улыбнулся.

— Я тоже. Я имею в виду, раз у нас похожие способности, мы могли бы немного развлечься терраформированием [2].

Алек моргнул.

— Чем?

Саймон покачал головой.

— Не важно. Мне просто стало интересно, кто из нас имеет более сильную способность.

— И что ты предлагаешь? — спросил Алек. Он понятия не имел, где Саймон собирался проверить это. И его определенно *не волновало*, если Саймон более опытен, особенно учитывая то, что их способности совершенно разные.

Саймон выглядел неуверенно, он нахмурился и посмотрел на Изабель. Девушка в свою очередь выглядела очень позабавленной. Алек действительно не понимал, что происходит.

— Я просто подумал, может быть, ты бы хотел устроить соревнование, — предложил Саймон с ленивой усмешкой на лице.

— Нет, — ответил Алек. Он не имел ни малейшего желания доказывать что-то Саймону, хотя тот и предложил это Алеку только чтобы доказать что-то Изабель. Люди принимают странные решения, как только попадают в романтические отношения, это факт, о котором Алек мог свидетельствовать из первых рук. Но он не хотел привлекать к себе внимания, а соревнование с Саймоном приведет именно к этому.

— Давай же, Алек, — подначила Алина, повернув к нему лицо. Она успешно проигнорировала строгий взгляд Клэри. — Это будет весело. К тому же, ты никогда по-настоящему не использовал свою силу на уроках управления. Я хочу увидеть это.

— Я не каждый день встречаю кого-то с похожей способностью, — добавил Саймон.

Алек хотел поспорить, что они у них не похожи, что он многое бы отдал, чтобы иметь способность, как у Саймона. Но он сам вырыл себе могилу и теперь ему надо в ней лежать. Если это отведет от него внимание и подтвердит его ложь насчет способности, он сделает это.

— Что ты хочешь делать? — Алек уступил.

Саймон раздумывал лишь пару мгновений, глазами сканируя окрестности. Алек точно мог назвать мгновение, когда к нему в голову пришла идея, потому что Саймон довольно ухмыльнулся.

— Мы можем посмотреть, кто из нас быстрее обрушит дерево.

— Дерево? — переспросила Клэри. — Тебе не кажется, что немного грубо сбивать деревья моей мамы?

— Ой, да ладно, — голос Саймона был наполнен поддельным раздражением. — Ты

знаешь, что она любит меня.

— И тебе повезло, что она это делает, — сказала Клэри, решив не спорить с ним.

— Это будет соревнование в силе и концентрации, — объяснил Саймон. Говорить он закончил уже на испанском. — Если ты согласен.

— Si, — ответил Алек. Уже прошло очень много времени с тех пор, как кто-то кроме Изабель говорил с ним на испанском, должно быть, она поделилась с Саймоном своим прошлым. Алек встал и спрыгнул со скалы. — Полагаю, ты не хочешь делать это в таком хрупком месте?

— Согласна с Алеком, — сказала Алина, проследовав за ним на землю. Клэри крикнула ей удивленное «эй!» из-за потери своей модели, а потом схватила Изабель за лодыжку и телепортировала их всех на землю.

— Не слишком ли много телепортаций для тебя? — спросил ее Алек.

Клэри сложила свой блокнот и засунула под руку.

— Это как мышцы. Чем больше я это делаю, тем проще становится. Так что, если я многократно делаю это при обычных обстоятельствах, я смогу без проблем сделать это в важной ситуации. Например, переместить Защитников на сотни миль.

— Клэри крутая, — Саймон улыбнулся. — А теперь давай устроим шоу. Я возьму это дерево, — он указал на сосну слева от себя, — а ты возьмешь это, — и указал на похожее дерева справа. — Таким образом, мы будем знать, что не влияем на деревья друг друга.

Алек решил не указывать на недостатки его логических заключений.

— Меня все устраивает.

По правде говоря, он никогда не был особенно точным, когда вызывал землетрясение. Все зависело от того, где захоронены кости, это ограничивало зону влияния. Если костей не было, он не мог вызвать тряску из ничего. Леса всегда были заполнены животными костями, поэтому, возможно, ему не стоило беспокоиться в этом плане.

— Судьей будет Клэри? — предложил Саймон.

— Она вряд ли будет честной, — заспорила Алина. — Пусть Изабель сделает это.

— Она сестра Алека! — запротестовал Саймон. Алина закатила глаза.

— А Клэри практически твоя, учитывая, как долго вы двое находитесь здесь. К тому же, Изабель будет болеть за обоих.

— Возможно, за Алека чуть больше. Почему бы тебе не быть судьей, Алина?

— предложила Клэри.

Алина вздохнула, но улыбнулась.

— Только потому, что все вы бесполезны.

— Когда будешь готова, дай сигнал, — сказал Саймон. Он повернулся спиной к остальной группе и встал в какую-то оборонительную позицию. Он выглядел очень странно, как один из тех липовых героев из фильмов, которые Алек любил еще ребенком. До того как на мутантов начали охотиться, использовать в экспериментах или убивать.

Алек повернулся лицом к дереву. Он оглянулся на Алину и кивнул, когда их взгляды встретились. Она начала обратный отсчет.

— Три, два... один! — закричала Алина.

Алек почувствовал гул земли под ногами еще до того, как прикоснулся к костям, лежавшим в грязи. Он посмотрел на Саймона, чье дерево начало сильно трястись.

Алек повернулся к своему дереву. Он прикрыл глаза на секунду, сконцентрировавшись на себе, а потом нашел дополнительную веточку своей силы, которую давала ему его мутация, и *потянул*. В этом лесу было так много костей, что он

едва мог различать что-либо между ними. Словно они стояли на самой смерти, и только у Алека был полный доступ. Алек перестал тянуть, предельно осознавая, сколько вреда он мог причинить, если бы был достаточно мотивирован.

Он услышал скрип и потрескивание дерева Саймона, падавшего на землю. Земля задрожала последний раз, и дерево упало, заставив остальных пошатнуться.

— Саймон выиграл! — объявила Алина.

Саймон издал радостный возглас, улыбнулся и подпрыгнул. Алек лишь пожал плечами, а Изабель улыбнулась им обоим.

— Ну, Саймон *был* здесь гораздо дольше, — объяснила Клэри, давая Саймону «пять». — Он был первым студентом после того, как Магнус, Рагнор и Кэт решили стать учителями.

— Как ты вообще узнал об этом месте? — спросила Алина. — То есть, я не могу представить, что оно когда-то было известным.

Они пошли обратно к скале, огибая ствол упавшего дерева. Из него можно будет сделать хорошую скамейку, когда кора подсохнет.

Алек свесил ноги с края скалы, сидя спиной к остальным и слушая разговоры. Клэри снова рисовала Алину, а Саймон и Изабель обнимались, играя с пальцами друг друга.

— О, это все я, — с усмешкой сказала Клэри, отрываясь от своих набросков. — Мы жили в одном жилом районе в Бруклине. После того как проявились мои способности, мама нашла Магнуса, Кэт и Рагнора, а после вернулась в имение своей семьи, превратив его в школу. Школа начала расти, и сейчас мы здесь.

— Она взяла Саймона с собой? — спросила Изабель.

— Нет, он позвонил мне и попросил о помощи, — ответила Клэри. Ее голос затих к концу фразы.

— Что случилось? — спросила Изабель. И Алек пожелал, чтобы она этого не делала. Практически все дети-мутанты имели похожие истории, большинство из них были похожи на их собственную, и, живя в «Утренней Звезде», они слышали много рассказов. Они могли быть болезненными, и Саймон мог не хотеть делиться этим с незнакомцами.

Саймон пожал плечами.

— Я заболел. Стрептококк. Мы сходили к доктору, и тогда он сделал мазок, чтобы проверить, вдруг я мутант. Тогда все эти анализы были чем-то новым и ненадежным, поэтому мы не поверили, когда вернулся положительный результат. Мама и сестра обе были отрицательными, и была двадцати пяти процентная вероятность ошибки. — Саймон ненадолго замолчал, погружаясь в воспоминания. А потом тихо рассмеялся. — Они записали в моей карточке, что я положительный, и некоторое время это не имело значения. Я, вероятно, не был мутантом, — голос Саймона стал мрачнее. — Но потом появилось то, что было похоже на землетрясение. Поначалу я не знал, что они связаны со мной. Но потом, когда выпустили тест с точностью до 99%, моя мама повела меня на него. Она была так напугана... она была в ужасе, когда результат снова оказался положительным.

Алек слышал об этом тесте, слышал, что он может доказать. Он мог показать, были ли у человека гены мутанта, и Саймон был не первым знакомым Алека, кто проходил его. Раньше, когда Саймону делали тест, это была всего лишь возможность узнать, был ли кто-то мутантом. Если человек оказывался мутантом, его имя заносили в список. Теперь же, если результат теста показывал положительный результат, ребенку вживляли в шею маленький треугольный чип. Алек видел слишком много треугольников, выжженных на коже детей-мутантов.

— Моя мама была очень религиозным человеком. Она думала, что моя мутация это

какая-то ошибка. Ей не нравилось это, хотя она с удовольствием смотрела со мной «Человека-паука», когда я был маленьким. Она хотела выгнать меня из дома, но моя сестра не позволила ей. Она сказала, что во мне нет ничего неправильного, что я в порядке. Когда объявили охоту за головами детей-мутантов, я понял, что мне нельзя быть рядом с ними. Поэтому я позвонил Клэри.

Алек понял, что Саймон, скорее всего, замял самую ужасную часть истории. Поначалу все так делали.

— И мы спасли его, — улыбнулась Клэри. — Он испытал первую ужасную попытку Катарины оказать первую медицинскую помощь.

Саймон вздрогнул.

— Не напоминай мне. Никогда больше не смогу нормально взглянуть на макет утки. Твоя мама может манипулировать памятью. Как думаешь, она поможет мне забыть это?

Клэри пожала плечами.

— Я даже не хочу знать, — пробормотала Изабель.

— Скорее всего, нет, — согласилась Клэри. — Уже практически время ужина, нам бы лучше возвратиться.

Небо уже потемнело. Осень вступила в свои права, и дневной свет уходил раньше, чем летом. Проверив часы, Алек увидел, что было практически полшестого.

Клэри закрыла свой блокнот и телепортировалась к подножью скалы.

— Кидаешь меня, Фрэй? — крикнула ей вслед Алина, спускаясь по скале. Саймон последовал за ней, а Изабель задержалась, ожидая Алека.

Брат с сестрой медленно проделали свой путь вниз. Их друзья уже ушли вперед, и они взяли медленный темп. Алек знал, что Изабель хотела поговорить, и они оба не хотели, чтобы их кто-то услышал.

На пару секунд воцарилась тишина.

— Здесь мило, — тихо сказала Изабель. Они еще не разговаривали об этом. — Мы не должны использовать свои силы, если не хотим, и я не чувствую, что мы в опасности.

— И есть Саймон, — поддразнил Алек. Изабель рассмеялась.

— И есть Саймон. Он милый, знаешь? Он много знает о поп-культуре, и с тем, как Валентин лишал нас всего, приятно слушать, как кто-то с таким энтузиазмом рассказывает о таких вещах. О вещах, которые не имеют значения.

Алек не совсем понимал это. Его не волновало то, что он не был в курсе всех шуток и новостей поп-культуры. Он лишь понимал, что Изабель хотела сказать, что здесь хорошо, и Саймон с его отсылками к поп-культуре помогал. В какой-то момент они оба сбились с шага, когда одновременно вспомнили о брате, это произошло пару недель назад и постепенно становилось терпимым. Они смогут пережить это.

Они никому не говорили о Максе. Никто не спрашивал, есть ли у них еще братья или сестры, но когда Изабель проснулась, они молча решили не говорить об этом. Они не будут говорить о нем. Вина тяжелым бременем давила на Алека, но он старался не позволить ей утянуть себя на самое дно. Он должен быть железным, чтобы она не смогла поглотить его.

— Алина тоже милая, — прокомментировала Изабель. — И она очень помогает мне с математикой.

— Ты просто пользуешься ее мозгом, — ухмыльнулся Алек.

Изабель улыбнулась, но улыбка сошла с ее лица через пару секунд. Они молча дошли до школы. Они увидели высокие стеклянные двери, ведущие в столовую, и студентов, мельтешащих там. В них было столько энергии, и все ощущалось так невинно. Это очень отличалось от того, что было в «Утренней звезде».

Изабель остановилась, и Алек ждал, что она скажет.

— Ты знаешь, Алек, если тебе кто-то нравится... это хорошо. Тебе разрешено любить людей. Ты можешь добиваться их.

Алек поджал губы.

— В последний раз, когда я интересовался кем-то, все закончилось тем, что он стал психопатом-убийцей.

— Джонатан был... — Изабель вздохнула. — Джонатан не должен был быть живым. Даже больше, чем я. Это... то, что он начал терять себя, имеет смысл. Или он не терял себя. Может быть, он всегда был таким гнилым, просто хорошо это прятал.

— Я рад, что ты так сильно веришь в мою способность выбирать парней, — сказал Алек с сарказмом. Изабель пожала плечами, а потом ухмыльнулась.

— Уверена, в этот раз тебе повезет. Мистер Бейн? Он милый. И он в команде хороших, так что меньше шансов, что он убьет кого-нибудь.

Алек покраснел до насыщенного красного цвета.

— О нем знают все что ли?

— Только те, у кого есть глаза, дорогой брат, — засмеялась она, а затем покинула его, зайдя в столовую.

На несколько мгновений Алек задумался о Магнусе, о том, чтобы добиться мужчину, а потом пошел следом за Изабель. Он не мог застрять в прошлом. И он знал, что собирается сделать.

Во вторник у Алека было первое занятие по контролю с Джослин. Они работали над уточнением его способностей, и пока она задавала ему вопросы о том, как эта способность работает, Алек был на краю. Она так хорошо относилась к нему, а он лгал ей. Он знал, что будет лучше, если она не узнает, но иногда сложно нарушать правила. Сложно было быть нечестным, *ненадежным*.

Его немного потряхивало, когда он шел на встречу с Магнусом, которую назначил ранее в тот же день. Он чувствовал себя непривычно, а еще очень смело. Все было так странно возможно и потому, что ему пришлось иметь дело со своими принципами.

Алек оказался перед дверью кабинета Магнуса и сделал глубокий вдох. Он открыл дверь и обнаружил Магнуса сидящим за столом, перед ним была стопка листочков и красная ручка в руке. Алек прокашлялся.

Магнус поднял взгляд от стола. Его блестящие глаза засверкали.

— Александр, — произнес он глубоким голосом.

— Привет, — сказал Алек, закрывая дверь позади себя. — Как дела?

— Теперь, когда здесь появилось твое красивое лицо, уже лучше, — Магнус подмигнул.

Алек покраснел, и решил принять то, что комплимент явно выходил за рамки отношений между учителем и студентом. Они оба были взрослыми, в конце концов, да и разница в возрасте была всего пару лет. Он провел расследование.

Алек сделал непривычно смелый для себя шаг — кинул сумку на пол и сел на край стола Магнуса. Они были всего в нескольких дюймах друг от друга, так близко, что Алек мог разглядеть каждую деталь лица Магнуса. Он видел мягкий изгиб губ, острые скулы. Он видел вкрапления золотого в зеленых, кошачьих глазах, которые медленно осматривали тело Алека, прежде чем вернуться к лицу.

— В какую тему мы сегодня углубимся? — спросил Магнус.

— Что? — Алек нахмурился. Он не был уверен, о чем говорил Магнус.

Раскосые глаза насмешливо взглянули на него.

— Ты пришел сюда учиться?

— Ох! — Алек покраснел. А затем признался, — на самом деле я пришел сюда не учиться.

— Нет? — невинно поинтересовался Магнус. Алек знал, что мужчина играет с ним.

— Тогда зачем ты пришел?

— Я хотел пригласить тебя на свидание, — выпалил Алек еще до того, как Магнус закончил вопрос.

— Хм-м, — протянул Магнус. — И почему ты сделал это?

Алек заламывал руки от неловкости.

— Ты добр ко мне и кажешься заинтересованным. А так же ты очень привлекательный и забавный, и я подумал...

— Воу, я не просил признаний, — сказал Магнус, поднимая руки. В одной руке все еще была красная ручка, а второй он погладил Алека по ноге. — Конечно. Я знаю одно местечко.

Алек улыбнулся.

— Должен ли я позволить тебе вернуться к этим бумагам или...?

Магнус покачал головой.

— С ними я разберусь потом. У меня есть несколько настольных игр, если ты хочешь попробовать и испытать удачу?

Алек усмехнулся. Он сомневался, что есть более хороший способ, чтобы узнать кого-то.

[1] Слоупок — покемон, существо из серии игр, манги и аниме «Покемон». Термин слоупок употребляется также в интернет-фольклоре и обозначает заторможенного, медлительного человека.

[2] — Терраформирование — изменение условий на планете на более подходящие для человека

Chapter 3: Good Left Undone

Алек и Магнус назначили свое свидание на пятницу. Они провели всю неделю вместе, играя в настольные игры или смотря реалити-шоу. Конечно, они ходили на занятия, виделись с друзьями и прочее, но когда они оба не были заняты, то проводили время вместе.

Было весело узнавать кого-то так романтично. Алек был с Джонатаном несколько лет, и он очень хорошо проводил время, узнавая Магнуса. Узнавая о том, что Магнусу нравилось (например «Проект Подиум») или о местечке за ухом, которое заставляло его возбуждаться. Магнус обожал своего кота, Председателя Мяо, которого Алек любил, но у него была *абсолютная аллергия на него*. По словам Магнуса, аллергия на котов это просто катастрофа. Алек был с ним согласен.

Магнус вернулся из мечети с машиной, полной детей, около пяти. Они должны были отправиться в ресторан при гостинице, и Алек с нетерпением ждал этого времени.

Они встретились в комнате Магнуса около шести, мужчина уверил, что ему хватит времени подготовиться. Алек за неделю уже успел выяснить, что Магнусу всегда требуется много времени, чтобы привести себя в порядок, и, возможно, ему понадобится целый час. Поэтому решил зайти за ним чуть позже.

И когда он оказался у дверей Магнуса, то не был разочарован. Глаза Магнуса были окутаны дымкой фиолетовых теней и подведены черным карандашом, как делала Изабель перед свиданием. Греховно-узкие брюки демонстрировали все нужные части анатомии. На плечи была накинута кожаная куртка, и Алек почувствовал, как у него начали теплеть щеки. Черт, его парень был очень горяч.

Алек почувствовал себя неуютно в своей рубашке из комиссионного магазина, которая была по крайней мере на два размера больше и имела дырку на локте. Это было лучшее, что он мог надеть, ведь за исключением формы «Школы Фрэй» (которую он не хотел надевать на свидание) и вещей, украденных ими с Изабель из магазина, когда они сбегали из академии «Утренняя Звезда», одежды у него больше не было. Магнус выглядел превосходно, а Алек выглядел просто нормально.

Он даже не подозревал, что у него будет такой великолепный парень.

— Привет, — сказал Алек. — Готов?

— Конечно, — Магнус подмигнул. — Хотя, я бы предпочел некоторые предварительные ласки.

Алек покраснел.

— Это не... это не то, что я имел в виду.

Магнус засмеялся и поцеловал Алека в щеку, выталкивая его за дверь спальни и закрывая ее за ними.

— Я знаю, сладкий, просто забавно наблюдать за тем, как ты заводишься. Хотя, должен заметить, ты и близко не звучал так невинно прошлой ночью.

Алек хлопнул его по руке, когда они уже шли по длинному коридору общежития, но от этого Магнус только сильнее засмеялся. Алек фыркнул, и они продолжили идти.

— Итак, мы возьмем одну из школьных машин? — спросил Алек. — Не то чтобы мы могли попросить Клэри.

— Увидишь, — ухмыльнулся Магнус.

Алек уже привычно закатил глаза на выходку Магнуса. Его учитель был немного драматичным, и это напоминало ему его сестру, но он не жаловался. Кто-то в их отношениях должен был разговаривать и рисковать, и Алек явно не будет этим кем-то. Не после Джонатана.

Они, наконец, дошли до гаража, и у Алека сперло дыхание, когда он увидел, к чему повел его Магнус.

— Это Дукати? — спросил он. — Монстр? [1]

— Я заполучил кого-то разбирающегося в мотоциклах, — усмехнулся Магнус. — И ты попал в точку. Заполучил этого красавца два года назад. У меня где-то было запасное снаряжение, дай мне минутку.

Магнус оставил Алека глазеть на мотоцикл в течение пары минут. Байк был красивым, с плавными линиями и хорошо ухоженным. Алек *определенно* мог сказать то же самое о своем парне. Когда Магнус вернулся, он нес в руках два шлема и еще одну куртку.

Поездка в гостиницу была *удивительной*. То, что Алек прижимался к спине Магнуса, было просто бонусом. Ощущение двигателя под ним, рева стального зверя, пока они мчали по шоссе, было просто захватывающим. Алек вспомнил коллекцию мотожурналов, что когда-то хранил под кроватью, мечтая владеть одним из них.

Алеку стало почти грустно, когда они прибыли в место назначения. Спину немного ломило после поездки, но Алек все равно оставался в восторге от агрегата. Он *мечтал* о таком, и если он выйдет замуж за Магнуса, то он станет и его тоже. Он просто обязан выйти за него (что не казалось такой уж плохой идеей, хотя поначалу Джонатан тоже не казался плохим).

— Осторожно, или я начну думать, что мой байк тебе нравится больше чем я, — сказал Магнус, как только снял шлем. Его прическа немного помялась, но в лучах заходящего солнца он все равно выглядел великолепно.

— Может, так и есть, — ответил Алек, улыбаясь.

Парковка, на которую они заехали, была маленькой и покрыта грунтом. Поиск достаточно большого камня, чтобы подпереть подножку, занял у Магнуса около минуты. Алек в это время осматривался. Сам ресторан находился в маленькой гостинице с деревянными панелями. Гостиница не могла вмещать в себя больше, чем десять комнат и ресторан, но она была милой. Такие места нельзя было встретить в больших городах. Алек помнил плотно забитые места, прятавшиеся между офисными зданиями и магазинами.

Магнус взял его за руку и повел в ресторан. Колокольчик над их головами зазвонил, оповещая людей внутри о прибытии посетителей. Официантка, читавшая книгу за барной стойкой, подняла на них взгляд и улыбнулась, а двое пожилых мужчин в углу были так поглощены игрой в шахматы, что не заметили их.

Официантка предложила им сесть где угодно, и Магнус потащил Алека в кабинку. Учитывая малое пространство, здесь было не так уж уединенно. Они все еще могли видеть стариков, но бар пропал из поля зрения.

Не прошло и секунды после того, как они сели, а рядом уже снова появилась официантка, сияя улыбкой. Она передала им меню и положила на стол пивную карту. Она говорила, попутно вытаскивая из фартука блокнот.

Магнус вежливо улыбнулся.

— Я за рулем, а он несовершеннолетний, поэтому, думаю, мы закажем диетическую колу и...

— Лимонад, — вставил Алек. Официантка кивнула и ушла, после того как записала их заказ.

— Не думал, что ты предпочитаешь лимонад, — сказал Магнус.

— Ну, некоторые из нас любят спать, — Алек закатил глаза.

Магнус рассмеялся, и Алек от одного взгляда на него улыбнулся. Он ногой поймал ногу Магнуса под столом, и они остались в таком положении. Остаток свидания прошел

гладко, и Алек мог сказать, что проводить время с Магнусом было очень весело.

Когда они вернулись в школьный гараж, Алеку было немного грустно от того, что все закончилось. Не только из-за чудесного байка, но и из-за того, что он очень долгое время никуда не выбирался. Давно не получал от этого такого *удовольствия*. Свидания с Джонатаном, когда они сбегали из общежития, не были похожи на это.

Когда Алек затаскивал Магнуса в его же комнату, в коридоре появилась фигура, напугавшая его. Он расслабился лишь спустя пару мгновений, признавая в этом невысоком человеке их повара, и неловко посмотрел на него.

— Рафаэль? — вопросительно позвал Магнус.

— Александр, — произнес повар, Рафаэль, и Алек заметил, что его глаза выглядели как-то странно. — Тебя собираются похитить. Будь осторожен.

Алек почувствовал, как холод сдавливает грудь. Казалось, он знал, о чем говорил Рафаэль: это должны были быть Джонатан и Валентин, которые хотели его вернуть. Он не уверен, что произойдет, когда они найдут его.

— Они идут? — прошептал Алек, но Рафаэль просто отвернулся и продолжил идти по коридору.

Магнус пожал плечами, совсем не выглядя обеспокоенным.

— Он иногда так делает. Его ясновидение работает не совсем так, как ты себе это представляешь.

— Ладно, — сказал Алек, все еще находясь на краю паники.

Магнус сжал его руку и притянул для поцелуя. Алек почувствовал, как его плечи тут же расслабились. Он сделал глубокий вдох, когда Магнус отстранился, но глаз открывать не стал. Магнус взял его ладонь в свою.

— Пойдем, — сказал он. — У меня в комнате есть кое-что, что я хочу показать тебе.

— Да? — спросил Алек.

Магнус направил их в свою комнату, его ладонь горела в руке Алека.

— Ага, — сказал он низким голосом.

Когда они вернулись в комнату, все резко изменилось. Магнус толкнул Алека к двери, скользя ногой меж его бедер и прижимаясь к нему всем телом.

— Магнус, — простонал Алек, когда язык Магнуса скользнул по бьющейся жилке на его шее, и толкнулся бедрами навстречу.

— Нетерпеливый, да? — поддразнил его Магнус. Алек воспользовался возможностью и подался вперед.

Их губы встретились в порыве страсти. Алек вылизывал рот Магнуса, касаясь его языка, руками вцепился в его волосы, притягивая еще ближе. Магнус застонал и толкнулся бедрами в Алека, который тут же опустил руки на плечи Магнуса и приподнялся, чтобы обвить его талию ногами.

Магнус еще сильнее притиснул его в двери, словно пытался уничтожить малейшее расстояние между ними. Алек сильнее сжал ноги вокруг талии Магнуса. Руки мужчины проделали путь к ягодицам Алека, и он, надежно подхватив, понес его в кровать.

Магнус грубо опрокинул его на кровать. Алек даже взвизгнул от такого, уставившись на него.

Магнус усмехнулся и начал стаскивать с себя рубашку.

— Я, например, не хочу заниматься этим полностью одетым, — сказал он, наклоняясь, чтобы снять штаны.

Алек наблюдал за тем, как раздевался Магнус. Его темная гладкая кожа сияла в приглушенном свете, мышцы живота натянулись, когда он нагнулся... Алек не мог ничего с собой поделать, он подполз к своему парню и потянул его на кровать. Он забрался на

Магнуса, поцеловал его шею, спустился ниже к соску, обводя его языком и убеждаясь, что он возбужден. Он чувствовал, как в штанах становилось теснее, а Магнус стонал и мурлыкал под ним.

Магнус потянулся к рубашке Алека, но тот быстро возобновил дорожку поцелуев вниз по его груди. Он потянул боксеры Магнуса вниз, снимая их. Он оставил поцелуй на внутренней стороне бедра Магнуса и улыбнулся, когда почувствовал, как Магнус дернулся под ним. Его член так же заинтересованно дернулся.

Алек поднялся выше, прижимаясь губами к местечку, где должен был быть пупок, если бы он не был мутантом, и Магнус застонал.

— Ну же, Алек.

Алек почувствовал прилив нежности от этого подтверждения того, насколько Магнус хотел его. Он обхватил основание члена Магнуса ладонью и услышал, как Магнус зашипел от облегчения. Он посмотрел в заволоченные похотью глаза Магнуса, зрачки которых практически затопили радужку, и не хотел ничего больше, чем доставить ему удовольствие.

— Эм. Мне нужен презерватив, — сказал Алек, внезапно смущаясь того, что возбудил Магнуса и не мог немедленно облегчить его состояние. Но он знал, что безопасный секс куда важнее.

Магнус застонал, откидывая голову на одеяло.

— В тумбочке. Со вкусом и обычные.

— Спасибо, — ответил Алек, потянувшись к тумбочке. Он нащупал дилдо и какой-то тубик, скорее всего смазка, прежде чем выудил презерватив. Первый, что он взял, оказался со вкусом, поэтому он вытащил другой. У него были планы.

После того как Алек нашел презерватив и проверил его срок годности, он вернулся к прежней позиции между ног Магнуса. Он медленно открыл пакетик с презервативом, стараясь не повредить его. Он зажал кончик пальцами одной руки, прежде чем второй раскатать латекс по члену Магнуса. Бедра мужчины непроизвольно дернулись, когда Алек обхватил его член ладонью.

Алек поднял взгляд и встретился с глазами Магнуса. Он сжал левую руку в кулак и сделал глубокий вдох, прежде чем принять Магнуса в рот сразу на всю длину. Бедра Магнуса снова дернулись, и Алеку пришлось свободной рукой прижать их к кровати, в то время как Магнус зашипел что-то отдаленно напоминающее «святое дерьмо». Их зрительный контакт прервался, и Магнус зажмурил глаза.

Алек не особо любил вкус и запах латекса, но то, как Магнус реагировал, стоило этого. Он скользил вверх по его члену, оставляя за собой дорожки слюны. Магнус пальцами вплеся в его непослушные волосы, подталкивая опуститься обратно.

Алек подчинился, но в этот раз не принял член на всю длину, а обхватил его ладонью. Он провел рукой вверх, проводя головкой члена по внутренней стороне своей щеки, а потом принялся ее посасывать. Магнус застонал, подтверждая, что не только Джонатану нравилось, когда играли с головкой.

Дыхание Магнуса сбилось, и на выдохе он произнес:

— Алек, я сейчас кончу.

Алек тут же отстранился от Магнуса.

— Нет, не кончишь, — сказал он.

— Ты такой задира, — произнес Магнус, его лоб был покрыт бисеринками пота.

— Прости, — Алек пожал плечами, но предательски покраснел. — Я хочу, чтобы ты кончил во мне, а не у меня во рту.

Дрожь прошла по телу Магнуса, а бедра снова дернулись.

— Ты... что?

Алек закусил губу.

— Изабель сказала мне, что я не должен ждать окончания первого свидания, чтобы попросить.

— Ты спрашивал у сестры секс-совет? — спросил Магнус, на его лице читалось удивление. — Я действительно не думал, что ты из таких парней.

— Я... ну... нет, она просто говорила и говорила, пока я просил ее остановиться. Несколько раз, — сказал Алек, проводя рукой по своим волосам. — Если ты не хочешь, мы не должны, и я знаю, что мы еще не говорили об этом, просто если это...

Магнус резко сел и прервал Алека, впившись в его губы. Магнус потянул его, укладывая на себя, и целовал до тех пор, пока у них не закончился воздух, а потом перевернул, меняя позиции.

— Я с удовольствием, — прошептал Магнус. Его рука потянулась вниз и расстегнула джинсы Алека. Он стянул их вместе с трусами до коленей, а дальше Алек сам полностью стянул их и пнул подальше.

Магнус наклонился к тумбочке, выживая оттуда тюбик смазки, а Алек подтянулся на кровати повыше. Магнус скользнул к нему, развел его ноги в стороны, открывая, и устроился между ними. Его рука, лежащая на бедре, была очень теплой, но пальцы, покрытые смазкой, были достаточно холодными, чтобы, коснувшись сжатого колечка мышц, послать мурашки по плоти Алека.

— Итак, — сказал Магнус, медленно проталкивая внутрь палец. — Часто здесь бывает что-нибудь?

Алек вздохнул, покоряясь тому, что его парень любил пошлые подкаты.

— В последнее время не так часто, но я надеюсь это исправить.

Алек дернулся и задохнулся от удовольствия, когда Магнус согнул палец, надавив на его простату. Он попытался не извиваться, когда Магнус снова надавил на эту точку.

— Ты как-то уверенно и быстро нашел ее, — прокомментировал Алек. — У моего последнего парня в первый раз ушла вечность на то, чтобы найти ее.

Магнус хмыкнул.

— Может быть, у меня просто больше практики.

Алек попытался проигнорировать волну ледяной ревности, поднявшейся где-то в животе, и сосредоточился на ощущениях движения пальцев Магнуса в нем. Он предположил, что был не первым подопечным, кто не смог устоять на ногах перед ним. Но решил проигнорировать ехидный комментарий, рвущийся из горла.

Пальцы Магнуса медленно, но легко раскрывали Алека. Это не было первым разом ни для одного из них, поэтому они понимали всю важность подготовки. Никто из них не хотел порвать Алека.

— Ты готов? — спросил Магнус, когда уже три тонких и длинных пальца свободно скользили внутри Алека.

— Ага, — сказал Алек. Пальцы Магнуса ощущались превосходно, но еще лучше будет, когда он почувствует его.

Магнус лег на Алека, соприкасаясь с ним грудью, и поцеловал его. Поцелуй был нежным, словно спрашивающим разрешения, и Алек предоставил его. Он двинул бедрами, и Магнус подложил под них подушку и направил себя.

Алек вздрогнул, когда Магнус протолкнул в него головку члена. Губы Магнуса на его шее отвлекали от ощущения холодной смазки, но он все равно немного дернулся. Когда Магнус полностью вошел в него, Алек вздрогнул и не смог ничего с собой поделать, тут же принялся извиваться на члене Магнуса.

— Хорошо? — спросил Магнус, его зрачки были до невозможности расширенными, когда он встретился взглядом с парнем.

Алек кивнул, задохнувшись, когда Магнус начал двигаться. Он уже и забыл, как сильно ему нравилось это; как сильно он наслаждался, когда что-то было в нем. *Кто-то* был в нем.

Магнус качнул бедрами по кругу, еще глубже проникая в Алека. Он нежно коснулся чувствительной точки, что тут же заставило Алека видеть звезды, удерживая его на крае. Дразня.

— *Давай же,* — застонал Алек, подаваясь навстречу бедрам Магнуса.

— Хм-м, — протянул Магнус. Он на пару дюймов вышел из него, и Алек почувствовал буквально каждый миллиметр, покинувший его тело. Он вошел обратно всего на один дюйм, и Алеку захотелось закричать. Он хотел, чтобы было быстро, жестко и *сейчас*. Магнус снова вышел, лишь мимолетно задевая простату.

Магнус снова толкнулся на всю длину, замирая на месте. Ноги Алека дрогнули, и он снова подался бедрами на член. Выглядело так, словно Магнус совсем не обращал внимания на то, чего хотел Алек, потому что он начал медленно целовать парня. Он медленно горел в поцелуе, и у него не было сомнений, что его хотели свести с ума. И это работало.

Магнус разорвал поцелуй, его губы были покрасневшими и припухшими, и когда он встретился взглядом с Алеком, парень проскулил:

— Пожалуйста, — хотя он знал, что не важно, что Магнус будет делать, он все равно не продержится долго.

Магнус должно быть увидел отчаяние в его глазах, это всеобъемлющее *желание*. Алек чувствовал, как эта нужда наполняла каждую его клетку, как Магнус сводил его с ума.

А затем, после того, как прошла, казалось, вечность, Магнус вышел из него и толкнулся обратно. Он входил в него, и его член скользил в Алеке так, что парень выгибался дугой, а удовольствие покалывало во всех конечностях. Магнус начал вдавливать в него как машина, его рот был приоткрыт, на лице отражалось удовольствие, и для Алека этого было достаточно для того, чтобы приблизиться к оргазму.

Алек вытянулся в струнку и с силой сжался вокруг Магнуса, когда его затопил оргазм, проходя оглушительной волной от низа живота через все тело. На миг глаза застлала белая пелена, а Магнус продолжал толкаться в него. Алек мог сказать, что тот тоже был близок к краю.

Алек все еще отходил от своего оргазма, когда Магнус рухнул в свой, его бедра подрагивали, и он последний раз глубоко вошел в Алека. Довольный собой Алек наблюдал, как на красивом лице отражалось удовольствие. *Он* сделал это.

Магнус вышел из него тридцать секунд спустя, чувствуя себя уставшим, теперь, когда не содрогался в муках удовольствия, и лег рядом с ним на кровать.

— Святое дерьмо, — в итоге сказал Магнус. — Такого я не ожидал.

Алек собирался ответить, когда пронзительный, мощный крик разрезал тишину ночи. Он моментально узнал голос его подруги по совместительству соседки его сестры: это была Алина.

Алек сделал глубокий вдох, прежде чем постучать в дверь перед ним. В его груди

медленно горела паника еще с момента игры в «Захвати Флаг», и сейчас, стоя под дверью Валентина, он пытался освободить разум. Валентин, директор академии, приказал всем держать язык за зубами и никому не рассказывать о сцене с воскрешением Изабель. С того момента Алек ждал наказания, и его желудок скрутился в узел, когда в классе математики к нему наклонился Джейс и сказал, что Валентин хочет его увидеть.

Он знал, что поступил неправильно. Он нарушил правила. Мертвые должны оставаться мертвыми, а не ходить среди живых. Но он не чувствовал сожаления из-за того, что выдернул Изабель из лап смерти. Он не справился бы с этой школой, с этим жестоким миром без нее.

Дыхание застряло где-то в горле, когда дверь из темного дерева открылась, являя длинный кабинет Валентина. Он был, по меньшей мере, в два раза больше комнаты, которую Алек делил с сестрой и братом. Толстые ковры и мебель из темного дерева создавали зловещую атмосферу, подогреваемую огромными теням из-за закатного солнца.

Сам директор стоял у двери, его белоснежные волосы были коротко острижены. Его обычно накрахмаленный пиджак был помятым, а рубашка небрежно торчала из брюк. Его привычный галстук отсутствовал, а руке был стакан с коричневой жидкостью. Алек почувствовал запах алкоголя.

— Сэр? — неуверенно позвал Алек. Он никогда не видел Валентина таким растрепанным.

— Александр, — Валентин был любезен. — Входи.

Валентин провел его в кабинет, и Алек становился все более нерешительным. Бутылка бренди возвышалась на стопке вырезок из газет, что засоряли журнальный столик, который словно был отброшен в центр комнаты. Где обычно был кофейный столик, теперь стояли лицом друг к другу два кресла. Алек взглянул на Валентина, и тот жестом указал ему сесть на меньшее кресло. И он сделал это.

— Я любопытный, Александр, — сказал Валентин, присаживаясь в большее по размерам кресло. Их колени были всего в нескольких сантиметрах друг от друга.
— Расскажи мне, как работает твоя способность.

Алек достаточно времени был рядом с Иззи, чтобы знать, когда он пользовался своей способностью. Способность Валентина была более тонкой, чем у сестры Алека, мягкое и ненавязчивое принуждение, но, даже не смотря на опыт Алека, это все равно работало. Он рассказал ему все про нити и то, как некоторые из них были связаны с людьми. Он рассказал Валентину о том, что предполагал, что серые нити вели к мертвым, о том, как он поймал нить Изабель прежде, чем та успела ускользнуть. Он рассказал Валентину все, что знал, а знал он совсем мало.

Пока Алек говорил, Валентин был тих, но по глазам было видно, что он мысленно уже составлял какой-то план. Когда Алек закончил, он сделал глоток из своего стакана.

— Как думаешь, ты смог бы найти одну конкретную нить? — спросил Валентин.
— Определенного человека?

Алек пожал плечами. Он мог найти определенную жизненную нить, если она была достаточно близко — эту возможность он обнаружил, экспериментируя со своей способностью. Он не хотел говорить Валентину, что использовал ее, хотя ему запретили это делать. Казалось, он не заработал себе проблемы, возвратив Изабель из мертвых, и он не хотел отпугивать удачу.

Валентин что-то пробормотал, его голос был мягким. Он поднялся с кресла и взял со стола фотографию в деревянной рамочке. Он протянул ее Алеку, его резкие черты лица исказились той эмоцией, которую Алек мог бы охарактеризовать как ностальгию.

Алек посмотрел на фотографию. На ней было три человека: Валентин, моложе на несколько десятков лет, в его светлых волосах еще не было седины, улыбающаяся рыжеволосая женщина и мальчик-подросток, у которого были мамины зеленые глаза и папины платиновые волосы. Это была фотография счастливой семьи, о существовании которой Алек никогда не догадывался.

— Я хочу, чтобы ты нашел его, — сказал Валентин. — Джонатан Моргенштерн. Мой сын. Он мертв уже пятнадцать лет, я просто... — он замолчал.

Алек знал, что семья может означать для кого-то.

— Я могу попытаться.

Именно так встречи с Валентином стали привычной рутинной.

Валентин установил скамейку на балконе, потому что Алеку было проще видеть мертвые нити, когда он смотрел на небо. Алек проводил часы, запрокинув голову и рассматривая миллионы катушек ниток, пока Валентин работал в своем кабинете. Его пальцы перебрали бесчисленное множество имен, он почувствовал сотни разных личностей, что вяло просачивались сквозь мертвые нити. Он нашел так много людей и почти никого из них никогда не встречал.

Алек заплакал, когда его пальцы схватили нить, в которой он узнал своего отца. Вернувшись в комнату в ту ночь, он не сказал ни слова брату с сестрой.

Спустя практически месяц поисков Алек нашел это. Он практически упустил ее, в последний момент зацепившись за кончик. Когда нить была в безопасности меж его пальцев, Алек побежал обратно в кабинет Валентина, с развивающимся позади шарфом.

— Я нашел ее! — закричал он, показывая Валентину свой кулак. Он отдернул его, когда понял, что Валентин не мог видеть светло-серую тень, обмотанную вокруг его руки.

— Чего ты ждешь? — потребовал Валентин. — Верни его назад.

Просьба была пронизана способностью Валентина принуждать, но Алек не мог выполнить эту команду. Он загнулся, внезапно становясь неуверенным.

— Я... — Алек замялся. — Сэр, здесь нет тела. Мне не к чему привязать нить.

Алек никогда не видел такой мощной ярости в чьих-либо глазах.

— Тогда какой от тебя толк? — закричал Валентин. Алека затрясло.

— Простите, — сказал он, перед глазами все плыло из-за слез. Он так старался быть полезным. Быть хорошим в чем-то так же, как и Иззи. Он даже не мог правильно использовать свой дар.

Валентин покачал головой.

— Убирайся.

И Алек ушел.

Несмотря на то, что Валентин закричал, чтобы тот убирался, Алек продолжал держать нить Джонатана. Он привязал ее к своему мизинцу и наблюдал, как она обтекала его руку, двигаясь вслед каждому движению и жесту. Когда несколько дней спустя он стучал в дверь кабинета Валентина, потому что тот вызвал его к себе, он был рад, что не потерял ее.

В комнате его ждали Валентин и Кларк, девушка-силач, которая была частью Альянса, секретной группы, основанной в Академии и помогающей нуждающимся мутантам. У нее была лопата и клятва держать язык за зубами, последнее было принуждением от Валентина. Алек сомневался, что она хотя бы догадывалась, что Валентин манипулировал ей.

В ту ночь они отправились раскапывать могилу.

Был конец сентября, холодный ветер пробирался под куртки, но земля еще не была замерзшей. Они дошли до участка Моргенштернов и ждали, пока Кларк раскопает

твердую землю. Все это время Алек держал нить Джонатана и отчетливо чувствовал его амбиции и страсть, которые были столь мощными, что казалось, что этот парень мог сжигать миры. Даже приглушенные смертью, они показывали Алеку, насколько сильной личностью был Джонатан.

Прошло больше часа, прежде чем Кларк перестала копать. Валентин даже не колебался, он вручил ей лом, и мгновение спустя воздух наполнился гнилым смрадом. Алек от отвращения сморщил нос, когда гроб открылся. Кларк выбралась из могилы, и Валентин помог Алеку спуститься. Парень слышал, как его директор отпустил Кларк, и вскоре из живых нитей на кладбище остались только две — его и Валентина.

Алек стоял над телом сына директора школы и едва перебарывал тошноту. Герметичный гроб сохранил останки достаточно хорошо, на костях осталось раздутое мясо, и был виден распухший язык. Вонь была такая, что ее было достаточно, чтобы кто угодно распрощался со своим ужином. Он не хотел возвращать душу в это тело. Он не хотел бы, чтобы у кого-нибудь было такое тело.

— Чего ты ждешь? — спросил Валентин. — Верни его!

Алек притянул обмотанный нитью кулак ближе к телу. Хотя нить не реагировала. Она не притягивалась к телу словно магнитом, как было с нитью Изабель. Осколки льда внезапно пронзили его. С внезапной ясностью он осознал, почему это не работает. Тело Джонатана слишком разложилось, и его способностей не хватит, чтобы исправить это, по крайней мере, пока не хватит. Он был недостаточно силен.

— Я... я не могу, — сказал Алек, отстраняясь от трупа. Он посмотрел на Валентина, который тут же нахмурился.

— Что значит, не можешь? — спросил тот, его мягкий голос был похож на гром.

— Это... он недостаточно свежий. Я не смогу исцелить его тело, когда он вернется, и он просто снова умрет, если я не буду постоянно удерживать его здесь, — сказал Алек. Он был в ужасе — он видел, насколько сильно Валентин хотел этого, и сейчас лишал его надежды.

Валентин молчал несколько долгих секунд, и Алек на мгновение задумался, не присоединится ли он к Джонатану в этой могиле. Но Валентин не убьет его. Не только потому, что было бы подозрительно, если бы Алек пропал, но потому, что Валентин был лучше этого. По крайней мере, Алек надеялся, что он не был убийцей.

Вместо того чтобы принудить его, Валентин протянул Алеку руку. Он помог парню вылезти из могилы, и они отправились назад к машине, где их ждала Кларк. Пока они ехали, взгляд Валентина становился все жестче. И хотя в машине была абсолютная тишина, они могли слышать мысли Валентина, непрерывно метавшиеся в его голове.

— Подержи моего мальчика еще немного, хорошо? — попросил он, когда они вернулись в «Утреннюю Звезду», и Алек сделал, как ему сказали. Его несколько не смущало то, что он привязал Джонатана к своему запястью и ходил с ним с урока на урок. Все равно никто не видел нить, и хотя ходить с прикрепленной к тебе личностью было немного отвлекающим, Алек мог справиться с этим.

Валентин не вызывал его к себе несколько недель. Алек провел это время, играя с нитью, проверяя какие еще черты характера он мог из нее выделить. Это было трудно, но он узнал, что Джонатан был милым, когда не был высокомерным. Это было странно, но Алек знал, что если копнет глубже, то сможет выделить воспоминания. Он не хотел вторгаться в личную жизнь Джонатана вот так, поэтому не пытался.

Была штормовая ночь, когда Валентин снова вызвал его к себе. Бушующий ветер закидывал окна снегом, и студенты были благодарны за возможность просто отдохнуть с гигантскими кружками горячего шоколада. Он сидел у камина вместе с братом, сестрой и

Джейсом, когда пришла Селин и сказала, что Валентин хотел его видеть.

Он в одиночестве шел в кабинет Валентина, на ходу пытаясь придумать, как извиниться за то, что дал человеку ложную надежду. С его стороны было жестоко сказать, что он может вернуть Джонатана (хотя он никогда и не говорил так), а потом не сделать этого. Валентин нарушил так много правил и теперь, когда Алек ранил его, он мог выгнать его из Академии. Хуже того, могли отчислить его родных.

Когда Алек постучал в дверь, Валентин сказал ему входить. Его голос звучал строго, поэтому Алек выпрямил спину и открыл дверь. И в следующее мгновение застыл с открытым ртом, широко распахнутыми глазами глядя на представшую сцену.

Валентин сидел, прислонившись к столу, и легко поглаживал испуганного мальчика, сидящего в кресле, в котором обычно сидел Алек. Темные глаза мальчика были широко раскрыты, из носа текли сопли прямо на кляп и ниже по подбородку. После того, как он увидел Алека, паренек издал умоляющий стон, но Алек в шоке застыл у двери.

— Входи, идиот, — зашипел Валентин. — Мы ведь не хотим, чтобы все в холле увидели его.

Алек зашел и закрыл дверь позади себя.

— Я... Что Вы делаете?

Валентин пожал плечами. Он взял со стола бокал с красным вином и аккуратно держал двумя пальцами, рассматривая жидкость.

— Ты сказал, что тебе нужно свежее тело.

Еще до того, как его мозг обработал информацию, в животе полыхнула вспышка — принуждение прошло по позвоночнику от копчика к черепу. Он знал, как сделать то, что от него хотел Валентин. Но он не хотел делать это. Он не собирался убивать этого незнакомца и заменять его Джонатаном.

— Что... что Вы предлагаете? — спросил Алек, его голос был выше, чем обычно.

— Тебе нужно, чтобы я сначала убил его или...? — спросил Валентин. Он встал и повернулся, заменяя бокал с вином кинжалом.

— Но разве у него нет семьи? Разве никто не заметит, если он внезапно изменится? Если он станет Джонатаном? — спросил Алек, пытаясь воззвать к Валентину. Он не хотел делать это, особенно теперь, когда все выглядело как ненужное убийство в эту особенную ночь.

Валентин вновь пожал плечами, и мальчик в кресле пискнул.

— Себастьян Верлак. Он — никто. Просто еще один потенциальный студент, который заблудился по пути сюда и не дошел. Я нашел его, блуждающего в лесу в поисках школы. Никто из персонала или студентов не видел его прежде. Он идеальный вариант.

Алек посмотрел на Себастьяна, который не выглядел как «никто». Он выглядел как напуганный ребенок, примерно того же возраста, что и Алек, как тот, кто не сделал ничего плохого. На месте Себастьяна мог быть он или его сестра, если бы Валентин решил сделать их частью этого эксперимента. Но если Алек не сделает то, что просил Валентин, на месте Себастьяна может оказаться Макс. Или Изабель.

Алек тяжело сглотнул.

— Я не...

Валентину хватило всего пары шагов, чтобы пересечь комнату и встать перед Алеком. Между ними осталось слишком мало пространства, и Алек старался не закрывать глаза. Это был какой-то ночной кошмар, но он никак не мог проснуться. Он мог убить этого мальчика и дальше жить в «Утренней Звезде» или он мог приговорить себя и своих родных к жизни на улице, или, если уж быть честным, к тюрьме или смерти.

Рука Валентина дернула его подбородок вверх. Глаза Алека встретились с темными,

не отражающими никакой теплоты или пощады глазами Валентина. С внезапной ясностью Алек понял, что совершенно не важно, чего он хотел. Валентин может заставить его выполнять все приказы, хотел Алек того или нет. Он был безмолвным инструментом в руках директора школы.

— Ты сделаешь это для меня, — мягким голосом сказал Валентин. — Я не хочу заставлять тебя, Александр. Просто знай, что твои родные будут в безопасности, если ты вернешь его добровольно.

Алек замер. Ему было **нужно**, чтобы его родные были в безопасности, и теперь, когда Валентин подтвердил, что они не будут, если... Их безопасность не была предметом для переговоров. Он посмотрел мимо Валентина на связанного Себастьяна, который всхлипывал, сидя в кресле. Не было никакого способа притормозить, никакого выхода, чтобы отсрочить неизбежное без вреда для его родных.

Себастьян должен был умереть.

Взгляд Алека был размыт слезами, когда он подошел ближе к Себастьяну. Подросток попытался выкрутиться и встать за спинку стула, но Валентин приказал ему сидеть спокойно, и он повиновался. Все всегда слушались Валентина, и Алек не был исключением. Мужчине даже не надо было применять контроль над разумом.

Перед глазами Алека замерцало, а потом он смог различить мертвую серую нить, обвивавшую его запястье, темно-зеленую, выходившую из черепа Валентина, и бледно-оранжевую, тянущуюся от Себастьяна. Серая нить задрожала, когда он взял ее в кулак, словно ожидала появления компании.

Алек стоял над Себастьяном, который скулил под ним, но не двигался. Его глаза были широко распахнуты от ужаса, в них стояли слезы. Он выглядел жалко, и Алек знал, что чем дольше он будет ждать, тем меньше решимости у него будет. Он должен сделать это немедленно.

Молча, Алек протянул свободную руку и схватил нить Себастьяна. Оранжевая нить сжалась вокруг его руки, словно отказываясь от боя, и Алек тянул до тех пор, пока его рука не заболела. А потом она отсоединилась от основания черепа, пустив по комнате волну энергии. Алек заметил, как Валентин потерял равновесие, но ноги Алека словно приклеились к полу под весом высвободившегося потока.

Когда воздух вокруг них начал заканчиваться, Алек протянул серую нить к голове Себастьяна. В отличие от Изабель, нить Джонатана не тянуло к телу. На несколько мгновений Алек удивленно застыл, потому что он убил ребенка просто так, а потом разжал кулак и отпустил умирающую нить Себастьяна. Он тянул нить Джонатана, пока не собрал в руках достаточное ее количество, а потом оседлал тело Себастьяна. Он обмотал серую нить вокруг его шеи один, два, три раза пока она не закончилась. Потом он взял ее конец и прижал к задней части шеи.

Поначалу ничего не изменилось. Потом Алек сдвинул руку, и что-то щелкнуло. Нить ожила, взорвавшись яркими пурпурными и розовыми красками, а тело под ним вдохнуло жизнь. Алек упал вперед от облегчения и изнеможения. Он сделал это.

— Сын? — осторожно позвал Валентин.

Тело под Алеком задрожало.

— Пап?

Алек провел три дня в терапевтическом отделении школы, большую часть времени он проводил во сне из-за истощения и чрезмерного злоупотребления силами. Когда он

выздоровел, Селин отправила его обратно в их комнату (хотя не раньше, чем сказала, что Джейс успел достать ее расспросами о нем). Алек был рад снова увидеть родных, хотя это только наполнило его чувством вины. Он убил кого-то, но все равно мог наслаждаться обществом друзей. Себастьян больше не мог этого делать.

Тело Себастьяна теперь принадлежало Джонатану, которого встретили здесь как сына Валентина, вернувшегося после проживания со своей матерью. Он был очень сильным мутантом, как и его отец, поэтому никто не указывал на то, что он не очень похож на Валентина или то, что никто о нем не слышал прежде. На самом деле никто не ставил под сомнение то, что говорил Валентин, они просто не могли себе этого позволить, и Алек понимал, что воскрешение должно было остаться секретом. Да он и не хотел об этом говорить.

Когда Алек проснулся третий раз за ночь (кошмары мучили его каждую ночь), он выбрался из комнаты, которую делил с родными. Он надел зимнюю куртку и сапоги и вышел из общежития, чтобы подышать свежим воздухом.

Снаружи с ним поздоровалась холодная и неумолимая декабрьская ночь. Его пижамные штаны были слишком тонкими для такой погоды, а чтобы нос не отмерз, пришлось зарыться лицом в воротник куртки. Он прошел к одной из лестниц на заднем дворе школы и сел на нее, мороз неприятно покусывал сквозь тонкую фланелевую пижаму. Это не очень его беспокоило, ему нужно было просто отвлечься.

Ему нужно было не видеть искаженное ужасом лицо Себастьяна каждый раз, как закрывал глаза. Ему нужно было забыть как нить, соединявшая тело и личность Себастьяна, потускнела до серого цвета, прежде чем присоединиться к бесчисленному множеству мертвых нитей в небе. Ему нужно было просто забыть, что хоть на его руках и не было крови в буквальном смысле, он все равно был убийцей. Он отнял одну жизнь, чтобы заменить ее другой.

Ему нужно перестать думать о том, как отреагируют брат с сестрой, если узнают. Они будут чувствовать отвращение. Он решил, что они никогда не должны узнать об этом.

— Что такая прелесть как ты, делает снаружи в такой час? — внезапно раздалось рядом.

Алек дернулся так резко, что практически упал с лестницы. То, что он увидел, ничуть не помогло успокоить его нервы.

Джонатан сел рядом с Алеком, между его потрескавшихся губ была зажата сигарета. Он игриво взглянул на Алека, а потом выпустил дым в ночной воздух. Воздух был настолько морозным, что он мог видеть каждый выдох Алека, который дышал так быстро, что было件нятно, что Джонатан напугал его.

— Ты знаешь, курение убьет тебя, — сказал Алек спустя минуту. Обычно он не был тем, кто заполнял тишину, но Джонатан подтолкнул его к краю. Он должен был быть мертвым, и каждый раз, когда Алек изменял свое зрение, чтобы видеть нити, он видел плотный аркан вокруг шеи парня, которым он соединил Джонатана с телом. Это напоминало ему о том, что Алек сделал.

Джонатан усмехнулся.

— Можно подумать, я не в курсе. Но это тело пришло с вредной привычкой, и я все еще пытаюсь бросить ее. Я сокращаю количество сигарет.

Несколько мгновений они сидели в тишине, оба думая о том, насколько абсурдным было данное заявление. И вся их ситуация. Джонатан ожил в теле Себастьяна, и Себастьян теперь мертв, а они двое из трех людей, кто знал, что произошло. Что Себастьян вообще когда-то был в «Утренней Звезде», или что Джонатан был мертв пятнадцать лет.

— Я... — Джонатан вздохнул и затушил сигарету, потирая тлеющий кончик о бетон рядом с ним. — Я хочу знать, почему ты сделал это. Я хочу знать, если мой отец заставил тебя. Он сказал, что не делал этого, но...

Некоторое время Алек молчал. Он даже не посмотрел на Джонатана.

— Я сделал это, потому что знал, что он обезопасит моих родных. Он не заставлял меня.

Джонатан придвинулся ближе к Алеку и вздохнул.

— Это просто другой вариант манипуляции, разве не так?

Алек пожал плечами, засовывая руки глубже в карманы. Он не отодвинулся от Джонатана, хотя бедром чувствовал тепло второго парня.

— В конце концов, я мог бы не делать этого. Но я не знал, как не сделать это без того, чтобы подставить под угрозу себя или моих родных.

Они снова замолчали, привыкая к присутствию друг друга.

— Не могу поверить, что живу в чужом теле, — усмехнулся Джонатан. Это звучало грустно и отчаянно. — Я был мертв пятнадцать лет, Александр.

— Мир меняется, — медленно сказал Алек. — И если мы собираемся стать друзьями, ты можешь называть меня Алек.

— Это точно, — задумчиво протянул Джонатан.

Алека охватила жалость к подростку. Он сделал это с ним и не будет исправлять это в ближайшее время.

— Ты же знаешь, что-то, что ты жив, а Себастьян нет — это не твоя вина, верно?

Джонатан поджал губы.

— Трудно не чувствовать вину, когда ходишь в его теле.

— Оно больше не его, — сказал Алек, хотя он был уверен, что это не уменьшит чувства вины Джонатана. — Это Валентин был одержим этим. Он тот, кто не смог отпустить тебя.

— А теперь кто-то умер из-за этого, — хмуро сказал Джонатан.

Алек вытащил руку из теплого кармана и положил ее поверх руки Джонатана.

— Это действительно не твоя вина.

Взгляд Джонатана приподнялся, и их глаза встретились. Алек чувствовал, как почти каждый нерв в его теле горел огнем от притяжения, и конечно его щеки покрылись румянцем. Джонатан смотрел так, что было понятно, что в данный момент больше всего он хотел, чтобы Алек был прав.

— Надеюсь, что нет, — сказал он и перевернул ладонь так, чтобы переплести их с Алеком замерзшие пальцы.

[1] я просто оставляю ссылку на этого красавца —
<http://s020.radikal.ru/i713/1703/7a/875cc221e2c5.png>

Примечание к части

Следующая глава куда больше предыдущих, поэтому заранее извините за возможную задержку.

Chapter 4: Survivor's Guilt

Как только Алек услышал крик Алины, он тут же выпрыгнул из кровати Магнуса. Он натянул свои штаны, даже не озаботившись надеть нижнее белье, и взял футболку. Она, скорее всего, Магнуса — хотя нет, он точно знал, что она принадлежала Магнусу, потому что слишком плотно облегла его грудь. Это не имело значения. Менее чем через пятнадцать секунд он выскочил за дверь и побежал по коридору. По крайней мере, сейчас тренировки в «Утренней Звезде» оказались полезны.

Комната Магнуса находилась на втором этаже главного корпуса, поэтому Алеку нужно было поспешить, чтобы добраться до восточного крыла. Он побежал по коридору, где в дверных проемах своих комнат застыли студенты. Ему казалось, что он бежал целую вечность, хотя на деле он быстро добрался до комнаты 17Е. Дверь была открыта, и Алек испытал дежавю, сердце охватило уже знакомое чувство ужаса.

Он ворвался в комнату и испытал невероятное облегчение, увидев, что сцена перед ним была не такой, какую он ожидал увидеть.

Алина сидела на кровати, вокруг ее плеч был обернут плед. Она потирала горло, до сих пор вибрирующее после ультразвукового крика. Мистер Фелл пытался поговорить с ней, узнать, что произошло, но ее взгляд был прикован к углу за плечом учителя.

Алек проследил за взглядом Алины, отчаянно пытаясь убедиться, что его сестра в безопасности. Он повернулся и увидел Изабель, ее глаза сверкали. Казалось, она не была ранена, но Алек все равно испуганно выдохнул. Ее руки были подняты так, как она всегда делала, когда манипулировала кем-то и создавала сложную иллюзию. На полу, обездвиженный сильной иллюзией, лежал злоумышленник в знакомой темной одежде. Легкоузнаваемые светлые волосы выбились из-под черной маски, и Алек без труда узнал ее. Было трудно спутать эти острые эльфийские ушки. Хелен.

— Что здесь происходит? — спросил Люк, ворвавшись в комнату. Следом появился Магнус.

— Член Альянса, — сказал Алек и указал мимо Изабель на Хелен. — Скорее всего, послана, чтобы захватить меня или Изабель.

— Теперь я вижу, что Изабель была бы для них ценным приобретением, — Люк прочистил горло. — Этого достаточно, Изабель. Я могу нейтрализовать ее отсюда.

Изабель отступила, но все равно не сводила глаз с Хелен. Алек сделал шаг вперед и поймал свою сестру за руку, сжимая ее. Он позволил себе отпустить ее только после того, как они оба убедились в безопасности друг друга. В комнате тут же включили каждый источник света, чтобы телепорт Альянса, который путешествует только в тени, не смог вернуться и забрать Хелен. Алек сомневался, что Защитники упустили бы возможность допросить члена Альянса, да и у Алека были свои вопросы.

В углу комнаты Люк пытался поговорить с Хелен. Она была зажата в угол, глаза скрывала маска, а губы были скривлены. Она сидела, прижав колени к груди, и Алек почувствовал бы сочувствие, если бы девушка не пыталась до этого забрать Изабель. Может быть, в нем и появится чувство вины, если она пришла не для того, чтобы забрать его к Джонатану.

Вскоре после этого в комнату проскользнула Джослин. На ней был плащ, который развивался позади нее, а рыжие волосы свободно ниспадали на плечи.

— Что случилось?

— Похоже, у нас нежеланный гость, — ответил мистер Фелл. Он стоял около кровати Алины, которая выглядела довольно спокойно. Изабель сидела рядом с ней, поглаживая по колену. Алина все еще потирала рукой свое горло, но выглядела она гораздо лучше,

чем минуту назад.

— Хелен, — начала объяснять Изабель. — Она ходила с нами в школу. Она член Альянса.

— И что же Альянс делает здесь? — спросила Джослин, поворачиваясь к Хелен. Ее глаза загорелись ожиданием.

— Я просто должна была схватить Алека и уйти, — ответила Хелен. — Изабель, если смогу. Возможно, Макса. Мы не могли найти Алека, поэтому Изабель была следующим приоритетом.

— Алек? — удивленно спросила Джослин. — Для чего он вам нужен?

Алек пытался бороться с укусом обиды. Каждый раз все еще было обидно, что его воспринимали чем-то меньшим, чем Изабель, меньшим, чем большинство мутантов. Алек прекрасно знал, что среди мутантов способность была эквивалентна ценности. Даже здесь. Но это был выбор Алека — не говорить Джослин, которая могла бы сейчас узнать много нового, если Хелен продолжит говорить.

— Почему Алек? — переспросила Хелен. Она выглядела немного смущенной. Словно не совсем понимала, почему она хотела вернуть Алека. Похоже, Валентин поработал над ее мозгом. — Потому что его парень соскучился по нему.

Все глаза в комнате, за исключением Изабель, уставились на него. Магнус выглядел обиженным, а Алина выглядела злой, возможно, они злилась вместо Магнуса.

— Твой *парень*? — спросил Магнус. Его голос был немного выше, чем обычно.

— Ну, он больше *не* мой парень, — сказал Алек. — Изабель, поддержи меня.

— На самом деле ты никогда не рвал с ним, — Изабель пожала плечами. — Но он должен был понять твое сообщение.

— Так ты пришла сюда, чтобы вернуть Алека обратно его... парню? — спросила Джослин.

— Ага, — лицо Хелен помрачнело. — Джонатан всегда получает то, чего хочет.

Алек почувствовал, как мурашки поползли по его рукам. Он подошел к Хелен, проскользнув мимо полуодетых Магнуса и Люка. Магнус все еще смотрел на него с нечитаемым выражением лица, и Алек очень хотел это исправить. Но сейчас были более насущные вопросы, например, что они собирались делать с Хелен. Он немного наклонился и протянул ей руку. Ее округлившиеся от страха глаза напомнили Алеку о многом. Они напомнили Алеку о том, каким ужасающим мог быть Джонатан, когда хотел, и как Хелен была его другом в «Утренней Звезде».

Хелен колебалась, но все равно протянула руку Алеку. Она поднялась на ноги и сняла маску. Рядом с Алеком она была такой миниатюрной. А обхватив себя руками и сгорбившись, она казалась еще меньше. Она поглядывала на Алека и Изабель и, казалось, увядала.

— Что теперь? — спросила Хелен.

На некоторое время воцарилась тишина. Джослин заговорила первой.

— Я бы хотела задать тебе пару вопросов, если ты не возражаешь.

Хелен пожала плечами.

— Не то чтобы у меня есть выбор.

Джослин нахмурилась, но не стала спорить с этим заявлением.

— Следуй за мной.

Джослин вывела их из комнаты Изабель и Алины. Алина осталась там с мистером Феллом, который все еще пытался успокоить ее, что выглядело немного неловко. Он подтолкнул к ней коробку салфеток Kleenex, а потом погладил по голове. Алек не знал, на что он рассчитывал.

Все остальные последовали за Джослин и Хелен. Люк и Магнус говорили другим студентам, вывалившим в коридор, вернуться в свои постели. Они говорили студентам, что все хорошо и волноваться не о чем.

— Хорошая футболка, — сказала Изабель.

Алек посмотрел на свою футболку, которую впопыхах поднял с пола в комнате Магнуса. И с ужасом прочитал надпись: *Если бы я хотел «одеться, чтобы произвести впечатление», я бы пришел голым.*

— Это... Из... это... — начал Алек, моментально краснея.

— Провел ночь с мистером Бейном? — девушка поиграла бровями.

— Я... — произнес Алек, заикаясь. — Возможно.

Изабель засмеялась.

— Я рада. Это хорошо, что ты двигаешься дальше.

Алек вздохнул. Разговаривать с сестрой о своей личной жизни — *сексуальной жизни* — ему всегда было некомфортно. Изабель уважала его границы, когда их нельзя было использовать, чтобы поддразнить его.

Алек посмотрел на Магнуса, который шел перед Люком. Ему было интересно, что теперь думает его парень, особенно после слов Хелен. Алек не понимал, как Джонатан все еще мог считать их бойфрендами. Алек, в конце концов, объяснит все Магнусу, и это нависшее напряжение исчезнет.

Наконец, они дошли до офиса Джослин. Люк придвинул стул к столу Джослин, и все расселись на диваны и стулья. Алек оказался сидящим между Изабель и Магнусом, что его вполне устраивало. Но Магнус был куда напряженнее, чем ему хотелось бы. Люк и Джослин сидели на стульях, лицом в Хелен.

— Что ж, полагаю, вы хотите, чтобы я рассказала вам все секреты Альянса, — сказала Хелен, нервно засмеявшись.

— Я хочу узнать, что ты можешь рассказать нам об Альянсе и этой миссии, — сказала Джослин, откинувшись на спинку стула. — И я хочу, чтобы Алек и Изабель подтвердили твою историю.

Хелен кивнула. Было понятно, что она не особо привязана к Альянсу.

— Обычно я участвую в простых поисковых миссиях. Я помогаю забрать детей из системы или пополняю ресурсы для обучения. Я никогда никому не причиняла вред на миссиях.

Джослин наклонилась вперед.

— Альянс имеет ряд насильственных преступлений.

— Ага, — признала Хелен. — В *последнее* время. Это в основном вина Джонатана.

— Ты упоминала Джонатана раньше, в связи с Алеком, — Люк вскинул голову. — Кто он?

Хелен приподняла брови и бросила взгляд на Алека. Он сжался, сидя на своем месте, и Изабель взяла его за руку. Магнус посмотрел на него, но парень не отводил взгляда от Хелен.

— Алек не рассказал вам? — спросила она. — Джонатан был тем, кто убедил Валентина начать убивать людей. Он хотел начать убивать сенаторов и других правительственных чиновников, которые прошли анти-мутантскую регистрацию, и Валентин позволил ему.

Алек напрягся. Изабель выводила круги на его ладони, а Магнус повернулся и взглянул на него. Алек неловко усмехнулся, не зная, как еще заполнить эту тишину. Да, он встречался с *этим* парнем.

— Знаешь, он скучает по тебе, — сказала Хелен. Ее глаза были широко распахнуты от

страха. — Он стал более безрассудным с тех пор, как ты ушел. Его характер выходит из-под контроля, когда тебя нет рядом, чтобы успокоить. На прошлой неделе он кинул Друзиллу через весь спортзал. Он был в ярости из-за того, что ты ушел.

— Пусть он сойдет с ума, — выплюнула Изабель. — Может быть, у него поднимется давление и случится сердечный приступ.

— Ты сказала, что Джонатан разжигал насилие в Альянсе? — подчеркнула Джослин. Хелен кивнула.

— Он хочет тоже участвовать в убийствах. Это легко для него, учитывая его способности и все остальное, — она сделала паузу. — Думаю, он справится с этим.

Алек знал, что Джонатан уже справился с этим. Он помнил улыбку на губах Джонатана после его первого убийства, он помнил, как тот прижал Алека к стене своей спальни позже, после посещения лазарета. Такие вещи подтверждали мысли Алека о том, что он создал монстра.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что это легко для него? — спросил Люк.

Хелен вздрогнула.

— Он может контролировать кислород. Он испытывал это на нас один или два раза, когда сходил с ума. Он может сделать так, чтобы в воздухе вокруг вас исчез кислород или наоборот расширился в вашей крови. Обычные люди, примитивные, не могут заметить такое. А теперь, когда Лайтвуды ушли, он один из самых сильных мутантов в Альянсе, и у него нет никаких сдерживающих факторов.

— Это звучит, как ужасный способ умереть, — признала Джослин. — И еще хуже, если его нельзя контролировать.

— Это так, — отозвался Алек. Джонатан вырубал его достаточное количество раз, так что он хорошо знал это. Он видел достаточно умирающих людей, их искаженные болью лица, когда их вены взрывались. Джонатану всегда нравилось, когда он смотрел.

Тишина длилась слишком долго, поэтому Хелен попробовала сменить тему.

— Алек, — позвала она. — Где Макс? Нико не мог почувствовать, где он находится в этом здании.

Алек снова напрягся, и рука Изабель сильнее сжалась вокруг его ладони. Нико, телепорт «Утренней Звезды», мог чувствовать, где находятся люди, если был достаточно близко. То, что он не почувствовал Макса, было вполне логичным. Они не забрали Макса с собой.

— Кто такой Макс? — спросил Люк.

Хелен посмотрела на него немного смущенно.

— Мини-Лайтвуд? Ну, худенький мальчик с огромными очками? Вечно зарывшийся в книги?

— Хелен, — сказал Алек, зная, что Изабель не смогла бы сказать этого. — Макс мертв. Джонатан убил его.

Хелен открыла рот. Алек видел, насколько неожиданной и шокирующей была для нее эта новость.

— Что произошло в ту ночь, когда вы ушли?

— Брат? — тихо прошептал рядом с ним Магнус.

— Я... это было плохо, — сказал Алек. Он сделал глубокий вдох, чтобы предотвратить панику. Он не любил думать о той ночи. Он не любил вспоминать Макса в крови, свой нож, торчащий из груди брата. Он закрыл глаза и вспомнил эту картину.

Когда Алек вновь открыл глаза, все смотрели на него. Изабель замерла, взглядом уставившись на свои колени, и Алек знал, что она снова переживала это. Он сжал ее руку, и кровь прилила к ее лицу. Алек подумал о том, что сейчас Магнус получит

объяснение.

— Я собирался убить его. Джонатана. У меня в сумке был нож, и я был так близок...

— Алек покачал головой. — Я просто хотел остановить все это. Он убил так много людей, и я видел, что это делало с ним. Как это разрушало его личность, — он забыл, что это было именно его ошибкой с самого начала.

— Ты пытался убить кого-то? — спросила Джослин, хмуро и обеспокоенно глядя на него. Алек встретил ее взгляд.

— В первую очередь он вообще не должен был быть живым.

— Что это должно значить? — спросила женщина.

— Это не важно, — сказал Алек. — Я провалился. Джонатан проснулся, и я не смог этого сделать.

— И тогда Джонатан попытался разбить мне голову и вонзил нож в сердце нашего младшего брата, — сказала Изабель, ее голос был полон яда. — Так что не смей защищать его.

— Я не могу поверить, что он... — Хелен замолкла.

— Нет? — спросила Изабель. — Ты знаешь, какой он. Черт, да единственная причина, по которой ты даешь нам информацию это то, что ты хочешь сбежать от него.

Хелен молчала, и это молчание было больше похоже на признание вины.

— Он был таким милым, когда только пришел в школу. Он помог мне научиться пользоваться моей способностью без использования рук.

— В этом вся проблема неестественных вещей, — Алек усмехнулся. — Они не длятся долго.

В глазах Хелен появилась искра понимания. Алек ожидал, что сейчас она сдаст его способность, но она просто кивнула. Он был готов позволить всему выйти наружу. Это был подходящий момент, чтобы раскрыть то, что он мог вернуть кого-то из мертвых, но с некоторыми последствиями.

Но потом он вспомнил, что сделал Валентин с его способностями, и снова обрадовался, что сохранил их в секрете. Он отказывался вернуть к жизни еще одного давно умершего человека. Была проблема с тем, как они подключались к телу. Как Алек подключал их. Если бы он только знал об этом, прежде чем вернуть Джонатана, но было уже поздно. Он отказывался повторять попытку.

Джослин прочистила горло.

— Похоже, мне нужно встретиться с Валентином насчет всего этого.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил Люк. Джослин кивнула, ее лицо выражало решимость.

— У нас достаточно большая история, чтобы он мог хотя бы поговорить со мной, — Джослин повернулась к Хелен. — Хочешь, я запишу тебя в нашу школу, или ты хочешь, чтобы я попросила его принять тебя обратно?

Хелен колебалась.

— Мне придется причинять боль кому-нибудь?

Джослин отрицательно покачала головой.

— В этой школе такого нет. Это безопасное место для мутантов.

— «Утренняя Звезда» тоже должна была быть безопасным местом, — прокомментировала Хелен. Она вздохнула. — Конечно, какого черта. Не похоже, что меня что-то удерживает там.

— Следите за языком, юная леди, — отчитал ее Люк. — Тогда мы оформим тебя как студента. Завтра, возможно, ты захочешь извиниться перед Алиной за то, что напугала ее.

— Это та девушка, что кричала? — спросила Хелен, потирая уши. — Кажется, я немного боюсь ее.

Изабель подарила ей небольшую улыбку.

— Она лает, но не кусает. Буквально.

Магнус встал со своего места и зевнул.

— Ну, я оставлю вас, ребята.

Магнус вышел из комнаты, и Алек с Изабель последовали за ним. Им не нужно было быть там для регистрации Хелен. Она будет в порядке. Алек, по крайней мере, доверял Люку и Джослин.

Магнус и Алек проводили Изабель до ее комнаты. Свет был включен, но мистера Фелла уже не было. Вместо него на прикроватной тумбочке стоял сироп от кашля. Алина спала на своей кровати, зарывшись в кучу одеял.

— С тобой все будет хорошо? — спросил Алек у Изабель. Они стояли на пороге ее комнаты.

— Я прекрасно себя чувствую, — сказала она, но по глазам было видно, насколько девушка устала.

— Я знаю, — сказал Алек. — Я просто хотел убедиться.

Она улыбнулась ему, а потом притянула его в объятия. Они стояли так несколько секунд, прежде чем Алек отстранился и поцеловал ее в лоб.

— Спокойной ночи.

Алек направился к Магнусу, который стоял поодаль, предоставляя им некоторое уединение. Магнус внимательно на него посмотрел, и они молча отправились обратно в его комнату. Когда они зашли, Магнус сразу рухнул на диван. Алек присел рядом с ним, все еще не уверенный в том, что означало это молчание между ними.

— Мне жаль насчет твоего брата, — сказал Магнус. — Я не знал.

— Все нормально, — Алек вздохнул. — Мы с Иззи действительно не говорили об этом. Она винит себя, а я... я не могу сделать так, чтобы она думала иначе.

— Это ведь не ее вина. Как она может винить себя? — спросил Магнус, защищая Изабель. Алек пожал плечами.

— Синдром вины выжившего, я думаю. Джонатан попытался убить ее, но не смог, и тогда ей пришлось смотреть, как он убивает Макса. Ее иллюзия была недостаточно сильна, чтобы прикрыть их обоих, потому что он ударил ее по голове как раз в то место, откуда она черпает свою силу.

— Это ужасно, — сказал Магнус. Алек посмотрел на него, откинувшегося на спинку дивана. Он был в дырявой рубашке Алека, а его волосы были растрепаны. Он выглядел измученным.

— Ага, — согласился Алек, отклонившись назад и опираясь на Магнуса. Он положил голову ему на плечо и закрыл глаза. — Так и было.

— Мне жаль, что это произошло с тобой, — прошептал Магнус, поцеловав Алека в висок.

— Это моя вина, — сказал парень. — Я должен был убить его.

Магнус замер.

— Я думаю, что покушение на убийство — это то, о чем мы должны поговорить.

— Я не очень хочу говорить об этом, — сказал Алек. — Он убивал людей и не хотел останавливаться. Поэтому я попытался остановить его и почти потерял все. Это все.

Магнус хмыкнул.

— Но он, Джонатан, был твоим парнем?

— Да, — медленно протянул Алек. Он открыл глаза и уставился на белый потолок.

— Должен ли я беспокоиться? — спросил Магнус.

— Нет, если ты не собираешься использовать мои способности, чтобы убить сотни людей, — сказал Алек. Магнус усмехнулся.

— Такого я не планировал.

— Какое облегчение.

На некоторое время снова повисла тишина.

— Хотя, как бы ты смог? Убить столько людей? Ты собирался привести в движение вулканическую цепь на Западном Побережье или...? Не обижайся, но Джослин сказала, что твоя способность к землетрясению не такая мощная. Я просто не знаю, как ты смог бы нанести такой ущерб.

Алек поджал губы. Вот оно. Он мог рассказать Магнусу и скинуть этот камень со своей души. Но тогда ему придется рассказать Магнусу, что он убил невинного ребенка, придется объяснить, что не так пошло с Джонатаном. Рассказать, как он облажался. Никакие обещания не делать этого снова не исправят тот ущерб, что он нанес Альянсу и Джонатану в частности.

— Я... — Алек нахмурился. — Что-то типа того. Валентин мог контролировать тебя, но у Джонатана были другие способы подтолкнуть людей делать то, чего он хотел.

Магнус молчал.

— Он никогда не причинял тебе боль?

— Нет, — ответил Алек. — Иногда, уже ближе к концу, я видел, что он хотел этого, но никогда не делал. До тех пор, пока я не попробовал первым.

Магнус выдохнул с заметным облегчением.

— Его способности звучат ужасно.

— Так и есть, — сказал Алек. — А теперь я хочу отправиться в постель.

— Конечно, принцесса, — Магнус улыбнулся.

— Не называй меня так, — проворчал Алек, когда они уже легли в кровать.

Два дня спустя Алек и Изабель встретились на территории обширного леса, окружавшего школу. Эти встречи были для них полурегулярным делом, чтобы сохранить истинный масштаб своих способностей в секрете. Они встречались, когда на улице было не слишком холодно, для тренировок вне зала. Матово-белая трава, покрытая инеем, громко хрустела под ногами.

— Что ты чувствуешь? — спросила Изабель. Ее руки были подняты, а пальцы подрагивали. Она сосредоточенно смотрела на Алека, но в то же время ее глаза были немного расфокусированы. Так, словно она видела больше, чем просто Алека. Алеку стало интересно, выглядел ли он так же, когда переключал свое зрение, чтобы видеть нити.

— Тепло, — вынес вердикт Алек. Он был благодарен ей за то, что ей нужно отрабатывать сенсорные иллюзии, потому что сейчас она обеспечивала ему комфорт. Холодный порыв ветра обдал его кожу, когда иллюзия резко спала.

— Эй, не круто, — проскулил он. Изабель закатила глаза.

— Ты заставляешь меня жалеть, что я не чувствую своих иллюзий.

Алек ухмыльнулся ей.

— Ревнуешь?

— Отвали, — сказала она и снова подняла руки, на которых красовались два слоя перчаток. — Что теперь?

— Хм-м, — пробормотал Алек. — Абсолютно ничего.

Изабель выругалась

— Я все еще не могу проецировать эмоции.

— Может быть, они не являются частью твоей способности, — предположил Алек.

— Или ты уже счастлив, — пробормотала Изабель. Она плюхнулась на землю рядом с тем местом, где сидел Алек. Она раскинула свои конечности, словно морская звезда.

— Земля такая холодная, — пожаловалась она.

— Это то, что происходит зимой, — проинформировал ее Алек так, как это мог сделать только старший брат.

Изабель вздохнула. Она молчала примерно минуту, но внимание Алека все равно было сосредоточено не на ней. Он чувствовал свои способности как сгусток, распространяющийся от желудка вверх по позвоночнику. Он облеплял все его внутренности, пропитывая смертью каждую его клетку, словно это была энергия. Он сосредоточился на сгустке, придавая ему форму сферы, пытаясь сделать его максимально большим. Когда он уже не мог сделать его еще больше, он отпустил его. Чем больше он практиковался, тем сильнее и масштабнее получался этот сгусток. Если он будет тренироваться достаточно часто, то нити, связывающие людей с землей, не будут кровоточить, когда он смотрит обычным зрением. Он не хотел видеть их, когда ему это не было нужно, поэтому он продолжал тренироваться с Изабель. Продолжал выталкивать это.

— Мне нравится здесь, — сказала Изабель. — Думаю, мы можем доверять им.

— Я думал, мы могли доверять «Утренней Звезде», — сказал Алек. — Мы оба думали.

— Но все было хорошо до того, как ты вернул Джонатана, — возразила Изабель.

— Мы можем рассказать Магнусу о твоих способностях. Или Алине. Она поймет.

— Нет, — Алек покачал головой.

— Ну же, Алек. Даже если они попросят тебя вернуть кого-то, ты можешь отказаться, — сказала Изабель.

— Я мог бы отказать и Валентину, — тихо сказал Алек. — Но это было бы за счет тебя и Макса.

— Правда? Ты никогда не говорил об этом.

Алек подтянул колени к груди.

— Я сделал для Валентина много вещей, которыми не горжусь.

— Ты вернул его сына, — согласилась Изабель. — Даже если он оказался сумасшедшим мудаком.

— Тебе нужно перестать так много выражаться, — сказал Алек.

— А тебе нужно перестать уклоняться от вопросов, — ответила Изабель. Алек закрыл рот, нахмурившись, и покачал головой. — Ну же, Алек. Что ты мог сделать такого, что может удивить меня? — Изабель рассмеялась.

Алек некоторое время молчал. Он раздумывал о том, была ли Изабель готова к правде. Сейчас она старше, чем он был тогда, когда сделал это. Может быть, теперь, когда Джонатан шел за ними, она заслуживала узнать правду.

— Я убил ребенка, — сказал Алек, его голос был тихим. — Из, Валентин попросил меня убить кое-кого, чтобы вернуть Джонатана, и я сделал это.

— Ты что? — Изабель дернулась. Она широко распахнула глаза и уставилась на Алека. — Скажи мне, что Валентин заставил тебя.

Алек отвел взгляд.

— Он угрожал тебе и Максиму, но... Нет. Он не заставлял меня.

Изабель бросила на него такой взгляд, что Алек задался вопросом, не умер ли он для

нее в этот момент.

— Я... мне нужно подумать об этом.

Внутренности Алека, казалось, потяжелели, когда она встала и покинула его. Она почти убегала от него. Его собственная сестра не могла понять его действия. Тогда как к таким новостям отнесется Магнус? Джослин? Разрешат ли ему остаться в школе Фрэй, если правда всплывет?

Он чувствовал себя больным.

Дрожь, Алек поднялся на ноги. Он смотрел вслед Изабель и думал о том, простит ли она его когда-нибудь. С каждым ее шагом прочь от него, он был уверен в этом все меньше и меньше. Теперь, скорее всего, он будет сам по себе. Только он и его глупые, сильные и опасные способности.

Вернувшись в школу, Алек обнаружил Алину и Хелен в общей комнате. Изабель нигде не было видно, а Магнус ушел с Люком и Джослин на встречу с Валентином. Эти девушки, его единственные друзья прямо сейчас, даже если внутренний поток энергии под его кожей говорил ему, что это он тоже испортит.

Девушки сидели на одном диване перед камином, укутавшись в одеяло. После того, как Хелен извинилась перед Алиной, прошло не более тридцати секунд неловкой тишины, прежде чем они быстро стали друзьями. Алина, казалось, привязалась к Хелен даже больше, чем к Алеку, хотя парень думал, что их взаимоотношения немного отличаются. Алек был счастлив, что они стали друзьями несмотря ни на что.

— Почему ты выглядишь так, словно кто-то убил твоего щеночка? — спросила Алина, когда Алек плюхнулся на диван рядом с ней.

— Мы с Изабель поссорились, — ответил Алек.

— Оу, это отстой, — сказала Хелен. Она показала на игровое поле на соседнем столе. — Скраббл турнир до тех пор, пока тебе не станет лучше?

Алек не думал, что его проблема решится парой раундов в скраббл, но все равно кивнул. Если Изабель не хотела, чтобы он был рядом, он, по крайней мере, мог отвлечься до тех пор, пока она не будет готова его увидеть.

— Почему бы и нет?

Алина усмехнулась.

— Это соревнование.

Оказалось, Хелен в легкую могла надрать им задницы в скраббл. Алека всю игру съедало тихое беспокойство, но даже несмотря на это, играть с Хелен и Алиной было весело. Они были громкими и немного взбудораженными, но счастливыми. Они были словно два горящих солнышка, и Алеку не приходилось пытаться соответствовать. Они просто не оставляли места для его хандры. Они играли раунд за раундом, на доске выкладывались имена и продукты, до тех пор, пока Алек не начал смеяться вместе с ними.

В конце концов, на моменте уже восьмого раунда, Алина поднялась, чтобы сделать себе горячий шоколад. Алек и Хелен остались сидеть около доски. Алек поигрывал фишками, выстраивая и сбивая их. Сейчас ему было комфортнее с Хелен, после того как пообщался с ней и Алиной, но все равно между ними все еще присутствовала какая-то недоговоренность.

— Почему ты не рассказала им о моих способностях? — спросил наконец Алек.

— Я не знала, что ты держишь это в секрете, — Хелен пожалала плечами. — Но

помнишь, когда Изабель упала с той скалы, и ты вернул ее к жизни?

Алек кивнул. Как будто он мог забыть.

— После этого Валентин пришел ко мне и сказал мне, что я никому никогда не смогу рассказать об этом. Поэтому я и не сказала. С Молли и Джеймсом он тоже поговорил, — добавила Хелен. — Слушай, если ты не хочешь, чтобы они знали, то я рада, что ничего не сказала.

— Ох, — Алек нахмурился. — Прости. Я знаю, как непросто принимать решения, находясь под его командой.

Хелен рассмеялась.

— Они прилипчивы, как дерьмо, эти его приказы. Особенно если они долго действующие.

Алек кивнул.

— Извини за это.

— Не извиняйся, — Хелен покачала головой. — А теперь, у тебя есть сестра, которая злится на тебя?

— Откуда ты знаешь, что я не злюсь на нее? — спросил Алек. Хелен закатила глаза.

— Я тебя умоляю. Ты пришел сюда с таким видом, словно кто-то умер. Не было даже варианта, что ты злишься. Я *видела* тебя злым, Алек, и обычно это сопровождается гораздо более напряженной челюстью.

Это заставило его почувствовать себя как дома.

— Ты должен поговорить с ней до того, как вернется Джослин. Ты знаешь, что все, что скажет Валентин, не будет чем-то хорошим. Особенно если это касается Джонатана, — предложила Хелен.

Алек мгновение колебался, а потом кивнул. Он медленно поднялся, спина неприятно захрустела, когда он выпрямился.

— Спасибо, Хелен.

— Да не вопрос, — она улыбнулась.

Алек покинул Хелен и пошел в комнату к сестре. Его страх возрастал с каждым пройденным шагом — что если Изабель не сможет его простить? Он вернул к жизни двух мертвых людей, Джонатана и Изабель, но они не отменяют того, что одну жизнь он забрал. Воспоминание, которое он пытался затолкнуть подальше. Он никогда не сможет себя простить, особенно учитывая то, каким стал Джонатан.

Алек постучал в дверь комнаты, которую Изабель делила с Алиной. Он открыл дверь спустя секунду и увидел Изабель, лежащую на своей кровати, а рядом с ней лежал Саймон. Он, похоже, что-то рассказывал, активно жестикулируя. Слава богу, они оба были полностью одеты, и Саймон был там просто в качестве утешителя. Алек к такому не был готов.

— Хочешь, чтобы я оставил вас? — спросил Саймон, когда Алек прервал их.

Изабель медленно села на кровати и поцеловала его в щеку.

— Да, пожалуйста, — сказала она. — Спасибо, Саймон, — добавила она, когда он почти вышел из комнаты. Саймон улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Алек с минуту стоял около двери, они с сестрой просто смотрели друг на друга. Часть комнаты Изабель, в отличие от Алины, захламлена книгами и вещами, раскиданными повсюду. Корзина для белья была подозрительно пуста, учитывая, сколько одежды валялось вокруг. Секунды шли, а Изабель продолжала внимательно разглядывать брата, но потом ее взгляд немного смягчился.

— Иди сюда, — сказала она, похлопав по кровати рядом с собой.

Алек осторожно пересек комнату, избегая кладбища школьных принадлежностей и

одежды. Двухспальная кровать прогнулась, когда он сел на ее край. Он взглядом остановился на своих руках, сжимавших собственные колени.

— Мне жаль, — сказал Алек.

— За то, что рассказал мне или за то, что сделал?

— За то, что сделал, в основном. Я не хотел, чтобы ты знала, потому что не хотел, чтобы ты смотрела на меня так, как посмотрела сегодня на поле, — Алек сделал паузу.

— Думаю это к лучшему, то, что теперь ты знаешь.

Изабель поджала губы.

— Саймон думает, что я должна выслушать тебя.

— Ты рассказала Саймону? — Алек встревожился.

— Нет. Я сказала ему, что ты сделал кое-что плохое, и я не знаю, смогу ли я простить тебя за это, — сказала Изабель. — И он сказал, что я должна выслушать тебя, прежде чем принимать какое-либо решение.

— Спасибо, — сказал Алек. Изабель хмыкнула.

— Что именно произошло тогда?

Алек вздохнул.

— Ты должна понять, что Валентин грозился выгнать нас, если я не сделаю это. Макс был слишком маленьким, а тебе было всего лишь тринадцать. Он сказал, что, если я сам не сделаю этого, он заставит меня своей способностью. Тогда я бы все равно убил кого-то, но при этом мы бы лишились дома.

— Это не похоже на выбор.

Алек покачал головой.

— Это им и не было.

— Итак, тело Джонатана, в котором он сейчас, на самом деле не его? — осторожно спросила Изабель.

— Нет, — подтвердил Алек. — Оно принадлежало мальчику-мутанту по имени Себастьян, который пришел в «Утреннюю Звезду» в поисках безопасного места.

— Ты сожалеешь об этом? — спросила Изабель.

Алек раздумывал несколько секунд.

— Думаю, что да, — наконец ответил он. — Раньше мне снились кошмары. Так мы с Джонатаном начали общаться, потому что ему они тоже снились. Некоторое время я не сожалел об этом. До того, как Джонатан начал меняться, когда мы только начали встречаться, я забыл об этом. Я никогда не знал Себастьяна, и что я мог сделать по-другому? Но сейчас я думаю об этом и чувствую отвращение к себе. Мы с Валентином легко могли бы попасть в отделение скорой помощи, я мог бы исцелить и использовать тело жертвы автокатастрофы или еще чего. Мы получили бы такой же результат, — Алек вздохнул. — Но мы этого не сделали. Тогда я не знал, но теперь я понимаю почему. Валентин хотел убедиться, что его сын будет одарен. Он не хотел примитивного ребенка.

— Эта... способность принадлежит Джонатану или Себастьяну? — спросила Изабель.

— Себастьяну. Способности, похоже, не путешествуют таким образом. Джонатан сказал, что раньше он умел разговаривать с животными и заставлять их выполнять свои приказы, — объяснил Алек. — Раньше он был как отец.

— Это очень отличается, — заметила Изабель.

— Так и есть.

Тишина распространилась по комнате, окружая их. Они оба погрузились в свои мысли, и Алек на мгновение забыл, что Изабель злилась на него. Его мысли вернулись к Джонатану и тому, как он напортил с ним. Если бы Алек не вернул его из мертвых, он

бы не был на этом пути. Если бы он не позволил ему убить тех людей...

— Я не знаю, как должна себя чувствовать, — признала Изабель.

— Ты должна чувствовать отвращение, — сказал Алек. — Но я все равно надеюсь, что ты простишь меня.

Изабель кивнула.

— Я не чувствую отвращение... я просто шокирована. Я не имела понятия. Мне не нравится, когда ты держишь меня в неведении. Я хочу знать, что происходит с тобой.

Алек повернулся и впервые за весь разговор взглянул на Изабель.

— Я постараюсь не делать этого снова. Это просто... Я в ужасе от того, что могу делать. Я не хочу, чтобы ты тоже испытывала это.

— Эй, все нормально, — Изабель послала ему небольшую улыбку. — Я доверяю тебе. А теперь убирайся отсюда, я собираюсь спать.

— Еще только четыре часа дня, — Алек недоверчиво посмотрел на нее. Изабель закатила глаза и ткнула его, побуждая уйти.

— Никогда не рано вздремнуть.

— Ладно, ладно! — сказал Алек, поднимаясь на ноги. — Но не приходи ко мне плакаться, когда не сможешь уснуть сегодня ночью.

Изабель демонстративно отвернулась от него, и Алек засмеялся, уходя. Лишь закрыв за собой дверь, он позволил себе выдохнуть.

Изабель не простила его, скажем так, но он не был ей противен. Она, возможно, поймет насколько важна может быть семья, особенно после потери Макса. Что иногда нужно делать что-то против воли, чтобы защитить тех, о ком заботишься. Может быть, она сожалеет о невозможности сделать что-то для него, но это не ее вина. Может быть, она будет негодовать, что он не вытащил их оттуда сразу после того, как увидел, на что способен Валентин, но сейчас им предстоит еще одна битва.

Алек возвращался в свою комнату, думая о том, что мог бы последовать примеру Изабель и подремать. Ему еще нужно было сделать домашнее задание от мистера Фелла, так что, может быть, он будет рабом учебы в ближайший час. Завтра *понедельник*.

Алек врезался в Магнуса прямо перед своей дверью.

— Привет, не знал, что вы уже вернулись, — сказал Алек и оставил на губах Магнуса быстрый поцелуй.

— Привет, — Магнус улыбнулся. — Я как раз шел за тобой. Джослин хочет поговорить с тобой о Джонатане.

Внутри Алека все заледенело. Знал ли Магнус о его способностях? Джослин?

— Что... что с ним?

Магнус пожал плечами.

— Думаю, она просто хочет послушать про него. Видимо, Валентин использовал какого-то некроманта, чтобы он воскресил его, и тот конкретно облажался. Он был ее ребенком.

— Ох, — произнес Алек. Валентин не сказал им, что это *он* был тем некромантом. Но то, как Магнус говорил о воскрешении из мертвых и некромантии... заставляло желудок Алека сжиматься уже по-другому. Сегодня, похоже, день эмоциональных «американских горок».

Магнус оставил его у кабинета Джослин, приглашая к себе в комнату после встречи.

— Ты не останешься? — спросил Алек. Магнус снова пожал плечами.

— Джослин расскажет мне то, что я должен буду знать. Она просто хочет узнать больше о своем сыне и правда ли это он. Мне действительно нужно слушать о твоём

бывшем?

— Нет, думаю, нет, — Алек покачал головой. Он упустил ту часть, где не возражал бы против его компании.

Когда Алек вошел в кабинет, Джослин сидела за своим столом. Ее голова была склонена над стопкой бумаг, и она, казалось, внимательно их изучала. Алек кашлянул пару раз, привлекая ее внимание.

— Алек, — сказала она, поднимая взгляд. — Рада видеть тебя.

— Спасибо, — сказал Алек, садясь на стул напротив нее. Он непроизвольно вспомнил некоторые свои визиты в кабинет Валентина, но сейчас он испытывал страх другого рода. Теперь он знал, что происходит, и он не был в восторге от своих способностей.

— Хелен сказала, что ты встречался с Джонатаном Моргенштерном, — сказала Джослин. — Ты знал, что он был моим сыном?

— Я... — начал было Алек. Он прикидывал, как солгать. — Да, я знал.

— И ты ничего не сказал? — спросила она, нотки злости окрасили ее голос.

Алек молчал.

— При всем уважении к Вам, я не был уверен, что вы мне поверите. Я не хотел делать себе хуже.

— Ах, — произнесла она, теперь ее голос был полон яда. — Верно. Ты попытался убить моего сына после того, как некромант вернул его к жизни.

— Это не было моим первым выбором, — попытался защититься Алек. — Но он убивал людей. И собирался убить еще больше.

Джослин, казалось, немного сдулась.

— Я не слышала о нем ничего хорошего с тех пор, как он якобы вернулся из мертвых. Я даже не уверена, что это он. Он был таким милым мальчиком.

— Поначалу он был, — сказал Алек. — Потом все стало плохо. Возможно, на него повлияло то, что его вернули из мертвых.

— Ты знал, что он был мертв? — спросила Джослин. Алек кивнул.

— Да. Это было то, о чем я знал с самого начала.

— Но это не общедоступное знание, — сказала Джослин, а потом вздохнула.

— Можешь рассказать мне о нем?

Алек мог рассказать ей о Джонатане и заставить ее понять, почему он пытался убить ее первенца. Он должен был выгородить себя, чтобы его не выкинули из ее школы. Поэтому он расскажет ей все, избегая того, что это он был тем некромантом, который вернул Джонатана из мертвых.

— Мы встречались два с половиной года, — начал Алек. — Он сильно изменился за это время. Все началось с миссии по освобождению ребенка-мутанта из камеры-одиночки.

Алек задержал дыхание, когда охранник прошел мимо. Он посмотрел на Джонатана, который притянул его к себе за угол одной из тюремных камер. Между ними едва был хоть дюйм пространства, но Алек не возражал. Освещение было тусклым, но Алек все равно видел ухмылку Джонатана. Парень любил острые ощущения во время миссий.

Когда шаги отдалились, Алек выглянул из-за угла. По бокам длинного коридора находились камеры, большинство из них были пустыми. Охранник, повернувший проверить другой блок, был вооружен, карабин М4 небрежно свисал с плеча. Когда охранник скрылся за углом, Алек подал сигнал Джонатану.

Они начали красться из своего укрытия, их шаги по мощеному полу не были слышны. Они прошли синие клетки, каждая из которых содержала короткую кровать и туалет. Не то чтобы они ожидали зеркала и прочий декор, но все же.

Это место технически даже не существовало. Это был холдинг технологической компании Seelie, место, где они пытали мутантов. Алек не был уверен, какова была их конечная цель, но он видел достаточно изуродованных тел здесь, чтобы понимать, что снаружи мутантам будет куда лучше. Будет лучше, если они вытащат их. Этого было достаточно, чтобы он оставался в команде Валентина и выходил на задания, особенно когда слышал, что там были дети.

Они услышали о девочке, заточенной в камеру. Она предположительно умела создавать магму — весьма полезный навык для Альянса. Почти все дети, которых они спасли, обладали полезными навыками, которых Валентину не хватало в академии. Алек иногда задавался вопросом, было ли это нарочно, но он никогда не спрашивал. Он не мог позволить себе выступить против директора.

Они были на середине пути, когда перед ними возникла другая живая душа. Алек видел ее жизненную нить, затуманенную серыми пятнышками, но она была куда сильнее тех, за которыми они пришли. Она была бойцом, Алек знал это. Она была сильной.

Алек опустился на колени и достал набор отмычек. Каждый член Альянса умел взламывать замки, и Алек оказался в этом лучше Джонатана, который стоял на страже. Он взял отдельные булавки, а потом использовал торический ключ, чтобы открыть дверь. Она открылась с минимальным шумом, заставив Алек облегченно выдохнуть. Охрана не вернется к ним.

Внутри комнаты на краю постели сидела молодая девушка, ее зеленые глаза широко распахнулись. Ей не могло быть больше пятнадцати, ее руки были закованы в наручники, а шею опоясывал воротник, подавляющий способности мутантов. Ее темно-каштановые волосы прикрыли его и ее лицо, когда она съежилась.

— Привет, — мягко сказал Алек. — Мы здесь, чтобы вытащить тебя. Как тебя зовут? Девочка не сразу решила ответить.

— Кто ты?

— Я — Алек. Я хожу в школу с группой других мутантов, — сказал Алек, протягивая ей руку.

Девочка колебалась, но потом кивнула. Она схватила Алека за руку, немного неуклюже из-за связанных запястий, и позволила ему поднять себя на ноги.

— Меня зовут Друзилла.

Алек улыбнулся ей.

— Нам нужно поторопиться, если мы хотим незаметно выбраться отсюда.

Алек взглянул на Джонатана, который кивнул. Они поставили Друзиллу между собой, и Джонатан возглавил их маленькую группу, пока они пробирались по подземному этажу секретного комплекса. Стены угрожающе отражали эхо, поэтому они передвигались на цыпочках. Иногда они слышали крики, раздававшиеся из некоторых помещений, но продолжали двигаться. Они практически вышли, между ними и свободой оставалась только одна дверь, когда произошло это.

Единственным предупреждением Джонатана, которое услышал Алек, было то, как парень выругался, прежде чем коридор наполнили звуки выстрелов. Алек припал к полу, накрыв тело Друзиллы своим. Он почувствовал влагу на задней части шеи, и когда посмотрел вверх, понял, что это было.

Зрение Алека переключилось с нормального на мир мертвых. Он увидел жизненную нить Джонатана, обмотанную как удавка вокруг шеи, и оранжевую Себастьяна,

спутанным комком зависшую под потолком. Благодаря этому зрению Алек увидел пулевое ранение в груди Джонатана, а потом еще одно, когда охранник выстрелил в него. Джонатан пошатнулся, но не упал.

Вместо этого Джонатан поднял руку по направлению к мужчине. Глаза мужчины выпучились, на лице отразилась агония, а затем из глаз хлынула кровь. Тело охранника дернулось, прежде чем упасть на пол с глухим стуком, а Джонатан продолжал истекать кровью. Он должен был быть близок к смерти, Алек знал это, но нить, которую Алек привязал к этому телу, даже не двинулась с места.

Глаза Алека, открытые для смерти вокруг него, наблюдали, как зеленая нить охранника слилась с темно-фиолетовой нитью Джонатана. Она обернулась вокруг него, как упаковка вокруг конфеты. Джонатан, казалось, не заметил этого, он повернулся к Алеку, глядя широко распахнутыми глазами.

— Это было... — начал он, и Алек не мог определить, был то ужас или благоговение в его глазах. Может быть, Алек просто не хотел этого знать. Что-то было неправильно.

— Как ты еще... — Алек замолчал, внезапное осознание щелкнуло у него в голове. Джонатан был все еще жив из-за него.

Джонатан покачал головой.

— Нам нужно идти.

Алек кивнул и посмотрел вниз на Друзиллу.

— Ты в порядке? Можешь двигаться?

Друзилла была в шоке, но кивнула. Они возобновили темп и скоро оказались у вертолета, который ждал их снаружи, и который так часто использовал Альянс. Они забрались внутрь, и Друзилла все время смотрела на Джонатана.

Алек не винил ее. Он был немного сбит с толку неожиданными последствиями своих способностей.

Когда они вернулись в «Утреннюю Звезду», Алек вручил Друзиллу встречающей группе и повел Джонатана в медицинское отделение.

— Я в норме, — запротестовал Джонатан. — То есть это больно, но я в норме. Мы можем просто вернуться в мою комнату и заняться кое-чем не совсем приличным...

— Тебе только что три раза выстрелили в грудь. Я не займусь с тобой сексом, пока пули еще в тебе, — сказал Алек, ведя Джонатана к Селин.

— Я всегда знал, что ты из ревнивых, — пошутил Джонатан.

— К тому же, — тихо сказал Алек, — ты только что убил кого-то. Твое **первое** убийство.

— Я... — Джонатан даже не смутился. — Похоже, ты все знаешь об этом.

Алек нахмурился.

— Пойдем. Я отведу тебя к врачу.

Несколько месяцев спустя они оказались в аналогичной ситуации. Они были заперты вместе, на этот раз спрятавшись в шкафу с припасами, когда подошел охранник. Алек слышал шаги прямо около двери, а горячее дыхание Джонатана обдавало его лицо. Джонатану не обязательно было стоять так близко к нему, но Алек не возражал. Ему нравилось, что он мог прижать руку к груди Джонатана и проверить его сердцебиение.

Алек отсчитывал секунды у себя в голове. Они делали это столько раз, что точно знали, через сколько времени уйдет охранник. Алек, откровенно говоря, был удивлен, что они не уволили этого охранника и не взяли нового. В прошлый раз Джонатан убил

другого, и сейчас не было никакого сомнения, что это был постоянный охранник, потому что он привычно прихрамывал.

Джонатан потянул ручку двери на двадцать секунд раньше. Алек взглянул на него, но парень просто усмехнулся и вышел в коридор. Сердце Алека сжалось. Что Джонатан удумал? Секунду спустя Алек услышал стук в соседней камере. Это был звук, словно что-то металлическое, возможно оружие охранника, упало на пол.

Алек наклонился и выглянул в коридор, чтобы увидеть, что сделал Джонатан. Он увидел тело, примятое к полу. Его охватил ужас, когда он понял, что Джонатан, повернувшись к Алеку и призывающий его поторопиться, был не тронут. А вокруг него была обмотана еще одна нить, несомненно, охранника с хромотой.

— У нас нет в распоряжении целого дня, — прошипел Джонатан.

Алек осторожно сделал шаг в коридор. Он прошел мимо охранника. Из его глаз, ушей и носа текла кровь. Его кожа стала фиолетовой.

— Ты не должен был убивать его, — прошептал Алек хриплым голосом.

— Мы только теряли время, — ответил Джонатан.

Алек опустил на колени, доставая свой набор отмычек. Он отчаянно пытался унять дрожь в руках.

— Это время, которое у нас всегда уходило и раньше. К тому же, теперь они могут наконец усовершенствовать свою охрану.

Джонатан лишь пожал плечами.

— Все меняется.

— Ты хочешь сказать, что твоя жажда крови растет, — отрезал Алек. Он не мог поверить, что Джонатан только что убил человека просто так. У бедного охранника даже не было шанса.

На время, пока Алек работал с замком, повисла тишина. А потом Джонатан заговорил.

— Хочешь, я сделаю это? Ты что-то возишься.

Алек не ответил, потому что в этот момент щелкнул замок. Он открыл дверь и поднялся, ни разу не повернувшись лицом к Джонатану. Он сосредоточил свое внимание на подростке в камере.

— Мы здесь, чтобы вытащить тебя, — сказал Алек. — Меня зовут Алек. Теперь ты в безопасности.

Что-то изменилось, и Алек был уверен, что это был не он.

Алек был удивлен, обнаружив под дверью Друзиллу. Это было сразу после обеда, и большинство студентов общались в общих комнатах. Алек зашел к себе, чтобы сменить одежду, чтобы провести ночь с Джонатаном. Она подняла руку, готовая постучать, когда Алек позвал ее.

— Друзилла! Что ты делаешь здесь? — спросил Алек, подходя к двери. Насколько знал Алек, Друзилла совсем не знала Макса, а с Изабель у них было что-то сродни соперничеству, а значит, она была здесь не из-за одного из них.

Когда Друзилла повернула голову, Алек был удивлен, увидев, что ее веснушчатое личико опухло от слез. Она опустила руку, и Алек пристально посмотрел на нее.

— Ты... в порядке? — спросил он.

— Я... — ее голос дрожал. — Могу я войти? Или можем мы пойти в более уединенное место?

— Конечно, — Алек кивнул. Он открыл дверь в спальню, которую делил с братом и

сестрой. Он быстро пересек комнату, подойдя к своему комоду, вытащил оттуда носок и повесил его на дверную ручку. Изабель недавно рассказала Максусу о значении этого носка, поэтому теперь их никто не беспокоит.

— Так, эм, присаживайся, — сказал Алек. Он вытянул стул из-под стола Изабель, который запутался в раскиданной одежде, и подтащил поближе к своему стулу. Он спал на верхней койке над Максусом, иначе бы он предложил ей сесть на свою кровать.

Друзилла села, она явно чувствовала себя некомфортно.

— Возможно, мне не стоит быть здесь.

Алек молча согласился с ней. Он был последним человеком, который мог найти утешающие слова. Единственным человеком, который приходил к нему со своими проблемами, был Джонатан, но даже это происходило все реже и реже.

— У тебя явно была причина прийти сюда.

— Да... — она замолчала. — Просто. Что ты знаешь о миссиях Джонатана?

Алек откинулся на спинку стула.

— О тех, о которых я не должен знать?

Друзилла кивнула.

Алек некоторое время обдумывал вопрос. Он уже некоторое время знал, что Джонатан собирал сильных мутантов и уходил с ними с какой-то целью. Обычно он брал одних и тех же ребят. Он знал, что Валентин был причастен к этому, и то, что Джонатан не сказал ему, потому что знал, что Алек не одобрит это. Так же Алек знал, что после каждой такой миссии нить Джонатана обзаводилась по крайней мере одной дополнительной жизненной нитью. Теперь, когда она была так сильно опутана другими, Алек едва мог видеть фиолетовый цвет нити, какой она была, когда Алек только вернул его к жизни. Алек игнорировал это больше года, пытаясь делать вид, что не знает, что это означало.

— Я знаю, что Джонатан убивает людей, много людей, — осторожно сказал Алек.

Друзилла кивнула, ее глаза снова увлажнились. — Я надеялся, что ошибаюсь, — сказал Алек. Он опустил голову на свои руки. — Он действительно...?

— Да, — голос Друзиллы дрожал. — На прошлой неделе он завербовал меня.

Сказал, что хочет, чтобы я была в его команде. Сказал, что хочет заполучить меня или Джейса, а ты знаешь, как я отношусь к конкурентам.

— Ревностно? — предположил Алек и поднял взгляд.

— Слишком. Джонатан знал это и заставил меня поклясться, что я сделаю все для миссии, на которую мы собирались, — объяснила Друзилла.

— Разве Валентин не заставил тебя хранить все в секрете? — спросил Алек. Друзилла пожала плечами.

— Он сказал хранить в секрете от всех, кто не знает об этих миссиях. Ты знаешь, а значит, я могу сказать тебе.

— Умно, — сказал Алек.

Друзилла слегка улыбнулась ему, а потом покачала головой.

— Я... Алек, я не знала, что мы делаем. Я не знала, что он собирался возглавить казнь.

У Алека похолодела кровь.

— Он что?

Плечи Друзиллы задрожали.

— Я не знала, — она икнула. — Он просто сказал, что мне нужно доставить его на место. Оно было похоже на то место, где вы меня нашли, поэтому я подумала, что у нас такое же задание, — она пару раз встряхнула головой. Слезы закапали с ее ресниц. — Но

его не волновали дети. Там был привязанный к каталке мальчик, ему было не больше десяти. Мы оставили его там, в то время как Джонатан согнал в одно место всех ученых и охранников и забрал кислород из их вен. Они все задохнулись. Джонатан не помог мальчику, он просто... убил его.

Алек молчал. Он не мог поверить в то, как далеко зашел Джонатан. Он не мог поверить, что создал чудовище. Он не мог поверить, что так долго игнорировал это.

Алек посмотрел на Друзиллу. Она плакала перед ним, а он был бесполезен. Это он втянул ее в этот бардак. Это он привел ее в «Утреннюю Звезду».

Он похлопал ее по коленке.

— Я пойду и поговорю с Валентином об этом, — сказал Алек. — Ты, эм, не торопись. Сними носок, когда уйдешь.

Друзилла кивнула, вытирая слезы. Алек чувствовал себя плохо, оставляя ее, но она пришла к нему не за утешением. Она пришла к нему, чтобы он сделал что-нибудь, чтобы остановить Джонатана, и он, конечно, мог попробовать уговорить Валентина помочь ему. Если он расскажет ему о нитях, о том, что это вызывало... возможно, тот поймет, что это надо остановить.

Алек был уже у двери Валентина и собирался постучать, но остановился. Он услышал, как внутри кабинета произнесли его имя, и прижался ухом к двери.

— Алек может сделать это, — сказал Джонатан. — Если мы поставим его посередине, он может отрезать все линии жизни.

— Алек не показывал нам такой способности, — издевательски произнес Валентин.

— Нет, — возразил Джонатан. — Он убил Себастьяна и заменил его мной. Ты действительно думаешь, что он не мог оставить это тело свободным? Алек в последнее время освобожден от миссий. Он может скрывать очень много нового.

— Значит, ты предлагаешь использовать его для истребления Конгресса? Это вызовет больше страха, — сказал Валентин.

— Они не будут знать, что это. Не похоже, что способность Алека можно отследить. И мы будем убивать только тех, кто поддерживает антимуタントое законодательство.

— Алек никогда не пойдет на такое, — заспорил Валентин.

— Ты можешь заставить его, — сказал Джонатан. — Ты делал это, чтобы он не расспрашивал о моих миссиях, ты сглаживал это в течение года. Это ничем не отличается.

Алек закрыл глаза, переваривая информацию. Им так долго манипулировали, а он даже не заметил. Он подумал о том, чтобы зайти внутрь и сказать им, что он никогда этого не сделает. Это то, как поступила бы Изабель. Но Алек не Изабель, поэтому он ушел.

Когда он вернулся в свою комнату, Друзиллы уже не было. Макс читал комикс, лежа на своей кровати, но Алек не обратил на него особого внимания. Вместо этого он открыл ящик с носками. Он вытащил свой нож, который был у него еще до того, как они попали в «Утреннюю Звезду», и сунул его в сумку.

Настало время для последнего свидания с Джонатаном.

Примечание к части

Заранее всем спасибо за ПБ. Перевожу по ночам, частенько не замечаю ошибки из-за того, что глаза слипаются)

Chapter 5: Reckoning

Алек сидел на стуле, а его разум был все еще сосредоточен на Джонатане и том, как он начал меняться после того, как убил охранника. Он был милым и заботливым, хотя и высокомерным, а часто даже грубым. Алек любил его, свою первую любовь, и не смог заметить, как разрушался Джонатан до тех пор, пока не стало слишком поздно. Алек чувствовал вину за то, что был так слеп, и не важно, принуждал его Валентин или нет. Он позволил своему королевству превратиться в пыль безумия.

Голова Алека моментально повернулась, когда рядом что-то разбилось.

Джослин стояла у своего стола, на ее лице отчетливо читалось страдание. Алек осмотрелся в поисках источника шума и заметил брызги кофе на стене слева от него. Осколки кружки застлали пол наподобие мин. Глядя на Джослин, Алек задался вопросом, не будет ли разговор с ней таким же опасным, как пройти сейчас босым по этому ковру.

Джослин подошла к окну и с силой сжала подоконник. Алек видел, как ее костяшки теряли цвет, становясь белыми. Она сделала глубокий вдох и когда повернулась к Алеку, ее лицо было полно холодной решимости. В ее глазах не было слез, так ожидаемых Алеком, учитывая эту историю. Его собственные глаза покалывало от соленой влаги. Он мог только представить, как это — слушать такую историю о собственном ребенке. О собственном творении. Может быть, он рассказал об этом лучше, чем казалось ему.

— Не могу поверить, что он делает это с нашим сыном, — произнесла Джослин, говоря о Валентине. Алек вспомнил, что она была рядом с Валентином некоторое время — по крайней мере, достаточно долго, чтобы поднять Джонатана. Алек с трудом представлял, как кто-то мог быть с Валентином, полным острых краев и отсутствия морали. Ему стало интересно, всегда ли Валентин был таким, или изменился, когда Джослин ушла от него.

Джослин тем временем вернулась к своему столу и села. Ее бурная энергия превратилась в отвращение и расчет.

— Где он только нашел некроманта? Я никогда не слышала об их существовании. Целители, да, но не... — *что-то столь ужасное*, закончил фразу ее голос в голове Алека. — Джонатан, которого я встретила, не был похож на моего сына. Он действовал по-другому, может быть, потому что теперь он старше. У него все воспоминания ребенка, которого я любила, даже те, которым его не смог бы научить Валентин. Возвращение Джонатана, разрушение его воспоминаний этой *грязью* — это непростительно.

Алек ничего не сказал, но его сердце сжалось. Это правда — то, что он сделал, простить нельзя. Есть вещи, которые никогда не должны пересекаться. Алек бросился на одну из них, желая привлечь внимание директора школы и оставить родных в комфортном месте (*и живыми*, защищался его внутренний голос).

— Итак, что мы будем делать? — спросил Алек с тяжелым сердцем. Это все было его виной.

Джослин колебалась всего мгновение.

— Мы убьем его. Призрак Джонатана.

Каким-то образом через неделю Алек попал в личный вертолет «Школы Фрэй». Технически он принадлежал Защитникам, но эти две составляющие уже начали сливаться у него в голове. У него были более насущные вопросы для переживания,

например, зернистые изображения видеофайлов, транслируемых на монитор.

Он сидел на одной из наименее удобных скамеек, держась с Магнусом за руки. Рагнор Фелл, его учитель, сидел ближе к носу вертолета, давая им иллюзию приватности, пока они смотрели видео.

На экране был представлен званый ужин, организованный сенатором Пенгборн. Алек был уверен, что этот ужин ради благотворительности или политической выгоды, но он не знал наверняка. Это было не важно. Там присутствовали люди с толстыми кошельками и репортеры, поддерживающие их.

Эмиль Пенгборн, с серыми волосами и тонкой фигурой, был влиятельным человеком, поддерживающим регистрацию мутантов. По словам Хелен, Джонатан готовил покушение на него в ближайшем будущем. Она сказала им, что Джонатан хочет сделать это публично и зрелищно, чтобы вселить как можно больше ужаса. Они уже проверили пару мероприятий, но до сих пор ничего не произошло. Сегодня была идеальная ночь для публичной казни. Алек уверен, что большинство мутантов поддержит это, но это не значило, что Джонатан прав.

Алек склонился к Магнусу, пока его глаза сканировали экраны. Там было множество возможных точек входа, несмотря на обилие охраны. С таким количеством тел и камер ему было сложно выполнять свою работу. Будучи единственным взрослым, который знал, как выглядел Джонатан (за исключением Джослин, но она очень редко выходила на подобные миссии), Алек стал главным игроком в предстоящем концерте.

Хоть Джослин и просила Алека остаться в вертолете на время боевых действий, потому что он не был обученным Защитником, этого точно не произойдет. Ни Магнус, ни Рагнор не обладали способностями, которые могли бы заставить его остаться в вертолете, и он собирался этим воспользоваться. У него было несколько теорий по поводу смертности Джонатана и чувство, что одна из них окажется больше, чем просто теорией.

Мысли о Джонатане пугали его, поэтому он сосредоточился на видео-файлах, которые они украли у системы безопасности. Каждый на мероприятии был отлично одет — большинство мужчин расхаживало в дорогих приталенных костюмах, а женщины красовались в платьях, подчеркивающих фигуру. Напитки и причудливые закуски подносились официантами, чтобы поддерживать приподнятое настроение и способствовать опустошению чековых книжек. Если бы не средний возраст людей, примерно около сорока пяти, именно в такой вечеринке могла бы принять участие Изабель.

Глаза Алека пробежали по лицам гостей, ища сходство. Он заметил его краем глаза, спустя пару минут вернувшись к просмотру. Темные волосы и знакомое лицо мелькнули перед его взором, и он немного дернулся. Он повернул голову, чтобы лучше увидеть парня, которого когда-то любил, и по совместительству убийцу своего младшего брата.

Магнус, который заметил, как тот дернулся, посмотрел на него.

— Видишь что-нибудь?

Алек кивнул. Он встал, вынимая свою ладонь из руки Магнуса. Подойдя ближе к экрану, он указал на парня, чтобы Рагнор и Магнус тоже увидели. Изображение под пальцами было зернистым, поэтому трудно было четко разглядеть в этих пикселях лицо.

— Это он. Это Джонатан.

— Уверен? — спросил Рагнор.

— Да, — раздраженно ответил Алек. Он не знал почему, но надеялся не найти Джонатана при попытке покушения. Джонатан уже перекрыл все нити, которые когда-то Алек намотал на его шею. — Я уверен. Я не знаю, где их телепорт, но он, вероятно,

скрывается где-нибудь в тени.

Рагнор вздохнул.

— Я как бы надеялся, что нам не придется делать это.

— Ага, — согласился Магнус. Он надел галстук и поправил воротник пиджака, а потом встал. — Но мы должны защитить Пенгборна, несмотря на то, что он подонок, и предотвратить убийство Джонатаном кого-либо еще.

— Будь осторожен, — сказал Алек, когда Магнус наклонился, чтобы быстро поцеловать его в щеку.

— Всегда, — Магнус нахально улыбнулся, что заставило Алека отбросить сомнения в его искренности и полном доверии. Странное чувство. Новое чувство, но если бы не волна беспокойства в животе, ему бы это понравилось.

Они оставили Алека наедине с мониторами и сотнями лиц гостей. Он свернулся на скамье, насколько позволял ему рост, подтянул колени к груди и вздохнул. Секунды тикали незаметно, а он все рассматривал разбитое на пиксели лицо Джонатана. Мир проносился вокруг него, в то время как он был подвешен в своем прошлом. Своим собственным творением. Его рукотворным чудовищем.

Прошло несколько недель с тех пор, как он последний раз видел Джонатана. Он не сильно изменился — но было много новых деталей. Кривая и хищная ухмылка появлялась так медленно, что Алек, будучи рядом, не заметил ее. Большая часть веснушек покинула его лицо, оставляя его белым, практически безупречным. Он притягивал взгляды, скользя по комнате, пытаясь не так очевидно высматривать сенатора. Джонатан всегда хорошо пускал пыль в глаза, а его улыбки только помогали ему в этом.

Алек мог видеть, как Рагнор и Магнус зашли в здание. У Рагнора на запястье было маленькое приспособление, маскирующее мутанта и скрывающее его зеленую кожу и рога. Они были отлично одеты, на обоих красовались плотные пиджаки с яркими квадратами карманов. Одежда выглядела лучше, чем было на самом деле, благодаря тому, что ее вручную подлатали, и вполне вероятно, что к концу вечера она просто будет уничтожена. Алек слышал, что предотвращение покушения может быть очень грязным.

Магнус и Рагнор проделали путь туда, где Алек заметил Джонатана, только чтобы найти это место заполненным незнакомыми людьми. Алеку не пришлось долго искать, куда ушел Джонатан. Он услышал крики, шедшие из здания, а затем люди в страхе отпрянули, образуя круг вокруг двух фигур. Одной из этих фигур был Джонатан в черной маске, натянутой на лицо. Второй — бывший в конвульсиях Эмиль Пенгборн.

Алек наблюдал, как телепорт сделал шаг из тени Джонатана, создавая дальнейшую путаницу в рассеивающейся толпе. Он видел, как к ним протискивался Магнус, превращаясь в сверкающую скалу. Рагнор был недалеко позади, его голографическая проекция, скрывающая внешность, все еще была на месте и защищала его личность.

По мере того как Магнус и Рагнор подбирались ближе, то же самое делали и охранники. Они нацелили свое оружие на Джонатана, который поднял руку. Несколько охранников успели выстрелить, прежде чем упасть и забиться в конвульсиях рядом с Пенгборном, но их атака не произвела никакого эффекта. Джонатан сделал шаг назад, но не дрогнул, когда в него попали пули. Джонатан стал сильнее с тех пор, как Алек видел его последний раз, о чем парень догадывался и раньше. Магнус и Рагнор не смогут убить его.

Знакомое беспокойство в животе подсказывало, что это он должен сделать это. Алек схватил маску и убежал из вертолета. Он не был одет как гость вечеринки, но Джонатан уже позаботился о большинстве охраны, так что ни у кого не было времени побеспокоиться о том, что какой-то подросток двигался против толпы. Ни у кого не было

времени даже на то, чтобы просто удивленно посмотреть на него. Когда он оказался в здании и побежал по паркету, его сердце начало отстукивать в ритм шагам.

Ему нужно было найти их до того, как возникнут серьезные проблемы.

Он прибыл в главный зал вовремя, чтобы увидеть, как Рагнор смотрел в сторону телепорта, и маленькие взрывы срывались с рук учителя. Затем он увидел, как Джонатан регулировал плотность воздуха вокруг тела Магнуса, и как Магнус пытался бороться. Паника охватила его, совсем как тогда, когда Изабель упала со скалы. Он почувствовал эхо того ощущения, что почувствовал, когда нашел тело Макса. Через мгновение его слух достиг звук, словно что-то треснуло, и тело Магнуса раскололось, разбиваясь на куски.

Магнус, или то, что от него осталось, осыпалось на пол, и Джонатан стоял над ним.

— Алмаз — самое твердое вещество, известное человеку, — сказал Джонатан. — Но если оказать давление в нужных местах... он разрушится.

Тело Магнуса трансформировалось из алмазов в плоть, кровь и порезы украшали всю его кожу. Он взглянул на Джонатана за секунду до того, как с его губ потекла кровь, а тело забилось в конвульсиях. Джонатан кипятил кровь Магнуса на секунду дольше обычного, и Алек заметил, что жизненная нить Магнуса стала серой и отделилась от его тела.

Не было места для размышлений. Не было возможности, чтобы вдохнуть. Было только одно приемлемое действие. Он знал, что это не похоже на ту причину, по которой умер Макс, но это было единственное, о чем он мог думать. Макс и Магнус, оба были забраны у него Джонатаном.

Алек накинулся на Джонатана. Он впечатал свой кулак в челюсть парня, и его голова дернулась назад. Джонатан блокировал следующий удар Алека, быстро перехватывая его руку и нанося удар по ребрам, что заставило Алека потерять равновесие.

Алек отступил, стараясь устоять на ногах, когда удар Джонатана покачнул его. Его ботинки плохо тормозили на паркете, но ему понадобилось всего пара секунд, прежде чем снова вступить в драку. Он пригнулся и попытался нанести апперкот, от которого Джонатан успешно увернулся и перепрыгнул через ногу Алека, сразу же пытаясь сбить его с ног.

Что бы ни подогревало Алека, гнев или грусть, этого было недостаточно. Он вернул Джонатана к жизни, что непреднамеренно привело к улучшению ловкости и силы. Даже Изабель вернулась сильнее, чем была, и способностями и физически. Джонатан нанес удар в грудь, который отбросил Алека. Он сделал шаг назад, дезориентированный и запыхавшийся. Джонатан отталкивал его назад до тех пор, пока он не уперся в стену.

Алек оскалился и попытался нанести удар кулаком, но Джонатан перехватил его запястье. Парень извернулся, вжав Алека грудью в стену, и схватив оба его запястья в свою ладонь. Джонатан прижался к его спине, и Алек мог почувствовать его дыхание на своей шее. Алек всегда был выше, что не очень утешало, учитывая, что он был прижат к стене.

— Алек, что ты делаешь? — спросил Джонатан. Его голос звучал искренне удивленным, словно между ними не было океана крови.

— Я пытаюсь остановить тебя, — ответил Алек, стискивая зубы.

— Остановить от чего? Я уже сделал то, для чего пришел, — сказал Джонатан. Алек слышал ухмылку в его голосе.

Алек знал, что это значило. Он мог чувствовать каждую смерть вокруг них, словно пение в его собственных костях. Если бы он захотел, он мог бы отследить, как уходят их жизни. Эмиль Пенгборн был мертв, а Джонатан стал линчевателем. Окутанный эмоциями

людей, которых он убил.

— Думаю, ты просто хотел меня увидеть, — поддразнил Джонатан.

Алек откинул голову назад. Он почувствовал, как она встретилась с чем-то, а затем услышал щелчок. Когда хватка Джонатана ослабла, он повернулся и кулаком ударил в сторону солнечного сплетения парня.

Джонатан отскочил назад, избегая кулака. По его губам из сломанного носа стекала кровь, а глаза под маской горели недобрым блеском. Он набросился на Алека, его пальцы снова вцепились в запястья парня и прижали их обратно к стене.

— Почему ты не видишь, что это правильно? — спросил Джонатан. — Если мы избавимся от ненавистников мутантов, мы станем свободными. Нам не нужно будет прятаться или бояться, что люди узнают, кто мы такие. Что мы такое.

— Мы не должны убивать людей для этого, — сказал Алек.

Джонатан рассмеялся. Его зубы засияли красным свечением под флуоресцентным освещением, когда он усмехнулся.

— Это не я так решительно настроил их против мутантов. К тому же, не то чтобы ты не убивал раньше.

Алек стиснул зубы.

— Это другое.

Джонатан пожал плечами.

— Я так не думаю. Ты понимаешь, какого это — убить кого-то, и что иногда это необходимо.

На фоне прозвучал взрыв — доказательство того, что бой между Рагнором и телепортом продолжался.

— Мы не очень похожи, — произнес Алек. — И, может быть, это моя вина, что ты оправдываешь кровопролитие. Но тебе нужно перестать убивать тех, кто с тобой не согласен.

— Я перестану, когда достигну желаемых результатов, — сказал Джонатан. — Для тебя всегда будет место в «Утренней Звезде». Для тебя всегда есть место рядом со мной. Ты можешь помочь мне создать безопасное место для мутантов.

После этих слов Джонатан поцеловал его. Требовательно, кроваво, не обращая внимания на протест. Он засунул свой язык в рот Алека, и Алек почувствовал себя *неправильно*. Он не хотел этого. Казалось, словно Джонатан забыл, что он убил Макса, словно он думал, что для Алека это ничего не значило. Алек почувствовал, как гнев и энергия поднимались из его глубин.

Он укусил Джонатана за язык, и его рот наполнился еще большим количеством крови парня. Он головой ударил Джонатана, вызвав искры перед глазами у обоих. Достаточно сфокусировавшись, он оттолкнул своего бывшего парня, а затем сам оттолкнулся от стены, его взгляд был твердым.

— Никогда не делай так снова, — сказал Алек без каких-либо аргументов. Он протянул руку, не совсем уверенный, что делает, но знакомое чувство под ребрами говорило, что он мыслил в правильном направлении. Он сжал пальцы, и его зрение изменилось, чтобы видеть нити, соединявшие людей с их телами.

Нить Джонатана была омрачена окружавшими ее нитями. Его жизненная нить была настолько искажена, что не выглядела так, словно принадлежала одному человеку. Джонатана с небом соединял какой-то гигантский клубок пряжи, разные цвета которого сливались в одно большое пятно. Он мог отделить только одну отчетливую нить, темно-оранжевую, находившуюся отдельно от остальных. Не Джонатана.

Алек протянул руку к струнам и сомкнул пальцы, притягивая ближе. Джонатан замер

на месте, широко распахнув глаза. Он осмотрелся, на его лице отразилась паника. Он с трудом мог двигаться, пока Алек удерживал его так.

— Что ты... — начал говорить Джонатан. — Нико! Нам нужно уходить, сейчас же!

Джонатан не мог двигаться, но телепорт мог. Он появился из тени Джонатана, легко уходя из боя с Рагнором, и положил руку ему на плечо. Мгновение спустя они исчезли. Захваченные Алеком нити Джонатана исчезли вместе с ними.

Алек замер на месте, когда они исчезли. Новые знания уверенно напитывали его мозг. Он мог возвращать людей, но также мог и убивать их.

А так же он слышал голос.

— Алек? — это Рагнор. Алек повернул голову к нему. — Я... я собираюсь взять тело Магнуса. Можешь ли ты проложить нам путь, чтобы добраться до вертолета? На улице, вероятно, много людей.

Алек покачал головой. Взглядом он искал жизнь Магнуса.

— Нет, — сказал он. — Позвольте мне.

Он слышал, как Рагнор что-то говорил ему, но это не имело значения. Нить Магнуса, ярко-желтая, была далеко от его тела. Алек не помнил, как подошел, но в следующее мгновение он уже тянулся к ней. Его рука сжалась вокруг нее, и его поразило ужасом, который Магнус испытывал, когда умирал. Когда его алмазная броня рассыпалась. Когда его крепость пала.

Алек притянул нить к телу Магнуса, и она соединилась с ним с характерным звуком, который мог услышать только он. Это напомнило ему о том, как он вернул Изабель, и ни намек на Джонатана. Это не принудительно. На его шее никогда не будет петли.

Магнус сделал вдох, и его золотисто-зеленые глаза открылись. Он потеряно осмотрелся, останавливая свой взгляд на лице Алека. Его раны зажили, залечены способностями Алека.

Алек улыбнулся Магнусу. Что-то затрепетало у него под ребрами, что-то, отличающееся от облегчения. Понимание прошло по позвоночнику и щелкнуло где-то в мозгу, и Алек неожиданно понял, что ему больше не придется делать это. Это было бы несправедливо по отношению ко всем. Его напряжение спало. А затем он отключился.

Алек проснулся, обнаружив у своей постели двух человек, которые по всем законам должны были быть мертвы. Изабель и Магнус были увлечены разговором и совсем не смотрели на него. Они находились в лазарете «Школы Фрэй», Алек помнил его с тех пор, как здесь оказалась Изабель, когда они только прибыли.

Стены комнаты не совсем белые, а на потолке пятна. На стенах плакаты, разъясняющие уровни боли или рассказывающие о пищевом отравлении и важности физических упражнений. Кровать немного неудобная, но выполняла свое предназначение, а белые простыни были мягкими. Алек знал, что он здесь из-за злоупотребления способностями, ведь сначала он обездвижил Джонатана, а потом вернул Магнуса, но он не был уверен, что кто-нибудь догадался о причинах его отключки.

— Что случилось? — спросил Алек, вырывая Магнуса и Изабель из их разговора.

— Ты очнулся! — воскликнула Изабель, ее лицо просияло. Он пресекла его попытки сесть и приложила руку ко лбу. — Ты потерял сознание после того, как вернул Магнуса. Тебе нужно быть внимательнее к себе.

— Из, я в норме. Я просто использовал свои способности больше, чем следовало, — сказал Алек.

— Кстати об этом, — начал Магнус.

— Катарина! — позвала Изабель, махнув целительнице. — А ты прекрати это, — отчитала она Магнуса. — Никто не будет допрашивать моего брата, пока он не будет полностью здоров.

Катарина, женщина с голубой кожей, которая исцелила Изабель, когда они впервые попали в «Школу Фрэй», отошла от металлического стола. Она проверила его глаза и все конечности на реакции и убедилась, что он знал, какой сегодня день. Так же она спросила, что случилось до того, как он потерял сознание. Алек на это пожал плечами.

— Я злоупотребил своими способностями. Это уже случилось.

Катарина кивнула.

— На это все и указывает. Ты не приходил в себя два дня, и за это время большинство твоих ран зажило, что немного странно. Ты записан в нашей системе как вызывающий землетрясение, а не целитель.

— Раны никогда не были на мне очень долго, — признал Алек, он почувствовал беспокойство по поводу того, что у них была система, которая включала описание его способностей. — Но они никогда не заживали незамедлительно.

— Возможно, ты захочешь поговорить с миссис Грэймарк о реклассификации твоих способностей. Она хотела увидеть тебя, когда ты проснешься, поэтому я пойду и скажу ей, что ты очнулся, — сказала Катарина с легкой улыбкой на губах. Алек слышал глухие удары ее ботинок о пол, взглядом провожая женщину, смотря куда угодно, только не на Магнуса.

— У тебя есть какая-нибудь одежда для меня? — спросил он сестру. Он был в бело-полосатой пижаме, которая на ощупь была слишком грубой, словно ее носили уже очень долго. Вероятно, это не так уж далеко от правды.

— Нет, — ответила Изабель. — Потому что ты никуда не уйдешь, пока Катарина не проверит тебя.

— Она только что сделала это, Изабель, — раздраженно сказал Алек.

Изабель откинулась на спинку стула, ухмыляясь.

— И не надейся. Я помню, как Джейс вытащил тебя из больницы, когда тебя подстрелили, и ты в тот же день вытащил все свои швы.

— Это была вина Джейса, — пробормотал Алек. Его взгляд скользнул к Магнусу, который неуверенно смотрел на него. Это было неприятно. — Прости меня, — выпалил он.

— За то, что лгал о своих способностях? — спросил Магнус. Он хмурился, и Алек впервые видел его таким.

— Нет, — сказал Алек. — Прости за то, что вернул тебя к жизни, не спросив разрешения. Это было импульсивно и... я не знаю. Я не хотел, чтобы ты умер, но ты уже ушел. Я не знал, что еще сделать.

— Ты и меня не спрашивал, — фыркнула Изабель. Взгляд Магнуса метнулся к ней.

— Ты была...?

Изабель пожала плечами.

— Когда мне было двенадцать, меня столкнули с обрыва. Я приземлилась на шею.

— Не то чтобы я тогда *знал*, что могу делать это, — пробормотал Алек. — Это была случайность.

— Ты лгал мне, Алек, — сказал Магнус. — Я знаю, что мы встречались недостаточно долго, чтобы это очень сильно ранило меня, но... почему ты никому не сказал?

— Это было не ваше дело, — твердо заявил Алек. — Это было для моей безопасности. Думаешь, мои способности в «Утренней Звезде» использовали, чтобы

оживлять цветы? Их использовали для раскопок и убийств.

Магнус выглядел немного опешившим. Он ответил лишь через время.

— А ты не думал, что мы можем быть другими?

— Откуда мне было знать? — спросил Алек и сдвинулся, прислоняясь спиной к неудобному металлическому изголовью. Он хотел оправдаться перед Магнусом, но этот разговор отбирал у него силы. — Я забрел в школу жены сумасшедшего, который использовал и контролировал меня годами, который проводил похожую программу для мутантов, и ты думаешь, что я должен был предоставить вам информацию, которая сделала бы меня оружием или позволила бы исключить? Верно?

— Я просто... — Магнус замолчал и покачал головой. — Ты должен был что-то сказать.

— Алек сделал то, что сделал, по определенным причинам, — сказала Изабель. — И это может злить тебя. Но его безопасность важнее твоего комфорта.

— Ты хотя бы мог дать нам больше информации о Джонатане. Может быть, эта ситуация никогда бы не случилась, — Магнус вздохнул, проведя рукой по лицу, и откинулся на спинку своего стула. — Что случилось, когда ты вернул меня?

— Я отключился, — сказал Алек, он все еще чувствовал себя виноватым за то, что подверг Рагнора и Магнуса опасности. — Это происходит время от времени, когда я использую свои силы. Я так же могу отключиться, если долго не использовать их, что всегда забавно.

Магнус открыл рот, чтобы начать спорить, но был прерван открывшейся дверью лазарета. Это были Люк и Джослин, их лица были мрачнее тучи. В лазарете не было окон, но судя по тому, что они были в пижамах — на улице была ночь. Волосы Джослин были запутаны, и они оба выглядели измученными. Алек задался вопросом, к каким выводам они пришли.

— Алек, — произнесла Джослин, садясь на кровать рядом с ним. — Не думаю, что ты был полностью честен с нами.

Люк сел рядом с Джослин, но ближе к Алеку, что было знаком. Они не доверяли ему, поэтому поместили нейтрализатор между ним и директором. Он постарался не обижаться, ведь он врал им. Он знал, что они не простят его, учитывая его способности. Никто и никогда.

— Саймон и Клэри оба видели, как ты двигаешь землю, — сказал Люк. Его голос был спокойным и плавным, что заставило Алека почувствовать себя менее оборонительно. Алеку стало интересно, был ли он когда-нибудь полицейским. — Но твои способности, кажется, проявились по-другому две ночи назад, когда ты, по словам Рагнора Фелла, вернул Магнуса из мертвых.

— Я не лгал, — сказал Алек в попытке защититься и закусил губу. — Я могу двигать землю. Но только если в ней есть кости.

Джослин выдохнула, ее глаза были закрыты.

— Это ты вернул Джонатана к жизни.

Алек колебался, а затем кивнул.

— Да.

— Итак, та история, что ты рассказал мне...

— Я мог опустить несколько деталей, — медленно признал Алек. — Он не терял рассудок, пока не начал убивать людей. Их выдающиеся черты характера, особенно те, что особенно сильно проявлялись перед смертью, начали менять его личность. Их убивали в жестоких ситуациях, так что не удивительно, что он все больше жаждал спустить курок.

Глаза Джослин пристально смотрели на него, пока он говорил. Казалось, она ему не верила, но Алек знал, что это не так, это больше было похоже на то... что она не верила, что это произошло с ее сыном.

Люк прочистил горло.

— Это произойдет и с Магнусом?

— Или мной? — спросила Изабель, озабоченно приподняв брови. — Почему ты не рассказал мне об этом раньше?

— Тобой? — спросил Люк, на мгновение в его глазах отразилось непонимание.

Алек вздохнул.

— За все время помимо Джонатана я вернул к жизни только Магнуса и Изабель, и это другое. С Джонатаном мне пришлось искать его... душу, если хотите. Она была очень далеко. Нити Изабель и Магнуса были еще живы, когда я вернул их, мне нужно было лишь притянуть их к телам. Я не знаю точно всех нюансов, но не думаю, что это то же самое.

Это была маленькая ложь. Теперь он знал, что не должен был возвращать их. Они, вероятно, еще припомнят ему это.

— Мой сын не выглядит как мой сын, — произнесла Джослин. — Почему?

Спина Алека напряглась.

— Это...

— Слушайте, — сказала Изабель, взмахнув руками. — Если бы кто-то, кто держит в своих руках жизни ваших близких, хотел, чтобы вы что-то сделали, вы сделаете это. Конец истории.

— Это не ответ, — сказала Джослин, поджав губы. Она нервно покручивала кольцо на безымянном пальце. — И я хочу получить его.

— Мы попробовали раскопать могилу, — сказал Алек. — Это было... я надеялся... но тело было слишком старым. Я ничего не мог привязать к нему. Поэтому... появился потенциальный студент. Валентин сказал «прыгай», и я прыгнул.

— Тебя принудили? — уточнил Магнус.

— Ему не пришлось. Он сказал, что, если я сделаю это по своей воле, с моими братом и сестрой все будет хорошо, а если я сделаю это под его контролем — не будет, — сказал Алек. — Я не уверен, могут ли меня обвинить в убийстве перед глазами закона.

Последовала тишина. Магнус снова откинулся на спинку стула, прикрыв рот рукой. Его брови были нахмурены, и Алек не посчитал это хорошим знаком. Он очень надеялся, что не потеряет отношения с Магнусом или «Школой Фрэй».

— Значит, ты убийца, — сказала Джослин. — Я хочу, чтобы ты убрался из моей школы.

— Я... я понимаю, — промолвил Алек. — Но Вы же разрешите Изабель остаться?

— Черта с два я позволю тебе уйти без меня, — сказала Изабель, взлетая со своего стула. — Вы не можете просто вышвырнуть моего брата из-за того, что ему пришлось сделать что-то, когда у него не было выбора!

— Это не меняет того факта, что он убил кого-то, — сказала Джослин, сжав челюсти. — Я не хочу, чтобы убийцы разгуливали по моей школе.

— Сказала женщина, которая приказала убить своего собственного сына, — зло пробормотала Изабель, скрестив руки на груди.

Алек опустил голову. Вот почему он не сказал им. Изабель бы стала его защищать, но она была бы единственной. Она всегда была на его стороне, независимо от того, как больно это может быть.

— Погодите, — сказал Магнус. — Охранники стреляли в Джонатана, и он не умер.

Едва вздрогнул. Что это значит?

— Хах, — Алек усмехнулся, но это был скорее звук отчаяния. — Это было случайно. Я *связал* его жизнь с этим телом. Единственный способ отпустить его, чтобы он умер — разорвать эту связь. Его могут убить только люди, определенным образом связанные со смертью.

— Хочешь сказать, ты единственный, кто может его убить? — спросил Люк.

— Я говорю, что я единственный, у кого может получиться, — поправил Алек.

— Я все еще не хочу, чтобы ты был здесь, — сказала Джослин. — Ты взрослый и не находишься под моей ответственностью.

— Тогда я могу пойти в «Утреннюю Звезду», — сказал Алек. Он задался вопросом, есть ли у него шанс на искупление. — И закончить то, что начал.

Примечание к части

От автора: Да, я знаю, что после долгой отключки Алек должен был первым делом пойти в уборную справить нужду, но я не хотела прерывать диалог, извините.

Chapter 6: Ghosts

Они забрали его на автобусной остановке на трассе I-84. Темные маски и боевые стойки говорили о готовности сражаться. Алек узнал Джейса и телепорт, они были одни. Он взмахнул перекинутой через плечо сумкой и в театральном жесте воздел руки к небу.

— Что-то вы долго, — сказал он, улыбаясь во все тридцать два.

Он провел достаточно времени, убегая, и теперь настало время развернуться и встретиться с последствиями. Он достаточно играл по правилам и теперь точно знал, куда это приведет.

— Ты хочешь снова вступить к нам? — спросил Валентин, его холодные глаза сосредоточенно смотрели на парня. Он склонился над письменным столом, держа в руках папку. — Я думал, тебе хорошо живется у моей бывшей жены.

— Оказалось, она не любит некромантов, — сказал Алек. — Меня выгнали, как только я вернул кое-кого. Мне больше некуда идти.

Валентин вскинул голову.

— И ты не врешь мне?

Алека настигло желание не говорить Валентину ничего, кроме правды. Обычно способность Валентина была мягкой и ненавязчивой, но сейчас он даже не старался скрывать свое воздействие. Грубая сила, которой он заставлял Алека исполнить его желания, была такой же сильной, как и иллюзии Изабель, если не сильнее.

— Нет, — Алек отрицательно покачал головой.

Валентин наклонился вперед, в его глазах плескалось любопытство.

— А где Изабель? Вас двоих невозможно разделить.

Алек колебался. Манипуляция Валентина была сильна, пульсом проходила сквозь его кости. Он сделал глубокий вдох.

— Я рассказал ей о Себастьяне.

— Себастьяне? — спросил Валентин, словно не знал о ком речь. Алек подумал, что может быть, тот уже и не знал. Может быть, он забыл имя мальчика, которого они убили, чтобы вернуть Джонатана к жизни. Может быть, это убийство для Валентина не так важно, как для Алека. Алек не думал, что Валентин видел это событие, перевернувшее их жизни, так же тривиально.

— Парень, в которого я поместил Джонатана, — объяснил Алек.

— Ах, — Валентин кивнул. — Этот. У Изабель нет причин расстраиваться, особенно при таких результатах. — Алек задался вопросом, знает ли Валентин, сколько неправильного в таком отношении. — Кстати о моем сыне, я слышал, что ты пытался убить его пару дней назад.

Алек вздохнул

— Я пытался *остановить* его. Я знаю, он думает, что убийство кучи народа поможет нашему делу, но я думаю, что это только уменьшит число наших сторонников. Мало того, что это незаконно, так люди еще подумают, что мы монстры. Я не думаю, что насилие это решение.

— Ты всегда был таким забавным, — заметил Валентин. — И ты пытался убить его, прежде чем отправился к Джослин.

Алек закатил глаза, но это лишь для шоу. Сейчас на его лице лучшая «маска Джейса».

— Вы говорите так, словно попытка убить его чем-то отличается от того, что он

вырубил меня. Убить кого-то не такая уж проблема, когда ты можешь просто вернуть его обратно.

— Очень хорошо, — сказал Валентин. Он откинулся на спинку стула и хлопнул в ладоши. — Я приму тебя обратно в школу. Однако будут некоторые условия.

— Сначала я хочу назвать свое, — быстро сказал Алек. — Я знаю, что вы... кремируете тела, когда кто-то здесь умирает, чтобы не было полиции. Как тогда, когда Сильвия была ранена на миссии и умерла в лазарете.

— Конечно, — сказал Валентин. — Мы можем кремировать Максвелла. Это не проблема.

Алек кивнул, на сердце было тяжело.

— Тогда назовите свои условия.

— Очень хорошо, — вновь повторился Валентин. — Но мне нужно доказательство твоей верности Альянсу. Я хочу, чтобы ты пошел на миссию и помог добыть информацию у людей. Я знаю, что ты можешь приостановить смерть, если попытаешься, и я собираюсь использовать этот навык.

Алек прислонился к стене около кабинета Валентина. Его сердце билось как сумасшедшее, но он пытался скрыть это за каменным лицом. На самом деле не важно, насколько хорошо он с этим справлялся, так как коридор был пуст.

Закрыв глаза, Алек сделал глубокий вдох. Он не мог поверить, что делает это. Всего неделю назад он наслаждался объятиями Магнуса в «Школе Фрэй». Он мог увидеть Изабель, когда захочет, и он знал, что Джонатан не тронет его. А теперь он снова в «Утренней Звезде», которая являлась его личным кладбищем, наполненным ужасами и воспоминаниями.

Ему придется идти на миссии, которые могут закончиться убийствами. Ему придется удерживать кого-то, пока его тело будет умирать, не позволяя ему уйти. Ему придется держать в этом мире кого-то, пока его тело будет пытаться умереть. Он не думал, что готов к такому, но у него не было выбора. Он знал, как это будет.

Его выгнали из Академии «Фрэй» с сумкой вещей и ногтями Люка в кармане. Они оказались полезны, чтобы подавить влияние Валентина на Алека, но это тоже не будет длиться вечно. Он должен заработать расположение и держаться от влияния Валентина как можно дальше. Никто не должен ничего заподозрить.

— Что ты здесь делаешь?

Алек дернулся и открыл глаза. Перед ним стояла самая большая его ошибка и удивленно смотрела на него. Если Алек подойдет ближе, он сможет увидеть холодный расчет в глазах Джонатана. Джонатан не доверял ему.

— Меня вышвырнули, — сказал Алек. — Из-за тебя.

Джонатан пожал плечами.

— Ты принадлежишь этому месту.

Алек ошетинился.

— Я бы предпочел остаться с друзьями и сестрой.

Джонатан выдержал паузу.

— Мне всегда казалось, что Изабель не может долго сердиться на тебя.

— Очевидно, убийство изменило это, — с горечью произнес Алек. — И после Макса... думаю, она винит меня.

— А кого винишь ты? — спросил Джонатан, его темные глаза напряженно смотрели

на парня.

— Я все это начал, — сказал Алек. Он почувствовал, как его желудок перевернулся.
— Думаю, она права.

— Конечно, ты мог поступить по-другому, — взгляд Джонатана смягчился, и он поднял руку, чтобы положить ладонь на щеку Алека. — Но это не твоя вина. Я думал об этом с тех пор, как последний раз увидел тебя. Я хотел извиниться. Я был опрометчив.

Алек прильнул к руке Джонатана. Алек помнил, что Джонатан не знал о нем и Магнусе. В своей голове он как мантру повторял *«это часть плана, это всего лишь часть плана»*.

— Мне просто нужно время, чтобы разобраться во всем.

Джонатан кивнул.

— Я понимаю. Дай мне знать, если я могу что-нибудь сделать. Я знаю, что у тебя есть Джейс, но если тебе нужен кто-то...

Алек кивнул и отнял ладонь Джонатана от своей щеки.

— Спасибо.

— Хочешь, чтобы я проводил тебя до твоей комнаты? — спросил Джонатан. Его глаза сияли — об этой части Джонатана Алек уже успел забыть. А сейчас она напомнила обо всем, за что он его полюбил. Даже в их бою на том вечере Алек был тем, кто пытался причинить боль. Джонатан хоть и был не в своем уме, все равно не пытался навредить Алеку, за исключением некоторых синяков, которые он оставил, пытаясь удержать его. Это странно ужасно, быть чьим-то исключением.

Алек покачал головой, напоминая себе, что проблеск добра не может покрыть все те убийства и ложь, в которых виновен Джонатан. Алек видел, как Джонатан убил дюжину людей на том ужине, и изначально он был там ради убийства. Не говоря уже о зияющей дыре в семье Алека.

— Нет, все нормально, — сказал Алек. — Я хочу побыть один немного.

Джонатан мило улыбнулся ему. Жестокость из его взгляда ушла, но они оба знали, что их отношения изменились. Алек не уверен, знал ли Джонатан, что Алек в любое время может попытаться убить его, но их разлука и желание оказаться на хорошем счету у Алека видимо перекрывало эти мысли. Жаль, что ему нужно свергнуть Валентина и Джонатана одновременно, иначе он просто убил бы Джонатана в этом коридоре. Покончил бы с этим.

— Ты знаешь, где я буду, — сказал Джонатан.

Алек улыбнулся, стараясь не показывать, как печалил его этот факт.

— Я всегда знал.

Валентин сказал ему, где находится его комната, но это было не обязательно. Алек бывал в комнате Джейса еще с тех пор, как они были детьми и делали вместе домашнее задание, развалившись на кровати, пока Джейс жаловался на что-нибудь банальное. Обычно на девчонку, с которой Алек минимально контактировал. Он был вовлечен в романтические отношения с Джонатаном и не обращал внимания на партнерш, которых предпочитал Джейс.

Когда он добрался до комнаты, было уже послеобеденное время, и она не была пустой. Джейс сидел за столом, спиной к двери, а перед ним лежала какая-то викторианская новелла. В комнате, как и всегда, был безупречный порядок, ни один карандаш не лежал не на своем месте. Атмосфера могла бы быть не особо приветливой,

если бы Алек сам не вырос в строгом порядке и чистоте.

— Что, никаких «дорогой, я дома»? — спросил Джейс, когда Алек кинул сумку на свою кровать.

— Дорогой, я дома, — тихо сказал Алек. Он знал, что Джейс, скорее всего, злился на него. В конце концов, он бросил его в этой школе, а потом и там, на трассе.

Джейс продолжил читать, хотя по тому, как напряглась его спина, Алек мог сказать, что тот потерял интерес к книге. Алек молча распаковывал свои вещи, ожидая. Джейс не мог долго сопротивляться своему праведному гневу.

Прошло три минуты, в течение которых Джейс не перевернул ни страницы, прежде чем он захлопнул книгу. Он не повернулся, но Алек знал, что все его внимание сосредоточено на нем. Температура в комнате начала возрастать, реагируя на эмоции пиротехника.

— Где ты был? — спросил Джейс дрожащим голосом. — В один прекрасный день ты, Иззи и Макс просто исчезли... Ты хоть представляешь, как опасен внешний мир для таких людей как мы?

— Джейс, я... — начал было объяснять Алек, но Джейс перебил его.

— Джонатан ничего не сказал, но я знаю, что он что-то знал. Я подумал, что случилось что-то ужасное. Ты... мы близки. А потом ты исчез. Я пытался вернуть тебя, но ты не захотел.

Ты бросил меня, зазвучало в голове Алека.

— Ты гребаный мудака, знаешь это? — сказал Джейс. — Все всегда думали, что ты хороший, но, похоже, ты преуспел в том, что разочаровал людей вокруг тебя.

Алек пытался игнорировать больно жалящие уколы в груди от слов Джейса. Они только подтверждали то, что он уже знал. Он натворил ужасные вещи практически во всем. Он сотворил кровожадного зомби и влюбился в него, случайно поощрял кровопролитную кампанию против анти-мутантных групп, бросил всех своих друзей гореть в ужасающих и жестоких условиях под началом вышеупомянутого зомби и его отца с манией величия. Полный провал.

— Мне жаль, что я причинил тебе боль, — сказал Алек. — Это не было моей целью.

— Но ты не сожалеешь об этом, — констатировал Джейс, как данность.

Алек молчал несколько секунд. Он знал Джейса с детства. Он мог доверять ему, по крайней мере немного.

— Не думаю. Я был сбит с толку, и, возможно, я поступил дерьмово, но это было лучшим вариантом в то время. Я просто забрал Из и ушел.

— И ты не подумал о том, что я захочу уйти? — спросил Джейс. — Не подумал, что я захочу помочь тебе? Я твой лучший друг.

— Я не знаю, о чем я думал, Джейс, — Алек вздохнул и лег на свою новую кровать. — У тебя тут мама, а я был напуган. Я знал, что мне нужно убираться.

— Что произошло? — спросил Джейс, наконец поворачиваясь к Алеку. Его блондинистые волосы упали на глаза, в которых отражался гнев с ноткой неуверенности.

— Мы убивали людей, — начал объяснять Алек. — Джонатан брал других детей на охоту, чтобы убивать охранников, пробиваться к политикам. Я просто...

— Мы что? — воскликнул Джейс, его гнев сменился ужасом.

— Вероятно, тебя скоро назначат на такую миссию. А может, и нет, потому что Селин твоя мама, но... я узнал новости, и все стало на свои места. Валентин манипулировал мной, чтобы я не задавал никаких вопросов, и я знал, что должен сделать.

Джейс молчал. Алек закрыл глаза и вдобавок прикрыл их предплечьем.

— Я попытался убить его. И провалился. И тогда он убил Макса.

— Мне никого не пришлось кремировать, — слабо запротестовал Джейс. На самом деле он не думал, что Алек врет. Алек мог хранить секреты, но совершенно не умел врать.

— Тебе придется это сделать, — тихо сказал Алек. — Валентин обещал мне его прах.

— Как вообще Валентин позволил тебе рассказать мне это? — спросил Джейс.

— Я нашел лазейку, — Алек пожал плечами. Он не доверял Джейсу настолько, чтобы рассказать о кусочках ногтей и их нейтрализующем эффекте. Если правда выйдет наружу, он явно умрет от первых рук.

— Это отстой, — сказал Джейс. — Как ты... как ты думаешь, моя мама знает?

— Я не знаю, Джейс. Извини.

— Ты не должен извиняться за то, что не является твоей виной. Это глупо.

— Это называется эмпатией, — сказал Алек. — К тому же, мне предстоит за многое извиниться, чтобы наверстать упущенное.

— О, ты наверстаешь это завтра на спарринге.

Уж Джейс то постарается.

На следующей неделе Алек узнал несколько вещей.

Первое, что узнал Алек — что в его отсутствие распространились грубые слухи. Они обрисовывали Джонатана как героя с разбитым сердцем, ищущего язвительного и недостойного Алека. К сожалению, когда Алек вернулся в Академию, слухи не прекратились. Они, казалось, только росли, даже когда Алек и Джонатан начали проводить все больше времени рядом, хоть и оставаясь на расстоянии вытянутой руки. Алек просто не мог ничего с собой поделать, а Джонатан видел, как всякий раз была напряжена его челюсть. Он не собирался настаивать, тем более что он хорошо помнил, как Алек укусил его на том ужине.

Алек понятия не имел, как поймать Валентина и Джонатана одновременно в одной комнате на достаточно долгое время, чтобы нейтрализовать, особенно когда пол школы думало, что Алек и Джонатан находятся в разгаре ссоры. Это стало проблемой для Алека, ведь Джонатан не хотел оставаться с ним наедине, а Валентин успешно игнорировал его присутствие в школе.

Второе, что узнал Алек — что вся школа была поймана в сети Валентина. Когда-то и он был одним из них, но видеть это было страшнее. У Селин и Ходжа были вырваны разные куски воспоминаний, которые Алек с легкостью мог найти. Взгляд Селин на мгновение стал пустым, когда Алек спросил ее про Макса, а Алек даже не сомневался, что ей было поручено перенести тело и отмыть кровь. Казалось, никто не видел нестыковок или вообще не слышал о Максе или даже Друзилле.

Последнее, что узнал Алек, это то, что он уже знал — что Джейс может держаться за обиду как за спасательный круг. Конечно, они более или менее были «в норме», но по большей части все слова Джейса сочлись ядом. Его удары на спарринге были направлены на то, чтобы причинить боль. Джейс был расстроен из-за Макса, это ранило его, но он все равно винил Алека за то, что тот оставил его. Джейс всегда считал себя частью семьи Алека, но, будучи в панике, парень забрал Изабель и исчез. Они оставили кого-то позади, а Алек даже не подумал об этом.

Алек и Джейс были друзьями в течение шести лет, так что злость Джейса на него была вполне оправдана. Но его гнев начал стихать к концу первой недели пребывания Алека в школе.

Алек возвратился в комнату позже обычного. Он обменивался сообщениями с Алиной, чья вокальная способность оказывала очень специфичное влияние на ее и Алека телефоны. Половина разговора была не такой уж компрометирующей, но вот вторая — он попросил помощи волонтеров в его миссии.

Когда Алек зашел в комнату, Джейс лежал на кровати лицом вниз. Его тело безвольно валялось, но все равно было понятно, что он не спал. На прикроватном столике Алека стояла серебряная урна.

— Это был он, — сказал Джейс, когда пальцы Алека коснулись крышки. — Я действительно не верил тебе. Я не хотел. Но... — он перевернулся. — Он был таким маленьким, Алек. И этот нож... тот, который я дал тебе. Они положили его в пластиковый пакет рядом с его телом.

— Это не твоя вина, — сказал Алек, потому что Джейсу нужно было услышать это. Изабель никогда не скажет этого Алеку, потому что тот не заслуживает, но Джейс заслуживал. — Джонатан забрал этот клинок у меня.

Джейсу не нужно говорить, Алек и так знал, что его мозг сейчас сгенерировал опровержение. Это было видно по всей его позе и вообще личности. Джейс всегда был Джейсом, комплекс героя и все прилегающее.

— Знаешь, — осторожно начал Алек. — Ты можешь помочь мне сделать кое-что с этим.

Спустя неделю после вербовки Джейса Алеку выпала возможность. Его отправляли на миссию с Джонатаном и другими ребятами, и Алек знал, что Джонатан будет готовиться в своей комнате. Алек зашел в свою комнату, взял карманный нож (смутно напоминающий о последней попытке) и бросил в Джейса свой телефон.

— Ты знаешь, что делать, — сказал Алек. Джейс кивнул, выглядя немного застигнутым врасплох. — Валентин один в своем кабинете.

— Сейчас?

— Лучше сейчас, чем когда мои руки будут по локоть в крови, — сказал Алек и вышел из комнаты. Он побежал к комнате Джонатана, по пути минуя других учеников. Они шептались, как только он проходил мимо, но никто не спросил, куда он идет. Они уже знали, хотя и думали о другой причине.

Перед дверью Джонатана Алек распрямил плечи. Он сделал глубокий вдох и постучал. Через пару секунд дверь открыл сердитый Джонатан. Его взгляд смягчился, когда он увидел Алека.

— Что стряслось?

— Хэй, — произнес Алек, осматривая коридор. — Я просто хотел поговорить. До нашей миссии. Я не хочу оставлять недосказанности, если что-то случится.

— Входи, — как-то нерешительно сказал Джонатан, и Алек вошел в комнату. На него сразу же обрушился шквал воспоминаний — хороших и омраченных Джонатаном, пытающимся лишить его легкие кислорода. Алеку стало интересно, переживал ли сейчас эти воспоминания Джонатан.

— То, что мы сделаем сегодня... — начал Алек.

— Это не будет так опасно, — сказал Джонатан. — И ты знаешь, так же как и я, что меня не так просто убить. В этом ведь все дело?

Его тон был слишком пронизательным. Он пытался дать Алеку пространство, в то же время находясь в безопасности. Это имело смысл. Алек пытался убить его всего пару

недель назад.

— Ты умрешь, если я умру, — сказал Алек, хоть и не был уверен в этом. — Не знаю, почему Валентин позволяет мне участвовать в этих миссиях.

— Мы теряем меньше людей, когда ты там. Ты можешь стабилизировать умирание, — Джонатан пожал плечами. Теперь они находились менее чем в фунте друг от друга. — К тому же, я уверен, что тебя так же трудно убить, как и меня.

Алек нахмурился. Пока он переваривал эту информацию — Джонатан думал, что его нельзя убить — Джонатан сделал шаг ближе. Они находились всего в нескольких дюймах друг от друга, настолько близко, что Алек мог ощущать дыхание Джонатана на своем лице.

— Но ты ведь не за этим пришел, правда? — спросил Джонатан и положил ладонь на щеку Алека.

Алек склонился к его ладони, ластясь. Она была меньше, чем у Магнуса, и намного теплее. Это было немного похоже на возвращение домой. Возвращение домой после того, как твой дом обзавелся зубами и начал есть соседей.

— Я скучал по тебе, — честно сказал Алек. Джонатан долгое время был частью его жизни. Они были вместе довольно долго. «Они» все еще существовали, и будут существовать, пока один из них не умрет. Пока смерть не разлучит нас и все такое.

— Как и я по тебе, — сказал Джонатан. Он подался вперед, лишь слегка мазнув своими губами по губам Алека. Алек позволил ему, отвечая на поцелуй. Это их последнее прощание. Конец истории.

Алек открыл рот, впуская язык Джонатана. Они целовались так медленно и долго. Затем язык Алека обвел кромку зубов Джонатана, и поцелуй стал ожесточеннее. Затуманенный страстным поцелуем Джонатан не замечал ножа в руке Алека до тех пор, пока он не вошел ему между ребер.

Джонатан тут же оттолкнул Алека, красная влага покрывала их обоих. Его лицо было обиженным, но не удивленным. Он не выглядел так, словно ему больно. Алек сильнее сжал нож, и его пальцы заскользили по покрытой кровью рукояти.

— Я думал, отец запретил тебе нападать на меня, — сказал Джонатан, кидаясь на Алека.

Алек сделал шаг в сторону, вытаскивая нож. Ему удалось увернуться от руки Джонатана, но тот не замедлился. Он использовал стену, чтобы сменить траекторию, отталкиваясь от нее по направлению к Алеку.

Алек присел и сделал выпад вперед, используя импульс Джонатана, чтобы опрокинуть его на пол. Джонатан стал немного медленнее, после такого серьезного падения, но он все равно достаточно резво подскочил и бросился на Алека.

Каркас кровати заскрипел, когда в нее врезалось тело Алека, вышибая из него дух. Он случайно прикусил губу, и кровь наполнила его рот. Джонатан лежал на нем, прижимая к кровати, а у него больше не было ножа.

Он был в руке лежащего сверху Джонатана. Он не выглядел злым, он выглядел так, словно ему разбили сердце, и Алеку пришлось приложить усилия, чтобы его решимость не начала ослабевать. Даже у монстров есть чувства. Сам Алек практически оправдал перед собой убийство Себастьяна и все еще считал себя человеком. Джонатан был таким же, но не совсем.

Масштаб убийств — вот что делает его не таким. Отсутствие раскаяния и то, что Джонатан не понимал, почему Алек сходил с ума. Джонатан не чувствовал никакой моральной вины за убийство кого-то. Не чувствовал, как потеря брата может повлиять на кого-то. Он извинился перед Алеком за то, что перешел черту, но не за то, что убил

Макса. Алек должен покончить с этим.

— Почему ты так поступаешь со мной? — мягко спросил Джонатан. Нож прижимался к шее Алека, холодная полоска в контрасте с теплым телом, прижимающимся к нему, и липкой кровью на руках. — Я *люблю* тебя.

В глазах Алека застыли слезы, но он не был уверен, что Джонатан заслуживал их видеть.

— Я тоже люблю тебя.

— Что пошло не так? — спросил Джонатан, и его глаза наполнились болью.

— Ты убил моего брата, — ответил Алек.

— До этого.

Было до и после Макса, линия, которую Алек использовал, чтобы разделить свое сознание в большей степени, чем до и после того, как он стал убийцей. Алек иногда чувствовал, что не может описать то, кем он был, когда Макс был жив. Он не помнил, как он мыслил до того, как у него отняли Макса.

— Я уничтожил тебя.

— Почему? — Алеку показалось, что в глазах Джонатана тоже стояли слезы, но он не был уверен. — Почему ты думаешь, что я настолько сломан? Во мне нет *ничего* неправильного.

Лезвие сильнее надавило на горло Алека, пуская кровь. Алек мог чувствовать, как она стекала вниз по его шее, смешиваясь с кровью Джонатана. Алек задался вопросом, выберется ли он из этого живым, если сможет сделать это... Он снова призвал свою решимость. Он *должен* сделать это.

Речь не о нем. Речь о кровожадности Джонатана, а не о человеке, которого он любил. Речь шла об исправлении ошибок и о том, что Алек единственный человек, у которого был шанс убить этого невменяемого человека. Речь не о Алеко или его чувствах. Речь шла обо все увеличивающемся количестве мертвых тел.

— Ты мертв, Джонатан, — сказал Алек. Он переключил свое зрение на нити, и ему стало трудно дышать. — Вот, что не так.

Алек почувствовал свою власть над клубком нитей Джонатана. Клубок истощался и заряжал его энергией, перегружая мозг поступающей информацией. Ему становилось все труднее дышать, потому что Джонатан забирал кислород из его легких — они поставили друг друга в тупик. Алек не мог двигаться из-за лезвия у своей шеи, а Джонатан не мог двигаться, потому что сила Алека отрезала его тело от источника сил — нитей.

Взгляд Алека был размытым, и он постоянно находился в секунде от обморока из-за нехватки кислорода, но сила Джонатана была парализована так же, как и его тело. Джонатан не мог закончить начатое, потому что Алек вытягивал жизненную энергию из его нитей. Алек не мог полностью взять под контроль нити Джонатана, потому что с трудом фокусировался на его лице. Он очень не хотел фокусироваться на лице Джонатана.

Взаимное заключение внезапно разрушилось, когда они оба вздрогнули. Крик пронзил воздух и не просто крик, а целенаправленная атака на их уши. Острая и внезапная агония наполнила разум Алека, когда звук поразил только одно ухо. Он не мог сосредоточиться на чем-либо другом.

Крик оборвался, и рука Джонатана взлетела вверх. Его кулак сжался, и Алек увидел, как тело Алины посинело и начало истекать кровью, прежде чем упасть на пол. Удар, с которым упало тело, заставил Алека сосредоточиться на нитях и увидеть, как ее ярко-зеленая нить быстро стала серой.

Алек метнулся к нитям, опутывающим Джонатана своими петлями. У него больше не было места для ошибки. Слишком много людей было потеряно из-за созданного им существа.

Алек чувствовал, как мир вокруг размывался, как лопнул сосуд в уголке левого глаза, когда он впился в нити Джонатана. Его пальцы нашли потертую нить Джонатана, похороненную под слоями других, и начали распутывать узел. Это был медленный процесс, но Алек не знал, как разом отрезать все нити. Он не знал, что произойдет, если он порвет их.

Он почти закончил, когда голос Магнуса прервал его концентрацию. Их взгляды на мгновение пересеклись, и Алек кивнул в сторону Алины. Магнус начал выносить ее тело из комнаты, и внимание Алека вернулось к Джонатану слишком поздно.

Ножевое ранение под ребра не особо помогло. Дыхание Алека превратилось в хрипение, и ему пришлось прилагать все свои силы, чтобы видеть что-то кроме размытых фигур. *Я умру здесь*, подумал Алек. *Но я сделаю это.*

Алек отсоединил последние нити от Джонатана. Парень все так же лежал поверх его и дышал так же тяжело, как и Алек. Это просто Джонатан и Алек. Впервые в том, что казалось навсегда. Это просто они. Никаких чужих умов и желаний, налипших на Джонатана.

Глаза Джонатана закрылись. Его голос хрипел, когда он заговорил, а лицо было безмятежным.

— Я готов.

Когда Алек потянул за последнюю ниточку, ему показалось, что все его тело превратилось в лед. Его сила — сосредоточие холода и смерти.

Нить сильнее затянулась вокруг шеи Джонатана и должна была его задушить. Вместо этого она парализовала его, и сквозь дымку Алек увидел прощение в глазах Джонатана. Джонатан пытался облегчить ему задачу, чего Алек совсем не ожидал. Он был благодарен за это.

С последним рывком нить окончательно передавила шею Джонатана. Она начала истощаться, сереть и распадаться — его личность и воспоминания исчезали. Тело, которое изначально принадлежало Себастьяну, а потом Джонатану, безвольно упало на Алека. Нож глубже вошел под ребра Алека, и он почувствовал, как лезвие попало в какой-то важный орган.

Алек увидел перед собой лицо, охваченное страхом. Магнус что-то говорил, но звук доносился словно сквозь толщу воды. Алек мог слышать только одним ухом, и это напомнило ему, что Алина мертва.

Он попытался протянуть руку, попытался помочь, но прежде чем он смог двинуть пальцами, мир вокруг него погрузился во мрак. Он отключился.

Магнус наклонился над свежей могилой, кладя цветок на сырую землю. Он не мог придумать никаких конкретных слов, чтобы сказать, но боль в его груди говорила сама за себя. Он позволил этому случиться, преследуя Валентина, когда должен был помочь устранить Джонатана — большую угрозу. Валентин никого *не убил*, когда они пришли за ним.

Через толпу учеников он встретил взгляд Изабель. Ее черное пальто сильнее обтянуло фигуру, когда она прижалась к Саймону еще ближе. Она грустно улыбнулась Магнусу, и Магнус так же грустно улыбнулся в ответ. Сегодня день траура для них, для

всей школы. Они потеряли студента, ребенка и друга. Хелен потеряла любимую.

Магнус пробирался сквозь толпу. Не трудно было заметить все шесть футов и три дюйма того, кого он искал.

Александр стоял у ворот кладбища, его куртка была плотно застегнута из-за пронизывающего ветра. Его темные волосы были растрепаны, а сам он тяжело опирался на серый костыль. Он весь был перебинтован, но это ничего. Это чудо, что он вообще жив.

Несмотря на то, что Джонатан ранил его в грудь и душил, Алек все еще стоял здесь. Отчаянная попытка Алины остановить Джонатана от убийства Алека лишила его левое ухо слуха, но это единственный вред, который останется постоянным. Катарина дала ему хороший прогноз, несмотря на ужасные травмы, и он быстро поправлялся. Это даже тревожило.

Привет, жестом сказал Магнус, и Алек улыбнулся, когда мужчина пошел к выходу с кладбища. Алек поднял руку ко лбу в приветственном жесте. Они больше не знали ничего из языка жестов, но они учили его. Алеку он понадобится, особенно если что-то случится с его вторым ухом.

— Ты должен был сказать что-нибудь на церемонии, — сказал Магнус, вставая со стороны здорового уха Алека, лицом к могилам. — Ты был ее хорошим другом.

— Алина заслуживала лучшего, — тихо сказал Алек. В его глазах столько непоколебимости, что Магнус решил не спорить.

— Если ты не собираешься ее вернуть, хорошие похороны — лучшее, что она может получить, — сказал Магнус, и это больно кольнуло. Он все еще был расстроен из-за лжи Алека, и он знал, что они справятся с этим, но до тех пор он был в полном праве быть колючим.

— Ты знаешь, что я не могу, — сказал Алек, немного сжимаясь. Забавно, как кто-то такой большой мог иногда казаться занимающим так мало места.

Магнус вздохнул.

— Другой Джонатан и все такое.

Алек некоторое время молчал.

— Мне так жаль, Магнус.

Еще раз вздохнув, Магнус взял Алека за руку.

— Я знаю, сладкий. Это... ну, это не хорошо, но... такое случается. Люди умирают. Алина сама вызвалась на эту миссию по уничтожению Валентина и Джонатана. Это не твоя вина, и я не виню тебя. И за то, что солгал мне, тоже, потому что теперь я понимаю почему.

— Это было не из-за тебя, — сказал Алек. — Я даже был удивлен тем, насколько сильно ты мне понравился.

— Приятно знать, что я не просто замена, — сказал Магнус полушутя.

Алек повернулся и внимательно посмотрел в глаза Магнуса. Он поднял руку и потянулся к его лицу, съежившись, когда ребра отдали болью.

— Ты не замена, — сказал Алек, и его голос стал увереннее, чем Магнус когда-либо слышал. — На самом деле, я думаю, что немного влюблен в тебя.

— Только немного? — Магнус ухмыльнулся, на шаг приближаясь к своему парню. — У меня есть авторитетное мнение о том, что я чертовски привлекателен.

— Зеркало не в счет, — усмехнулся Алек и схватился за ребра, застонав от боли. — Не самая лучшая идея.

— Обещаю, я буду нежным, — сказал Магнус. Алек посмотрел на него из-под пушистых ресниц, и Магнус не смог больше выносить это. Он положил ладонь на шею

Алека и утянул своего парня в поцелуй. Он был мягким и успокаивающим, и на их губах играли легкие улыбки.

Это был ужасный день после череды событий, которые еще будут отражаться на жизни Алека и других мутантов, но они справятся с этим. Они смогут научиться стоять на своем с минимальными потерями. Магнус сможет успокаивать Алека и говорить ему, что это не его вина до тех пор, пока тот не поверит, а Алек сможет быть полностью честным с Магнусом. У них было прошлое, которое они похоронили со своими друзьями, и фундамент, на котором могли построить совместное будущее.

— Боже, вы двое — снимите комнату.

Алек первым прервал поцелуй, отодвигаясь, и на его щеках сразу же появился румянец. Магнусу было жаль, что отпустил его, но родственников никто не отменял. Родственники — разрушители всего.

— Мы с Саймоном возвращаемся в школу, — сказала Изабель и для верности дернула Саймона на себя. Парень довольно неловко улыбнулся им. — Я хотела спросить, не хотите ли вы пойти с нами. Клэри присоединится к нам, как только Джослин ее отпустит.

Алек улыбнулся и посмотрел на Магнуса. Он кивнул в сторону Изабель, и Магнус ухмыльнулся.

— Хочешь проиграть в Монополию? — спросил Магнус, когда они начали уходить с кладбища.

— Я тебя умоляю, — сказала Изабель. — Я никогда не проигрываю.

Они делали все возможное, чтобы не оглядываться назад.

Примечание к части

Вот и подошла очередная история к своему концу)

Спасибо всем, кто читал) Надеюсь, вы получили от этого такое же удовольствие, как и я=)